

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ
МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX
ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНЫХ УЕЗДОВ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
46.04.01 История
очной формы обучения, группы 02031708
Шевченко Екатерины Алексеевны

Научный руководитель
к. и. н., доцент
Сергиенко М.А.

Рецензент
к. и. н., доцент
Смоленская О.А.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Становление и развитие системы городского самоуправления в городах юга Курской губернии в конце XIX – начале XX вв.	178
1.1. Внедрение Городового положения 1870 года в практику работы городских дум и управ.....	178
1.2. Структура и функции органов городского самоуправления по Городовому положению 1892 года.....	347
Глава 2. Основные направления хозяйственной деятельности органов городского самоуправления.	571
2.1. Деятельность городского самоуправления в сфере развития благоустройства.....	571
2.2. Меры органов городского самоуправления по развитию пожарной части.	773
2.3 Развитие средств связи на территории уездов.	101
Заключение	120
Источники и исследования.....	1262

Введение

Актуальность исследования связана с возросшим интересом исследователей к проблемам экономического развития российских регионов. В настоящее время одной из центральных задач России является создание развитой системы самоуправления, являющейся одним из признаков современного демократического государства. Многочисленные кризисные явления в городском хозяйстве, возникающие в разных российских регионах, вызывают недовольство городского социума.

В этой ситуации важен учет исторического опыта развития городского хозяйства, который позволил бы выявить роль местного управления. Изучение хозяйственной деятельности городского самоуправления Курской губернии конца XIX – начала XX веков, как одного из крупнейших российских регионов, в данном контексте приобретает особое значение.

Города в России в XIX столетии, имели расположение близь сел и зачастую играли важную роль в социальном и культурном развитии общества. Развитие городов играло важную роль, так как все процессы развития городов были тесно связаны с развитием села. В данном случае развитие городов связывалось с властью и рассматривалось как место присутствия администрации.

Исследование развития местного городского самоуправления играет важную роль для воссоздания истории Курской губернии, в том числе и истории городского самоуправления на ее территории. Изучение развития городов и хозяйственной деятельности местного самоуправления в конце XIX- начале XX вызвано интересом истории нашего времени. С развитием самоуправления идет как и культурное развитие города, так и социальное и экономическое. Таким образом, без глубокого изучения некоторых факторов развития в провинциальном городе нельзя сделать вывод в целом системе городского самоуправления Курской губернии.

Объектом исследования является система органов городского самоуправления в Курской губернии в конце XIX – начале XX века.

Предмет исследования – наиболее существенные и актуальные аспекты хозяйственной деятельности органов городского самоуправления южных уездов Курской губернии в конце XIX – начале XX века.

Хронологические рамки исследования. Работа охватывает период с 1870 г. и до 1914 г. таким образом нижнюю границу определяют введением в действие Городского положения 1870 г. Увеличение верхней границы до 1914 г. позволяет просмотреть работу органов городского самоуправления в годы Первой мировой войны.

Географические рамки исследования очерчены территорией Курской губернии, а точнее, ее южными уездами, представляющие собой типичный аграрный регион Центрального Черноземья.

Методологической основой являются основные принципы исторических исследований: историзма и научной объективности, а также необходимый в данном случае принцип системности, принцип сравнительно-исторического метода, а также метод структурно-функционального анализа. В работе используются сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, структурно-функциональные методы, что позволяет достаточно полно достоверно реконструировать процесс создания и функционирования органов городского самоуправления Курской губернии в исследуемый период.

Степень изученности темы. Изучение проблемы городского самоуправления можно условно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Изучение русского города XIX века имеет достаточно обширную литературу, причем в основном она касается дореформенного времени. История же городского самоуправления России конца XIX – начале XX века в небольших регионах остается малоизученной. Среди всего обильного многообразия работ можно выделить

историков, занимавшихся историей городского самоуправления на общероссийском и на региональном уровнях.

Среди работ, посвященным вопросам работы органов городского самоуправления, изданным в конце XIX – начале XX века, следует отметить таких авторов как: С.М. Василевский, Г.А. Джаншиев, Е.В. Демидов, А.Г. Михайловский, К.А. Пажитнов, Г.И. Шрейдер, М.П. Щепкин и др. Наиболее крупным исследованием этого периода является работа Г.А. Джаншиева, где рассматривается процесс подготовки проекта «Городового положения» 1870 года, а также его влияние на условия жизни в российских городах. Автор, в основном, обращает внимание на положительные достижения городской реформы¹.

Статья С.М. Василевского посвящена рассмотрению такого аспекта городского самоуправления как хозяйственная работа². Представляет интерес труд М.П. Щепкина, основанный на собственном опыте в должности гласного московского городского общественного управления, где он дает обзор ведения городского хозяйства, взимания городских налогов Москвы и других городов³.

Данные авторы анализируют законодательную базу и структуру управления в разные периоды российской истории, останавливаясь на реализации «Городового положения» 1870 и 1892 годов, частично касаясь состояния городского хозяйства.

Во многих дореволюционных работах уделено внимание хозяйственной деятельности городских дум и прав. Так, например, это можно увидеть в работах Семенова Д.Д.⁴ и Пажитнова К.А.⁵

---

1 Джаншиев Г.Р. Эпоха великих реформ Исторические справки / Г.Р. Джаншиев. – М., 1896.

2 Василевский С.М. Городское самоуправление и хозяйство // Политическая библиотека биржевых ведомостей. Вып. 27-39. – СПб., 1906.

3 Щепкин М.П. Опыт изучения общественного хозяйства и управления городов / М.П. Щепкин. Ч. 1-2. – М., 1882-1884.

4 Семенов Д.Д. Городское самоуправление. Очерки и опыты.-СПб.,1901.

5 Пажитнов К.А. Городское и земское самоуправление.-СПб.,1913.

В период подготовки и реализации Городовых положений 1870 года и 1892 года появляются работы, посвященные проблемам городского самоуправления. Так, особый интерес представляют работы Г.И. Шрейдера, который впервые применил термин «контрреформа»¹. Так же он выступал с критикой ограничения компетенции органов городского самоуправления.

Одним из немногих исследователей, занимавшихся проблемами городоведения и региональной спецификой развития местного самоуправления, был И. Кулегаев². Его важной заслугой является правильная постановка вопроса как же все таки надо изучать город XIX века и как привлечь внимание исследователей к этой проблеме. Он рассматривал развитие водопровода в городах, железных дорог и инфраструктуру в целом.

В советский период история единственной работой, посвященной городскому самоуправлению, стала книга А. Велихова «Основы городского хозяйства»³.

Из наиболее значимых работ по истории городского самоуправления можно выделить, вышедшей в 1970 году, труд П.А. Зайончковского «Российское самодержавие в конце XIX столетия»⁴. В этой работе автор подробно остановился на изучении Городового Положения 1892 года, на причинах проведения новой реформы и на основных отличиях Положения 1870 и 1892 годов.

Большая работа по исследованию городского самоуправления была сделана в начале 80-х годов XX века в работе В.А. Нардовой – «Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов»⁵.

Так же проблемой изучения развития городов занимался А.М. Дренякин¹. Он изучал развитие средств связи и инфраструктуры города.

---

1 Шрейдер Г.И. Наше городское общественное управление: этюды, очерки, заметки. – СПб., 1902.

2 Кулегаев И Путеводитель по городу Белгороду.- Харьков, 1911.

3 Велихов А. Основы городского хозяйства.- М., 1928.

4 Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. – М., 1970.

5 Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX века. - СПб., 1984.

Сборник трудов «Великие реформы в России» посвящен исследованию Великих реформ 60-х – 70-х гг. XIX века, в котором часть отведена исследованию Городового Положения².

В.А. Нардова в своем исследовании «Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века» вышедшем в 1994 году, в данной работе автор прибегает к сравнительному анализу числа избирателей к численности городского населения при двух законодательствах в городах европейской России³. Новшеством в данном исследовании будет изучение расширения темы городского самоуправления социально-экономическими аспектами. Ученый приводит сведения по благоустройству различных городов. В своей работе В.А. Нардова в своих работах применяет закрепившееся ранее в историографии слово «контрреформы», всеми путями старается подчеркнуть, что «каждый их шаг фактически оказывается под контролем администрации» и заключает, что в новом Городовом положении «были подвергнуты ревизии кардинальные принципы, на которых строилась реформа 1870 года».

Историографический интерес для изучения города XIX века – начала XX века, особенно его общественно-культурной жизни, представляет работа Н.В. Щербаковой, Е.С. Егоровой «Местное самоуправление в России», где исследуются вопросы истории и теории местного самоуправления в различные периоды истории России⁴.

В последнее время значительно возрос интерес в изучении русского города. Авторы многих исследований прибегнут к региональному и временному подходу для изучения истории развития городов. Но интерес к данному вопросу будет вызван не только у историков, но и географов,

---

¹ Дренякин А.М. Историко-статистический очерк 1593-1886 гг. – Харьков, 1986.

² Великие реформы в России 1856-1874: [Сборник]. – М., 1992.

³ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX- начале XX в. – СПб., 1994.

⁴ Щербакова Н.В., Егорова Е.С., Местное самоуправление в России.: Теория и практика. – Ярославль, 1996.

архитекторов. Появится огромное множество местных исследований, данный вопрос чаще начинают рассматривать в научных работах. Таким образом, стоит отметить работы посвященные истории русского города XIX века, следует обратить внимание на диссертацию кандидата исторических наук Гусевой Н.Б., Городское самоуправление Самаро-Саратовского Поволжья в 1892-1917 гг.»¹

В 90-е годы появились научные публикации историков Гильченко Л.В. «Из истории становления местного самоуправления в России»²; «Кривое зеркало российского парламентаризма»³, в которых рассматриваются различные аспекты реформы, проведенные в области городского самоуправления.

В своей работе Л.Е. Лаптева «Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX в.)» рассматривает систему органов городского общественного управления и их работу⁴.

В данной работе автором будет представлен большой объем статистического материала, который в свою очередь касается изменений избирательной системы Городового Положения 1870 года в городах европейской России. В.А. Народова в своей работе дала анализ социальному и профессиональному составу избирательных собраний городских дум. В работе рассматривается пожалуй одна из важных проблем это проблема взаимодействия местного представительства с местным административным и высшими органами власти.

Вопрос о степени влияния Положения 1892 года на городское управление так же играет немаловажную роль – так как согласно закону самоуправления в России функционируют на протяжении четверти века

---

¹ Гусева Н.Б. Городское самоуправление Самаро-Саратовского Поволжья в 1892-1917 гг.: диссертация кандидата исторических наук. – Самара, 1996.

² Гильченко Л.В. Из истории становления местного самоуправления в России // Государство и право. – 1996. - №2.

³ Архипов И. Кривое зеркало российского парламентаризма //Звезда. – 1997. - №10.

⁴ Лаптева Л.Е., Щутов А.Ю. Из истории земского, городского и сословного самоуправления в России. – М.,1999.

вплоть до революционных изменений в государстве в 1917 года. В отечественной историографии встречаются две оценки городской реформы 1892 года:

1) это одна из реакционных «контрреформ», главным вопросом которой была необходимость максимальной подчиненности общественных учреждений бюрократическому аппарату;

2) данная реформа, хоть и вызывает некоторое ограничение самостоятельности органов самоуправления, но основная ее цель все же иная – улучшение системы самоуправления, устранение несовершенства Городского Положения 1870 года путем его коррекции. Можно сказать, что до 1990-х гг. преобладает первое мнение по данному вопросу в научных кругах, но в настоящее время все больше приобретает авторитет в научной среде вторая точка зрения.

Разница в оценке Городового Положения 1892 г. прослеживается в двух основных трудах по истории городского самоуправления в период конца XIX – начала XX в. – в работах В.А. Нардовой¹ и Л.Ф. Писарьковой².

В историографическом очерке нельзя не остановиться только на исследованиях, в которых рассматриваются отдельные проблемы русского города XIX века, важными для понимания общественно-культурной жизни. Среди них развитие городского самоуправления. Данный вопрос достаточно хорошо был изучен в трудах дореволюционных исследователей, но он же и продолжает интересовать ученых и в настоящее время. В данном вопросе мы можем отметить Л.Ф. Писарькова автор в своей работе выделяет особенности эволюции московского самоуправления периода «Жалованной грамоты городам» до его реформирования при Временном правительстве. Важное место в работе отводится анализу городского самоуправления как общественно-политического явления. Анализируя законодательства 1892

---

¹ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX в. – СПб., 1994.

² Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ, обычай, повинность, права//Отечественная история. – 2001. - №2.

года, автор на примере московского городского самоуправления как общественно-политического явления. Анализируя законодательства 1892 года, автор на примере московского городского самоуправления приходит к выводу о его исторической обусловленности. Л.Ф. Писарькова считает, что внесенные в Городовое положение 1892 года «изменения еще не дают оснований для противопоставления его закону 1870»¹.

Автор другой работы по истории городского самоуправления в России А.М. Блудов видит в законе 1892 года некоторые элементы контрреформы, но в целом все же считает его новой редакцией прежнего Городового Положения.²

Исследователь А.К. Семенов считает, что «Городового положение 1892 года не более реакционно, чем его первое издание, т.к. изменения городского законодательства носили частный, реорганизационный характер, не затрагивая основополагающих принципов местного самоуправления: выборности и децентрализации местного управления»³.

Не мало важным в вопросе изучения хозяйственной функции городов Курской губернии стала работа А.А. Терещенко. В рамках его научного исследования он поднимает вопрос о процессе становления органов городского самоуправления по Городовым положениям 1870 и 1892 года, а также анализирует хозяйственную деятельность и бюджетную политику городских дум и управ⁴.

Наиболее полную информацию о социальных и культурных аспектах жизни и функционирования города можно найти в работе Кошмана Л.В. «Городи городская жизнь в России в XIX столетии»⁵.

---

¹ Там же.

² Блудов А.М. Городское самоуправление в России на рубеже XIX-XX вв. – Тамбов, 2003.

³ Семенов А.К. Городское самоуправление провинциальных городов России и задачи имперской модернизации в конце XVIII-начале XX вв. – Липецк, 2005.

⁴ Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие городов Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX в. (1861-1904 гг.): дис. д-ра ист. наук. – Курск, 2003.

⁵ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия.-М., 2008.

В XXI веке появилось много работ, рассматривающих проблемы процесса становления городского самоуправления Центрально-Черноземного региона, на уровне глубокого осмысления: К.А. Краснобородько, И.М. Плаксин, А.К. Семенов, М.А. Сергиенко и др.

В работах этих авторов широко представлены данные социально-экономического развития, становления и развития промышленности, специализации кустарных промыслов, аграрного рынка Курской губернии.

Однако, в настоящее время степень изученности уровня благоустройства, а также положения местного хозяйства в губернских и уездных городах является недостаточной. Работы перечисленных авторов не содержат анализа развития хозяйственной сферы южных уездов Курской губернии. Это обстоятельство и обусловило необходимость выбора темы нашей работы.

Цель исследования – комплексный анализ процесса становления и деятельности системы органов городского самоуправления в Курской губернии в конце XIX – начале XX века.

Для реализации этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучить становление и развитие органов городского самоуправления южных уездов Курской губернии в конце XIX – начале XX века;
- проанализировать основные направления деятельности органов городского самоуправления в сфере благоустройства города;
- охарактеризовать деятельность органов общественного управления по развитию пожарной части;
- проследить развитие городской инфраструктуры и средств связи.

Источниковую базу исследования составляют комплекс опубликованных и архивных материалов. Основную массу источниковой базы составляют неопубликованные документы Государственного архива Белгородской области (ГАБО) и Государственного архива Курской области (ГАКО). Материалы из архивов в данной работе являются основным

источником, расширяющим и уточняющим сведения статистики и отдельных публикаций по данному вопросу.

Основные источники для данного исследования содержатся в фондах Курского губернского по городским делам присутствия¹ и Курского губернского по земским и городским делам присутствия². Основные фонды составляют делопроизводственная и распорядительная документация, главным образом, протоколы заседаний присутствия, переписка с городскими думами и управами, а также циркуляры Министерства внутренних дел по хозяйственным вопросам и распоряжения курского губернатора.

Фонды Городских дум и управ дают нам представление об основном направлении их деятельности и включают в основном журналы заседаний. Некоторые из них содержат также переписку с губернскими властями, сметы городских доходов и расходов³.

Так, в деле 522. «Копии отчетов о деятельности городских управ Курской губернии за 1897 год» содержится информация о деятельности местного самоуправления в 1897 году, а именно доходы расходы местного бюджета на нужды благоустройства Курской губернии.

Дело 1022 «О рассмотрении и ходатайства Курской городской думы о разрешении устройства водопровода в городе Короча», содержит сведения о деятельности городских дум и управ по вопросам водоснабжения в городе Короча, а также эту информацию содержит дело № 1979 «Циркуляры Главного управления по делам местного хозяйства МВД о сообщении сведений о водоснабжении городов, об устройстве канализации и сведения городских управ».

Дело 8 «Журналы заседаний Курского городского по земским и городским делам присутствия» информирует о деятельности органов

---

¹ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1589. Курское по городским делам присутствие.

² ГАКО. Ф.54. Курское губернское по земским и городским делам присутствия.

³ ГАКО. Ф. 48. Курская городская дума, Ф. 228. Обоянская городская дума.

городского самоуправления в сфере развития пожарной части, благоустройства.

Интерес для более детального исследования хозяйственной деятельности органов городского самоуправления провинциальных городов в дореформенное и пореформенное время представляют документы из фондов Государственного архива Белгородской области (ГАБО). Но стоит отметить что при выявлении новых фактов стоит так же и не забыть про обобщение и осмысление опубликованного материала.

Важным является фонд Белгородской городской управы (Ф.22)¹. Изучая данный фонд, стоит отметить, что в фонде сохранились документы которые раскрывают факты формирования городского самоуправления и его деятельность. В своем большинстве данные документы связаны непосредственной практической деятельностью, к ним же прилагаются и предписания правительства и администрации и различные выписки из протоколов и постановлений. Кроме того, можно найти и сборники повесток дня думы. В фондах управы можно встретить ряд документов, которые в свою очередь связаны с хозяйственной деятельностью самоуправления в решении финансовых и социальных вопросов. Главный плюс этих документов: это раскрытие реального результата деятельности думы и управы во многих социокультурных вопросах.

В деле 49А «Отчет о деятельности Белгородской городской управы за 1911 год», показан личный состав городской управы в 1911 году, а также распределение дел городского общественного управления между личным составом управы. Освещена деятельность отделений управы: 1) по взиманию государственного налога; 2) воинского и мещанского; 3) думского и архива; 4) бухгалтерского; 5) хозяйственного и 6) смешанного.

В деле 59 «Выписки из постановлений городской думы» содержатся постановления Белгородской городской Думы по вопросам благоустройства

---

¹ Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф.22. Белгородская городская управа.

города (по электрическому освещению, отоплению, по улучшению противопожарных мероприятий и т.д.).

Дело 74 «О причислении разных лиц к Белгородскому городскому сословию и исключении из него» содержит информацию о причисленных к мещанам города Белгорода, об исключенных из белгородского купечества и т.д.

В данном фонде рассматривается вопрос финансово-хозяйственных отчетов управы то они не сохранились по годам. Представленные фрагменты некоторых думских заседаний, недостаточно отражают ход думских дебатов.

В фонде 121. «О деятельности почтово-телеграфных контор»¹ содержится информация о деятельности Белгородской почтово-телеграфной конторы за 1894 г., а также имеются циркулярные распоряжения начальника Харьковского почтово-телеграфного округа о мерах против проникновения из-за границы нелегальных брошюр, о содержании писем с вложением революционных воззваний, о наблюдении за корреспонденцией, направляемой за границу.

Привлечение массовых опубликованных источников связано с большими хронологическими рамками исследуемой проблемы.

Среди официальных материалов следует выделить памятные книжки Курской губернии². Опубликованные источники можно разделить на следующие группы: законодательные акты; делопроизводственная документация городского самоуправления; другие отчетные и справочные материалы.

Из законодательных актов наиболее важны общегосударственные законы и законы, они в свою очередь определяют функционирование органов городского самоуправления. Таким образом, к ним можно относить и Городовое положение 16 июня 1870 года. Оно заменяет сословно

---

¹ ГАКО.Ф. 121. О деятельности почтово-телеграфных контор.

² Памятная книжка Курской губернии на 1883 год/сост. Т.И. Вержбицкий. – Курск.

бюрократические органы городского управления всесословными органами, основанными на буржуазном принципе имущественного ценза¹. Так же оно предусматривает создание системы городского самоуправления, включающего следующие институты: городское избирательное собрание, городская дума городская управа. Далее источником станет Городовое положение 11 июня 1892 года², согласно данному положению трехклассная система была заменена одним избирательным собранием, существенно ограничило пассивное избирательное право, значительно увеличился имущественный ценз и т.д. Вторая группа источников это статистические сборники и справочные издания. К данной группе относятся «Обзоры»³ и «Памятные книжки» губернии⁴, содержащие сведения по истории губернии, а также отражающие динамику развития городов.

Среди делопроизводственной документации стоит отметить публиковавшиеся «Журналы Белгородской городской думы»⁵, ту можно встретить протоколы заседаний думы, завершающиеся постановлениями, что играет не мало важную роль для написания нашей работы. К данную группу источников можно отнести отчеты самоуправления (в основном годовые финансовые отчеты управы) и отдельные доклады. Благодаря этим документам мы можем заполнить пробелы которые нас интересуют по данному вопросу вызванные недостаточной сохранностью архивных документов.

---

¹ Реформы Александра II [Сборник]. – М.,1998.

² Хрестоматия по истории государства и права России. – М.- 1999.

³ Обзор Курской губернии за 1884 год. – Курск: Изд. курск. губ. правл., 1885. Обзор Курской губернии за 1895 год. – Курск, 1896. Обзор Курской губернии за 1900 год. – Курск, 1901. Обзор Курской губернии за 1905 год. – Курск, 1906. Обзор Курской губернии за 1910 год. Курск, 1911. – 156 с. Обзор Курской губернии за 1914 год. – Курск, 1915. Обзор Курской губернии за 1915 год – Курск, 1916.

⁴ Памятные книжки Курской губернии на 1883 год/сост. Вержбицкий. – Курск.

⁵ Журналы заседаний очередного Белгородского уездного земского собрания за 1894 год. – Курск, 1895. Журналы заседаний очередного Белгородского уездного земского собрания за 1900 год. – Курск,1901. Журналы заседаний Курской городской думы за 1898 год. – Курск,1913.

Таким образом, отбор и анализ используемых источников позволяет решить нам поставленные задачи в выпускной квалификационной работе.

Научная новизна. В работе основное внимание обращено не только на хозяйственную деятельность местного самоуправления, но и на результат ее деятельности как на основной критерий для оценки эффективности работы самоуправлений. При изучении данного вопроса деятельность самоуправления раскрывается в месте с законодательной базой и другими общероссийскими условиями функционирования системы самоуправления. В оборот вводится множество информации из архивных источников, которая в свою очередь раскрывает деятельность органов городского самоуправления Курской губернии.

Практическая значимость. Данный материал может использоваться как дополнительный материал для внеурочной деятельности старшеклассников в школе, как краеведческий материал для детей среднего звена, в университете для младших курсов, так как данный материал расширяет и углубляет знания по истории городов Курской губернии. Так же данный материал может быть полезен для создания музейных выставок и при проведении экскурсий по городам бывшей губернии.

Апробация диплома. Материалы данной дипломной работы были использованы для проведения внеклассных мероприятий для учащихся старших классов в ФГКОУ «СОШ № 155» г. Белгород 22 на тему «История Курской Губернии», а также в интеллектуальной игре «Знаешь ли ты историю своей области?».

Структура диплома.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников литературы.

Глава I. Становление и развитие системы городского самоуправления в городах юга Курской губернии в конце XIX – начале XX вв.

1.1. Внедрение Городового положения 1870 года в практику работы городских дум и управ

Вступление России на путь капитализма ознаменуется быстрым развитием городов, что в свою очередь приведет к изменениям в социальных структурах населения и приведет к возрастанию роли городских центров и приведет к вопросу о проведении городской реформы в Российской империи.

Как известно, предшественниками городских учреждений, созданных в 1870 году были земства, которые занимались фактически теми же местными хозяйственными вопросами, что и первые, но имели они больше полномочий и непосредственно стояли выше, то есть земское самоуправление исторически предшествовало городскому и во многом послужило ему образцом. В России городское самоуправление имело свои особенности.

Русский город, как подчеркивает Н.Н. Ефремов, это порождение самого государства, что накладывает определенный отпечаток на всю историю развития городского управления: пережив известную историческую трансформацию, он превращается из города-государства в земскую местную единицу¹. В России городское управление организовывается сверху, исходя в первую очередь из потребностей государства. Так было еще в годы правления Петра I, во время которого город выделяется из системы государственного управления и вводится выборный элемент в органы правительственной администрации. Реформа 1699 года не признала, однако, за городом право юридического лица.

Становление городского самоуправления в России в целом можно разбить на несколько этапов, каждый из которых соответствует принятию

---

¹ Ефремова П.П., Немытина М.В. Местное самоуправление и юстиция России (1867-1917гг.). – М.-1983. – С.136.

важного нормативного акта о городах. Во-первых, это екатерининская Жалованная грамота городам 1785 года, которая была восстановлена некоторыми изменениями и дополнениями в 1801 году Александром I. Во-вторых, это Городовое положение 1870 года, которое во многом походило на Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года. И, наконец, положение, принятое в 1892 году.

До реформы 1870 года во многих городах России фактически действовало Городовое положение 1785 года. Жалованная грамота городам, которая была учреждена Екатериной II 21 апреля 1785 года, согласно данной грамоте, в думах должны были иметь представительство горожане всех сословий, составлявшее городское общество¹. Во главе городского самоуправления согласно измененному Городовому Положению 1785 года, стояли думы в городах густонаселенных и ратуши – в городах малонаселенных. Члены общей думы, как правило избирались в избирательных собраниях в соответствии с полицейским делением города каждым сословием отдельно. Шестигласная дума избиралась из общего состава, по одному гласному от каждого сословия.

Когда необходимо было проводить собрания общества, то его члены избирали распорядительный орган самоуправления – общую городскую думу. Городская дума состояла из городской головы и представителей всех шести категорий жителей («настоящие городские обыватели», т.е. владельцы недвижимости любых званий; купцы 1,2,3 гильдий; «именитые граждане» и, наконец, прочие посадские, не отнесенные к пяти первым). Городской глава является «главным уполномоченным» всего городского общества. Он председательствовал в общей думе и был фигурой в распорядительной думе. На должность городского главы должны были и могли избираться наиболее «достойные» лица из числа дворян, почетных граждан и купцов 1-й гильдии. Но возрастной ценз все же присутствовал. Для городского головы устанавливался минимальный возрастной ценз – 30

---

¹ Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа, 1870-1918. – Воронеж, 2006 – С.32.

лет¹. Председательствовал в обеих думах городской голова. Он являлся единственным бессловным представителем города, так как избирался всеми сословиями вместе. При думе состоя ряд учреждений и лиц, подчиненных ей и заведующих отдельными делами городского общества. Каждое из этих учреждений имело довольно сложную структуру. В городах малонаселенных обе думы заменяли ратуши. Правда, полномочия ратуш были несколько шире: если думы занимались только административными делами, то ратуши несли и судебную функцию.

Функции шестигласной думы (к ней приравниваются также ратуши и городские старосты) были довольно широки. Можно выделить пять групп полномочий этих учреждений:

- общественные дела;
- городское хозяйство;
- торговля;
- дела общегосударственного характера;
- суд².

Общей думе необходимо было избирать из состава своих гласных исполнительный орган из представителей тех же шести групп – шестигласную думу, сроком на 3 года.

Что же касается обязанностей городской и шестигласной дум, то они были следующим: во-первых, в предоставлении жителям пособия в пище или содержании; во-вторых, в охране города от ссор и тяжб с соседними городами или селами; в-третьих, в устранении беспорядка и нарушений, оставляя полиции то, что она должна делать; в-четвертых, в сохранении между жителями мира и спокойствия. Также обязанности входили поощрение привоза в город и продажи всего, что требовалось для него, наблюдение за прочностью городских зданий, устройство площадей, торгов,

---

¹ Семенов А.К. Всесловное городское самоуправление в уездных городах Орловской, Рязанской и Тамбовской губерний в последней трети XIX – начале XX века: Монография. – Липецк, 2004. – С.23.

² Пажитнов К.А. Городское и земское самоуправление. – М.-1984.-С.52.

амбаров, попечение о приращении городских доходов и распространение заведений по списку общественного презрения, разрушение «сомнений и недоумений» по ремеслам и гильдиям. Шестигласная дума так же должна была нести расходы на содержание магистрата, городских школ, на постройку и починку городских зданий¹.

Но на самом деле городское общественное управление, или городское самоуправление, в середине XIX века отличалось от написанного в «Жалованной грамоте». По мнению В.А. Нардовой некоторая часть положения была фактически исключена новыми законодательными актами, но при этом же формально так и оставались неотмененным, иным, весьма запуганным и неопределенным, давно переставшим соответствовать уровню социально-экономического развития городов².

Сборы шестигласной думы, как и общей, проходили в доме городского общества, «всякую неделю однажды, разве, когда нужда или польза городская востребует, и кроме того», имела ту же печать и исполняла те же должности, а в случае сомнения «по важности или трудности дела» предлагала его общей городской думе. В делах управления городскими доходами и расходами дума подчинялась губернатору и казенной палате, отсылая им свои ведомости³. В своде законов о состояниях запрещалось делать займы на счет городских дел, что говорит о строгом финансовом контроле.

Закон 1785 года не смогли применить в исходном варианте. Сословное общество было проявлением некоего желания екатерининского правительства, которое в свою очередь обгоняло реальность своего времени. Сословный строй был не подготовленный к данной реформе.

---

¹ Ефимова В.В. Петрозаводское городское самоуправление (1870-1918 гг.). – Петрозаводск, 2004. – С. 47.

² Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.- СПб.,1984. – С.115.

³ Кустова Е.В. Городское самоуправление в Вятке в конце XVIII – середине XIX в.// Вопросы истории. – 2004. - № 6. – С.135.

Дворянство, чиновничество и духовенство как правило участвовали в городском самоуправлении наравне с нижестоящими слоями общества.

Б.Н. Миронов дает следующее заключение «думы превратились в органы только городского сословия» и что «органы городского не стали ни элитными, ни всесословными»¹.

По мнению А.А. Кизеверттера, дума становится органом купцов и ремесленников. Дворяне сторонились от торгового «мужичья» и не желали принимать активного участия в общегородских делах. Добрые намерения законодателя оказались на поверку воздушными замками².

Таким образом, мы можем сказать, что в 1860-е годы реформирование системы городского управления было необходимо и это стало очевидно для всех уровней российской власти.

Но нормальному действию системы самоуправления препятствовали юридическая сторона дела – непродуманность и запутанность и законодательство, так и отсутствие новых законодательных актов, которые бы шли в ногу с социально-экономическим развитием городов, с социально-психологическими потребностями городского общества³.

И тогда на смену всем этим учреждениям по Положению 1870 года пришли городские думы и городские управы.

16 июня 1870 года императором Александром II было утверждено Городовое положение, состоящее из 161 статьи.

Городовое положение 1870 года становится важной частью в истории развития городского самоуправления. Значимость данного положения заключалась в исключении сословного принципа и формировании общественного представительства, а так же для введения в

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX вв.): генезис личности, гражданского общества и правового государства. Т.1. – СПб., 2000. – С.145.

² Галлямова З.В. Городское самоуправление второй половины XIX – начала XX вв. – Елабуга, 2006. – С. 43.

³ Архипов И. Кривое зеркало российского парламентаризма // Звезда. – 1997. - № 10.

его структуру принципа разделения властей – исполнительной и распорядительной. Кроме того, городам была представлена финансовая зависимость дано право взимания оценочного сбора с недвижимого имущества, а так же определена компетенция общественного управления¹.

Таким образом, появляются новые органы управления – городские думы и городские управы. В состав думы входили: городской голова, гласные и председатель уездной земской управы. Епархия могла назначить своего депутата в думу. Думы заседали значительно чаще, чем земские собрания. Что же касается взаимоотношений между думой и управой, то городская управа в меньшей степени зависела от думы, чем земская – от земского собрания.

Если рассмотреть уездный город Белгород Курской губернии, то здесь, как и в других городах Российской империи, по новому «Городовому Положению» 1870 года была учреждена «всесословная» городская дума, которая на деле перешла в руки небольшой группы, избираемой из наиболее состоятельных купцов, фабрикантов и крупных домовладельцев, а также дворян, владевших в городе недвижимой собственностью. Городская беднота и те собственники, за которыми числились недоимки, от участия в выборах в городские думы устранились. Городская дума действовала под надзором губернатора и градоначальника и являлась по существу подсобным органом государственных учреждений в административно-полицейских делах и в управлении городским хозяйством².

Согласно реформе 1870 года началось образование городских управ – исполнительных органов городской думы. Как пишет в своих трудах А.Н. Крупенков, «в Белгороде управа размещалась в специально построенном для нее двухэтажном каменном здании на углу улиц Корочанской и Магистратской. Содержание управы вместе с помещением обходилось

---

¹Ерошин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983. – С. 226.

² Озеров Ю.В. Курское купечество в середине XIX века. – Курск, 2001. – С. 35.

городу в 25 тыс. руб. в год. В частности, на содержание городского головы и трех членов управы в 1910 году выделялось 5900 руб., секретаря управы и думы – 1400 руб., служащих канцелярии – 11440 руб., городского архитектора – 1500 руб., помещения, прислуги – 2400 руб. Жизнь всех служащих управы была застрахована»¹.

В здании управы была расположена и проводила заседание городская дума – распорядительный орган городского управления. Во главе думы был городской голова, его избирали как правило из представителей купеческого сословия на срок в 3 года, но со второй половины XIX века – на 4 года. Иногда городские головы могли избираться на два срока, за редким исключением три и более. Не исключены случаи когда пост занимали на не полный срок. Как правило, с 1830-х годов городские головы были знатными или почетными гражданами, большинство из них потомственными почетными гражданами. Так, например, в уездном городе Курской губернии Белгороде с конца XVIII века и до первой четверти XIX века городскими головами в Белгороде были: Василий Иванович Фомин (1780-1783, 1792-1794), Яков Иванович Дружинин (1789-1791), Илья Ильич Третьяков (1795-1797, 1816-1818), Андрей Андреевич Тамбовцев (1798-1800), Василий Васильевич Хренников (1801-1803), Василий Михайлович Слатин (1804-1809, 1813-1815), Алексей Васильевич Хренников (1810-1812), Петр Андреевич Тамбовцев (1819-1823)².

По новому Положению 1870 года согласно статьи 1 попечение о распоряжении по городском хозяйству и благоустройству было предоставлено городскому общественному управлению, а надзор за законным его исполнением – губернатору на основании правил данного Положения.

---

¹ Крупенков А.Н. Пройдемся по старому Белгороду.- 3-е изд. исп. и доп. – Белгород, 2007. – С. 45.

² Крупенков А.Н. Белгород в воспоминаниях белгородцев: 1900 – 1960-е годы. – Белгород, 2007. – С. 158.

Согласно статье 15 нового положения структура общественного правления была такова:

- городские избирательные собрания;
- городская дума;
- городская управа.

Городские избирательные собрания, были нужны для избирания гласных городской думы через каждые четыре года. Согласно закону избирательные собрания не могли давать избранным гласным никаких инструкций.

Городские управы состояли из городской головы и двух членов. Городские головы и члены управ утверждались в должности, в зависимости от размера и значимости города, губернатором или министром внутренних дел, а в столицах – назначались царем по представлению министра внутренних дел¹.

Городские органы самоуправления избирались сроком на 4 года налогоплательщиками городских налогов, тогда как выборы в земское собрание осуществлялось представителями землевладельцев, горожан и крестьян. Не которая доля налогов отправлялась в кассу городских органов самоуправления. Стоит отметить и еще одно сходство, выборы в городскую думу каждого города проводились по трем избирательным съездам, избиравшим по одинаковому числу гласных в городскую думу, которая в свою очередь являлась распорядительным органом. Дальше было избрание состава исполнительного орган из членов думы, городская управа как правило управлялась головой и членами управы. Городской голова в свою очередь был лидером думы и управы, регулировал работу данных учреждений.

Таким образом, согласно нового закона не все имели право голоса. Для того чтобы получить избирательное право были определенные критерии, так к примеру возраст должен был быть не моложе 25 лет,

---

¹ Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917 / В.Г. Тюкавкина. – М, 1990. – С. 114.

человек должен был иметь недвижимость в данной области, все недвижимое имущество подвергалось оценке и облагалось налогом, исключением по налогообложению являлось императорское имущество и какие либо казенные постройки, а так же здания в которых располагались различные благотворительные и учебные заведения; не приносящая дохода недвижимость, принадлежащая духовным ведомствам; земли, отошедшие под железные дороги; малоценное имущество, освобожденное городской думой от сбора¹. Размеры сборов определяли в думе и не должен был быть свыше 10% дохода от имущества либо же 1% от стоимости.

Так же избирательным правом могли воспользоваться и граждане чья деятельность была направлена на торговлю либо промышленность данные лица, платили свои торгово-промышленные налоги которые список которых можно найти в 37 статье².

Не мало важным являлся тот факт, что женщины и мужчины моложе 25 лет могли участвовать в выборах, но только через специальных доверенных лиц. Стоит отметить, что правом голоса были так же наделены и различные ведомства, учреждения, общества, товарищества, монастыри и церкви главным условием для которого являлось наличие недвижимого имущества и уплата налогов. Участвовали в выборах как правило через представителей на таких же условиях как и обычные граждане.

Горожане имели на выборах 2 голоса: один голос был за себя, другой по доверенности. В числе городских избирателей были люди, не проживавшие в данном городе, но при этом имеющие недвижимое имущество³.

Российское законодательство, определяя порядок выборов, взяло образец немецкое буржуазное законодательство, в котором степень участия

---

¹ Кузьмин А.А. Городское самоуправление Самары 1851-1892 гг.: дисс. канд. ист. наук. – М., 2003. – С. 97.

² Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 278.

³ Виноградов В.Ю. Московское городское самоуправление во второй половине XIX века: Историко-правовой аспект. – М., 2001. – С. 43.

лица в общественном управлении зависела как раз таки от его материального состояния, что и определяло сумму налогообложения. Таким образом, власть ограничивала влияние большого процента неимущих групп избирателей, так как считалось, что люди с достатком более образованные и будут лучше разбираться в данном вопросе.

Списки избирателей составлялись в порядке убывания после всех уплаченных ими налогов и далее делился на три группы. Таким образом, в каждой группе оказывались люди которые платили 1/3 от всех сборов. В каждой группе избиралось примерно равное количество гласных, что в свою очередь способствовало увеличению власти зажиточного населения в думе.

Так в статье 25 Городового Положения, сказано, что в в маленьких городах могло быть 2 группы – согласно ходатайства местной городской думы и с при разрешении мвд. Как правило за 2 месяца да выборов было объявление списков. В составе кандидатов мог оказаться любой избиратель если на то у него было желание (статья 37)¹.

Согласно статье 38 избиратели, которые получали большее количество голосов являлись гласными; между людьми которые получили равное количество голосов, в данном случае происходила жеребьевка. Результат которой отмечался в особом выборном листе, данный лист после выборов зачитывался избирательному собранию.

В 48-й статье Городового положения, говорится, что гласная дума избирается на четыре года. Количество представителей зависит от числа избирателей в городе. Таким образом, где количество было менее 300, в думу необходимо было 30 гласных. Где более 300 то при привышении 150 человек добавляли 6 гласных, но в целом их не должно было быть боле 71².

---

¹ Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. – Санкт-Петербург, 1870. – С. 123.

² Семенов А.К. Проблемы изучения процессов становления провинциального самоуправления в городах Центрального Черноземья. //Отечественная история. - 2006. - № 5. – С. 117-125.

В статье № 35 сказано что гласным могли избрать любого кто имел право голоса¹.

Согласно закона собрание можно было считать действительным если в нем принимали участие избиратели с превышающим числом чем у гласных, иногда могли назначить повторные собрания. Вся эта система не однократно подвергалась критике со всех сторон.

В 82 статье, указывается что городской голова избирается не городским обществом, а теперь уже гласными думы. Данная статья закрепила отношения низшего и высшего слоя населения. Иначе говоря общество того времени не готово было к самостоятельному принятию некоторых решений и ему необходима была поддержка со стороны власти, но за частую именно эта поддержка была пассивной. Таким образом суть 82 статьи можно трактовать как некую реальность.

Пожалуй плюсом Положения 1870 года, было то что городское самоуправление теперь было наделено независимостью и самостоятельностью. Но в статьях 1 и 2 городское общественное управление, как и ранее, ограничивалось «попечением и распоряжениями по городскому хозяйству и благоустройству». Ограничение касалось таких вопросов как вопрос о внешнем благоустройстве города; «дела, касающиеся благосостояния городского населения»; устройстве благотворительных, учебных и культурно-просветительных учреждений². Другие статьи описывали деятельность городской думы в тех же вопросах. Стоит отметить что права и возможности города существенно росли в данном вопросе.

Во-первых, теперь в губернских городах, при думе появился избираемый ею исполнительный орган - городская управа. Но все так же городской голова возглавлял 2 органа власти, совмещая распорядительную и исполнительную ветвь власти. На членов которой возлагалось «

---

¹ Буржуазные реформы в России второй половины XIX в. – Воронеж, 1988, - С. 29.

² Апкаримова Е.Ю. Городское самоуправление в Среднем Урале в последней трети XIX – начале XX в. – Екатеринбург, 1999. – С. 187.

непосредственное заведование делами городского хозяйства и общественного управления»¹. В рамках управы было утверждение проектов застройки зданий.

Во-вторых, дума оставила за собой право издавать обязательные постановления для жителей города и устанавливать для них различные сборы, которые в свою очередь пополняли казну.

В-третьих, уже в первой части закона, в статье 5, указывалось, что «городское общественное управление, в пределах предоставленной ему власти, действует самостоятельно»².

Губернская администрация контролировала законность действий думы. Копии всех документов думы должны были немедленно предоставляться губернатору, и тот проверил их на предмет соответствия законам.

Финансовые отчеты составлялись городской управой, далее утверждались думой и после они попадали на стол губернатору, согласно статье 147, только «для сведения»³. Теперь не губернатор утверждал должность избираемого головы, а министр внутренних дел⁴. Дату созыва думы с указанием повестки дня городской голова также «доводил до сведения губернатора»⁵.

Проанализировав данный вопрос можно сказать, что новый закон в большинстве своем удовлетворил желание комиссии 1862 года, которые в свою очередь касались практической деятельности самоуправления. Таким образом местное самоуправление было наделено правом решения

---

¹ Семенов А.К. Эволюция городского самоуправления в российской провинции в последней трети XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2001. – С. 11.

² Бабун Р.В. Органы местного самоуправления. – СПб., 2005. – С. 53.

³ Захарова Н.И. Городское самоуправление в системе местного самоуправления в России. – М., 1999. – С. 34.

⁴ Бабун Р.В. Организующие местного самоуправления. – 3-е изд. – Кемерово, 2002. – С. 121.

⁵ Златоверховников Н.И. Краткий исторический очерк Курского края. – Курск, 1912. – С. 12.

некоторых важных вопросов: создание хозяйственных, учебных и других видов учреждений, утверждение архитектурных проектов и многое другое¹.

Что же касается круга вопросов, отнесенных к ведению городского самоуправления, то к компетенции городских учреждений, в отличие от земских, не были отнесены попечение о земледелии и содержании почт, но перечень был дополнен попечением об устройстве библиотек, музеев, театров и т.п., попечением об устройстве церквей и поддержанием их в исправном состоянии, вопросами водоснабжения и освещения города, чем в принципе, занималось и земство. Городские органы самоуправления имели право издавать обязательные для местного населения постановления по большому кругу предметов, нежели земских учреждения. Думы, помимо всего прочего, издавали указы о мерах по поддержанию в исправном состоянии сооружений и памятников, о порядке движения по улицам и о мерах против наводнений, о мерах поддержания порядка в общественных местах, о мерах безопасности против домашних животных. На органы городского самоуправления возлагались административно-хозяйственные задачи на территории города². Они решали социальные проблемы и вопросы городского благоустройства: улучшение быта беднейших слоев населения, предоставление медицинской помощи всем слоям населения, городской транспорт, освещение, отопление, канализация, водопровод. В пункте 2 Городового положения 16 июня 1870 года указаны предметы ведения городского общественного управления, а именно там сказано, что «к предметам ведения городского общественного управления принадлежат: ...дела по внешнему благоустройству города, а именно: попечение об устройении города согласно утвержденному плану; заведывание устройством и содержанием улиц, площадей, мостовых, тротуаров, городских общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов,

---

¹ Бакушев В.В. Городское управление и самоуправление в России: эволюция столичного опыта. – М., 1998 – С. 156.

² Васильев Н.К. Естественноисторический очерк Курской губернии. Курск, 1922. – С. 33.

прудов, канав и протоков, мостов, переправ, и равно освещением города; дела, касающиеся благосостояния городского населения: меры к обеспечению народного продовольствия, устройство рынков и базаров; попечение ... об охранении народного здоровья, о принятии мер предосторожности против пожаров и других бедствий и об обеспечении от причиняемых убытков; попечение об учреждении и развитии местной торговли и промышленности, об устройстве пристаней, бирж и кредитных учреждений; устройство рынков и базаров; устройство на счет города благотворительных заведений и больниц и заведывание ими на основаниях, указанных для земских учреждений...»¹. То есть фактически род деятельности земств и городского самоуправления совпал. Но местное управление было ограничено в правах по отчуждению земли, без чего невозможно было проведение крупных градостроительных мероприятий. Например, в Петербурге решением проблем города занималось петербургское городское общественное управление, которому, согласно Городовому положению 1870 года и последующим положениям, центральной властью были переданы полномочия по ведению городского хозяйства и благоустройству города.

В области планировки и застройки города петербургское городское общественное управление имело только надзорные функции, которые ей были переданы по Городовому положению 1870 года. Городская дума занималась делами горожан. Она собирала сведения о лицах городского звания, в том числе находящихся под следствием для последующего определения их прав и возможности участвовать в выборах. Производила подготовку и проведение выборов в общественные должности. Вела переписку по определениям, увольнениям служащих, выдачи аттестатов о

---

¹ Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. – Санкт-Петербург, 1870. – С. 123.

службе, пенсий и составлении послужных списков¹. Производила надзор за действиями ремесленной управы, мещанского управления по взысканию податей повинностей, рассматривая по данному вопросу жалобы; обсуждала и приводила в действие общественные приговоры об исключении «порочных» членов общества, принуждению их к наказаниям; содействовала полиции; наблюдала за своевременным составлением и содержанием в исправности ревизских сказок; вела дела о сословных переходах купцов и мещан, увольнении их, записи в иногородние и иностранные гости; выдавала купцам, просившим о причислении к почетным гражданам, установленных законом свидетельств; выдавала почетным гражданам, купцам, мещанам, рабочим людям паспорта и билеты; производила выдачу купечеству удостоверений о взносе гильдейских пошлин для получения торговых свидетельств². Для надзора за деятельностью городских дум и управ в каждой губернии Городовым положением 1870 года создавалось губернское по городским делам присутствие из чиновников под председательством губернатора. Это же присутствие принимало жалобы на городские органы самоуправления. Надзору и опеке этого присутствия и даже Министерства внутренних дел подлежала вся хозяйственная деятельность городских самоуправлений. Это говорит о том, что, в общем-то, произвол органов местного самоуправления исключался, что являлось положительным моментом в законе.

Таким образом, городское положение 1870 года, дало прогрессирующий темп в развитии городского самоуправления. Реформа 1870 года дала больших результатов по целому ряду показателей. Развитие улучшенной системы избирательного права так же положительно отразилось на развитии городов того времени. Создание всесословных органов общественного управления, избираемых на основе буржуазного

---

¹ Баксаляр В.В. Социально-исторические истоки формирования городского самоуправления в России. – Саратов, 2004. – С. 76.

² Безобразов В.П. Государство и общество: управление, самоуправление и судебная власть. – СПб., 1882. – С. 347.

имущественного ценза. Общественные учреждения в сфере хозяйственной деятельности наделялись правом самостоятельного решения некоторых вопросов, за исключением некоторых специально оговоренных. Право же вмешательства администрации в эти дела было ограничено в основном органами надзора за законностью действий органов самоуправления. Реформа была вызвана потребностями капиталистического развития страны и в известной мере удовлетворяла им. Однако, выработанная в условиях самодержавно-бюрократического строя, она носила ограниченный, «половинчатый» характер¹. Сфера органов самоуправления сводилась исключительно к хозяйственной деятельности. И не смотря на то что в данной сфере городским учреждением была предоставлена самостоятельность, но их возможности были ограничены целым рядом прав².

Результаты реформы показали, что реформа не способна была на быстрый темп развития самоуправления в связи с тем что не все население было готово к переменам на уровне не только закона но и жизни. Но все же реализация Городового Положения дала свой результат в думу попала интеллигенция которая имела довольно хорошее образование. Что в свою очередь повлекло за собой увеличение роста категории избирателей.

Решая задачи реформы правительство пришло к развитию частнокапиталистических отношений России, что отвечало желаниям российского общества того времени. Это была та важная особенность Положения 1870 года, которая определила конкретную форму и темп работы самоуправления на многие годы. В создавшемся органе большую часть занимало купечество, что в свою очередь привело к положительным

---

¹ Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России IX – XX столетия. Исторический очерк. – СПб., 1917. – 120 с.

² Дьяконова И.А., Виноградов В.Ю. Московское городское самоуправление, генезис, развития, основные черты. // Вопросы истории. 2006. - № 5. – С. 161-163.

результатам, так рассудительные купцы дали положительные темпы в ведении хозяйственной части¹.

Подводя итог, можно сказать, что реформы 60-х – начала 70-х годов XIX века, бесспорно, являются уступкой, на которую власть была вынуждена пойти в условиях ее кризиса. Таким образом, достигая цели необходимо было как-то приучить страну к развитию новых капиталистических отношений в стране, в развитии которых сама власть была так же заинтересованной в получении положительных результатов осуществляемых преобразованиях. Реформы городского самоуправления носили по своему некий буржуазный характер, хоть и далеко не во всем были до конца последовательными, что, в итоге, предопределило ограниченный успех ее реанимации. Так же, Городовое положение 1870 года было прорывом в законодательстве, которое в свою очередь изменило дореформенное устройство общественного управления в городах, в ходе которого были созданы все необходимые условия для решения муниципальных задач, которые в свою очередь появились при становлении и развитии капиталистического города того времени.

Исходя из всего этого Городовое положение реально не смогло обеспечить всех необходимых условий для лучшего функционирования органов общественного управления, думы, что привело к заметному улучшению результата во многих сферах деятельности. В ходе достижения определенных результатов было замечено, что возрос и общественный авторитет городских дум, народ все больше убеждался в эффективности данного метода по сравнению с дореформенным. За несколько десятилетий действия Городового Положения 1870 года идеи самоуправления стали настолько прочными в общественном сознании, что самодержавное правительство уже не смогло бы не считаться с этим при разработке городской контрреформы и было вынужденно сохранить за думами хотя бы

---

¹ Терещенко А.А. Формирование органов самоуправления в городах Центрального Черноземья в 70-е – 90-е годы XIX в.// Вопросы истории. – 2003. - № 9. – С. 120.

некоторую долю самостоятельности. Таким образом, реформирование 1870 года, привело в дальнейшем к невозможному полному отказу от основных требований, которые были заложены в ней ранее. Реформа построенная на идее доверия к общественной самостоятельности, в итоге дает действительные предпосылки для формирования в России новых отношений между государством и муниципальными органами.

1.2. Структура и функции органов городского самоуправления по Городовому положению 1892 года

Через несколько лет после проведенных реформ в органах местного самоуправления по инициативе Александра III Городовое положение и положение о земских учреждениях были отменены. Основные причины, которые привели к решению о пересмотре данных документов, были изложены в объяснительной записке, составленной под руководством графа Д. Толстого¹. В данной записке был отмечен недостаток существующей системы и заключался он в обособленности земских учреждений. После чего в записке приводится следующая информация, что при земской реформе установились взгляды на земства как на учреждения, обособленных от государства и его потребностей. Данный взгляд нашел отражение в выборах исполнительного органа самостоятельности и решении вопросов местного хозяйства и благоустройства². По исчислению времени такое же реформирование пройдет и в городском самоуправлении. 11 июня 1892 года указом Александром III вводилось в действие новое Городовое положение, которое вносило существенные изменения статус городских общественных учреждений. Строй общественного управления в городах в рассматриваемый период уходит корнями в реформы местного управления 60-х – начала 70-х годов прошлого века. Земская (1864 год) и городская (1870 год) реформы породили принципиально новый тип

---

¹ Большая советская энциклопедии: в 30 т./ гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1972. – Т.7. – С. 475.

² Буров А.Н. Местное самоуправление в России: исторические традиции и современная практика. Ростов н/Д, 2000. – С. 151.

общественных учреждений, основанный на началах всеобщности, имущественного ценза, разделения распорядительной и исполнительной властей, самоуправления¹.

Исследования городского самоуправления в России в 70-80-е годы показывают, что в этот период политика правящих кругов по отношению к этому институту была двойственной. Так, например, это доказывают исследования, проведенные В.А. Нардовой. С одной стороны, правительство было заинтересовано в положительных результатах деятельности дум и поэтому, в первое время к данному положению относились протекционистски². Но вскоре власти убедились в том, что по мере достижения думами определенных успехов возрастали и их неудовлетворенность их своим положением, и притязания на больший объем прав. Из-за того, что в законе не были четко прописаны пределы компетенции органов общественного управления, происходили постоянные столкновения дум с административным аппаратом на хозяйственной почве и в различных вопросах. Все конфликты, даже если они были и незначительными, воспринимались правительством с крайним беспокойством и раздражением, проявления неуступчивости дум губернскому начальству квалифицировались как явно оппозиционные и противозаконные действия. В правительственной среде все больше давали негативную оценку муниципальной практике городских дум. Причину в плохой результативности деятельности нашли в предоставлении органам общественного управления большей самостоятельности³.

Таким образом, уже в начале 80-х годов многие законодательные предположения были направлены на некое ограничение действий принципов самоуправления, которые были провозглашены в

---

¹ Васильчиков А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. – СПб., Т.1. – С. 110.

² Грузинов А.С. Городское управление, проблемы. – Л., 1997. – С. 48.

³ Игнатов В.Г., Бутов В.И. Зарубежный опыт местного самоуправления и российская практика. – М., 1999. – С. 32.

пореформенном законодательстве. В конце 80-х – начале 90-х годов XIX века правительство проводит ряд реформ, ознаменовавших переход к новому правительственному курсу в отношении местного общественного управления. Задачу совершенствования этой сферы управления правящие круги пытались решить путем включения земства и городских дум в общественную систему государственных учреждений, однако не на основе развития принципов самоуправления, а максимально усилив подчиненность общественных учреждений бюрократическому аппарату и существенно ослабив начала их выборности. Вместе с тем имелось в виду расширить представительство дворянства в местном управлении¹.

Городская реформа проводилась после земской (1890 год) и должна была по своему духу соответствовать последней. Необходимость коренного преобразования городского общественного управления была связана с невозможностью реализации сохранения былого статуса городских общественных учреждений при изменении такового для земства, но и обусловлено некой неэффективностью ведения городского хозяйства².

Городовое положение 1892 года строилось на основе предшествующего положения. В связи с этим нужно остановиться на его характеристике, на правилах, регулирующих выборы в органы городского общественного управления, их организационную структуру и функции, а также пределы самостоятельности и подчиненности административным властям.

Реформа давала изменений в полномочиях городских дум и городских управ, но а так же в основном круге подведомственных им дел. Главными изменениями, внесенными в законодательство 1870 год, были, в частности, в том, что Городовое положение 1892 год значительно изменило избирательную систему.

---

¹ Лаптева Л.Е. Региональное и местное самоуправление в России. – М., 1998. – С. 234.

² Ежова О. Реформы местного самоуправления в Российской империи (1864-1917 гг.) // Федерализм: теория, практика, история. – 2000. - № 1. – С. 245.

Согласно закона 1870 года избирательным правом пользовались все владельцы недвижимого имущества, которые в свою очередь уплатили на него налог¹. Городовое положение 1892 года значительно урезало избирательное право горожан, которое оставалось лишь за 2 % городского населения.

Согласно Городового Положения 1892 года был введен новый имущественный ценз: теперь для столичных городов не менее 3000 руб. (стоимость недвижимого имущества по оценке, определенной для сбора налога в городскую казну), для губернских, областных и наиболее значительных уездных – 1000, для прочих – не менее 300 рублей².

Избирательное право не потерпело особых изменений. Теперь кроме владельцев недвижимого имущества избирательное право могли получить: общества, товарищества и компании, содержащие по свидетельствам в городе торгово-промышленные предприятия: в столицах – 1-й гильдии, в остальных городах 1-й и 2-й гильдий³.

Был снижен срок оседлости, теперь он составлял 1 год, но ценз на возраст остался прежним. Стоит отметить, что Городовое положение 1892 года быстро повысило налог, при этом было ограничено количество избирателей, в список исключенных таким образом попали мелкие торговцы и приказчики. Также так же упростили куриальную систему, которую признали не эффективной для нашей страны и которая еще имела неудобную организацию выборных процедур⁴.

Для мелких городов Городовое положение 1892 года вводило так называемое «упрощенное управление». Во второй главе, где указан состав, круг ведомства, предел власти и порядок действий учреждений городского

---

¹ Рой О.М. Система государственного и муниципального управления. – СПб., 2003. – С. 43.

² Скрабневская Е.С. Городское самоуправление на Дальнем Востоке России: конец XIX – начало XX вв. – Хабаровск, 2004. – С. 195.

³ Корнилов А.А. Курс истории России XIX в. – М., 1993. – С. 350.

⁴ Таболин В.В. Самоуправление в крупных городах. – М., 1999. – С. 101.

общественного управления в статье 22 говорилось о том, что в тех городских поселениях, где вводилось упрощение общественного управления распорядительным органом было собрание городских уполномоченных в составе 12-15 человек¹. Н.В. Щербакова указывает на состав 12-16 человек². Сход домохозяев города под руководством лица, назначенного губернатором, избирал состав уполномоченных из владельцев недвижимого имущества. Последние, собравшись, выбирали городскую старосту с одним, или в случае признанной губернатором необходимости, двумя помощниками, которые в свою очередь осуществляли исполнительные функции. Сроки ведения гос. службы остались прежними 4года.

Третья глава, посвящена участию городского общественного управления в издании обязательных для местных жителей постановлений (статья 108): о пожарной безопасности, о том как должны быть построены дома согласно всем правилам пожарной безопасности, так же в данной статье можно встретить информацию о правилах содержания улиц, мостовых, площадей и в целом всего города.

Одним из новых положений в законе стало изменение касаемые гласных, теперь гласные избирались по количеству голосов, для голосования необходимо было опустить больше избирательных шаров, чем неизбирательных (статья 46)³.

Также был расширен круг гласных, на которых теперь могла распространиться ответственность, как на должностных лиц городского общественного управления, прежде всего за счет гласных, избранных думой в члены подготовительных комиссий (статья 153)⁴.

---

¹ Щербакова Н.В., Егорова Е.С. Местное самоуправление в России: теория и практика. – Ярославль, 1996. – С. 25.

² Хрестоматия по истории государства и права России. – М., 1999. – С. 160.

³ Черкасов А.И. Сравнительное местное управление: теория и практика. – М., 1998. – С. 32.

⁴ Захарова Л.Г. Великие реформы 1860-1870-х гг. поворотный пункт российской истории. // Отечественная история. – 2005. - № 4. – С. 151-167.

Так же Городовое положение 1892 года устанавливало серьезную ответственность гласных за не явку на заседания без серьезной причины, такие прогулы могли оканчиваться штрафом для гласного. В случае не явки необходимо было отправить в думу письмо с объяснением причины, дабы городской голова мог дать объяснение в думе. В составе думы кроме городского головы и гласных с правом голоса был так же председатель местной уездной земской управы и депутат от духовного ведомства. Как правило, количество гласных от нехристиан не должно быть больше 1/5 от всех гласных. В некоторых местах, где это правило нельзя было применить можно было и не придерживаться данного правила¹.

Далее одним из важных изменений в избирательной системе было следующее: согласно статье 34 гласные в период выборов образовывали одно избирательное собрание, при этом оно было велико и могло делиться на участки².

Точно так же как и по закону 1870 года, гласные избирались на 4 года. Статья №56 Городового положения 1892 года регламентирует состав городской думы. В городах, где численность избирателей меньше 100, в думу должны избирать 20 гласных. В местах где избирателей более 100 человек, дополнительно на каждые 50 избирателей добавляли 3 гласных. Не смотря на это их число не должно было быть более 60³.

Были существенно урезаны права гласных, а в частности, усложнена процедура вынесения гласным вопроса на обсуждение думы: теперь чтобы сделать это, гласный должен был обратиться за три дня до заседания с

---

¹ Ясюнас В.А. Основы местного самоуправления. – М., 1998. – С. 26.

² Анчабадзе Ю.Д. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления // Отечественная история. 1999. - № 3. – С. 198-199.

³ Ефимова В.В. Петрозаводское городское самоуправление (1870-1918 гг.) – Петрозаводск, 2004. – С. 134.

письменным заявлением к городскому голове, который, в свою очередь, теперь имел право вообще не выносить его вопроса на обсуждение думы¹.

Статьи 64, 65 и 66 изменяли механизм работы думы. По ним ограничивалось количество очередных заседаний думы: не менее 4 и не более 24, а чрезвычайные заседания допускались лишь по разрешению губернатора, но при этом, если рассмотрение дел, казанных в повестке заседания, не могло быть закончено в один день, то заседание можно было продолжить и в следующие дни².

Таким образом, согласно, нового Городового Положения исключили статью, наделяющую исполнительные органы некими контрольными функциями в отношении распорядительных органов, суть статьи была в том что если будет принято городской управой какое-то решение с большим количеством голосов, то между думой и управой не будет принято согласия, и управа передаст дело губернатору³.

Был подвергнут изменению в новом Городовом и статус должностных лиц городского общественного управления. На основании статьи 121 городской голова и его зам, члены управы теперь считаются гос. служащими. Данные лица, если не могли быть на государственной должности, то в чины неизбирались, но пользовались во время службы в этих должностях всеми правами, которые присваивались соответствующим чинам, находящимся на государственной службе. Увольнение от службы этих должностных лиц до истечения выборного срока должно было производиться по их прошениям теми же лицами, которые утвердили или назначили их должности, т.е. министром внутренних дел или губернатором (статья 122)⁴.

---

¹ Захарова Л.Г. Самодержавие, бюрократия и реформы 60-х годов XIX века в России. // Вопросы истории. 1989. - № 10. – С. 3-24.

² Шрейдер Г.И. Городская контрреформа 11 июня 1892 года. – СПб., 1909. – Т. 5. С. 181-228.

³ Лаптева Л.Е. Региональное и местное управление в России. – М., 1998. С. 169.

⁴ Черняк Э.В. Городское самоуправление в Казани (1870-1892 гг.) – Казань, 2003. – С. 122.

Изменениями подвергся также и состав думы: в городах, где было не более 40 гласных, требовалось явка не менее половины от общего числа, в прочих не менее тридцати процентов. Чрезвычайное заседания признавались действительными при любом числе гласных¹. Был расширен круг вопросов, по которым требовалось принятие решения квалифицированным большинством голосов².

По предыдущему Городовому Положению 1870 года число членов управы зависело от думы. Реформа 1892 года лишила думу данного права, и ограничила двумя членами управы. Исходя из статьи 90 возможно было их увеличение по постановлению в городах губернских, областных или входящих в состав градоначальств, а также в значимых уездных городах – до трех, в городах с населением свыше ста тысяч человек – до четырех, в столицах – до шести. Иногда в губернских городах обязанности управы могли возложить на городского голову за разрешением министра внутренних дел так же назначали и помощника. В городах где не было руководящих должностей для ведения некоторых сфер управления могли назначить особых людей, а в случае необходимости и особые исполнительные комиссии³. Вместе они были под ведомством управы и должны были делать все согласно приказам городской думы и губернатора. В таких случаях законом устанавливали четырехлетний срок служения городского головы, его товарища, помощника головы и членов управы.

За частую членов городской управы определяли для губернских городов в количестве трех, не считая городского головы (статья 90)⁴. Члены

---

¹ Чичерова И.А. Земское и городское самоуправление в России второй половины XIX века. – М., - С. 133.

² История государственного управления в России (X-XXI вв.): Хрестоматия / под ред. Р. Г Пихои. - М.: Изд-во РАГС, 2003. - 590 с.

³ Хрестоматия по истории государства и права России. – М., 1999. – С. 207.

⁴ Мыш М.И. Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. – СПб., 1897. – С. 67.

городской управы (согласно статье 120), даже являвшись избранными гласными, теперь участвовали в собраниях думы¹.

Признание основных должностных лиц городского общественного управления состоящими на государственной службе существенным образом изменило и порядок привлечения их к членам управ и городской секретарь могли подвергаться ответственности не только по приговорам суда, но и в порядке дисциплинарного производства (статья 147)². Дела об ответственности этих лиц могли возбуждаться либо распоряжением губернатора, либо постановлением думы и передавались последним на обсуждение губернского присутствия. Если присутствие считало необходимым привлечь указанных выше лиц к дисциплинарной ответственности, то могло: а) наложить замечание, выговор без внесения в послужной список и удалить от должности городского секретаря губернского города; б) подвергнуть замечанию или выговору без внесения формулярный список членов управ губернского города; в) представить на разрешение совета министра внутренних дел свое постановление об удалении от должности членов управ губернских городов, а также о наложении дисциплинарной ответственности на городских голов губернских городов. Постановление совета министра приводилось в исполнение после утверждения его министром (статьи 148, 149, 150)³.

Также среди других изменений в положении должностных лиц городского общественного управления были запреты на:

а) совмещение городской общественной службы с земской и сословной;

---

¹ Игнатов В.Г., Бутов В.И. Зарубежный опыт местного самоуправления и российская практика. – М., 1999. – С. 106.

² Государственное и муниципальное управление / под ред. Глазуновой Н.И. и др. – М., 1997. – С. 128.

³ Васильев М.А. Вопросы реализации актов местного самоуправления. – Обнинск, 2002. – С. 64.

б) занятие одновременно должностей в одном городском учреждении лицами, состоящими в более широком, чем ранее, в кровном родстве;

в) вхождение «в подряды и поставки» для города и участие «в приобретении имущества, продаже коих возложено на них по службе» (статьи 106, 117)¹.

Так, например, состав городской управы уездного города Курской губернии Белгорода в 1910 году из четырех человек: городского головы И.Г. Муромцева и трех членов управы: А.М. Анцырева, Ф.И. Фролова и С.С. Лямцева, при секретаре С.Е. Фурсове².

Распределение дел городского общественного управления между личным составом управы, по постановлению городской думы от 15 февраля 1910 года, было таким: городскому голове И.Г. Муромцеву было получено: наблюдение за электрической станцией городского электрического освещения; надзор за правильным течением дел городской управы; командировка лиц для представительства от городского управления, а также общее наблюдение и руководство за деятельностью всех подведомственных городской управе лиц и учреждений.

Все члены управы отвечали за решение определенного, доверенного им круга вопросов. Так например, один из членов управы А.А. Анцырев заведовал городской кассой; пожарным обзором со всеми обязанностями по его содержанию и ремонту³.

Члену управы Ф.И. Фролову было поручено заведывание ассенизационным обозом и свалочным пунктом; исполнение обязанностей по расквартированию войск постоянных и временных, и по приему новобранцев; заведывание помещениями городских училищ, ремонтом всех городских зданий и сооружений; заведывание строительными материалами;

---

¹ ГАБО. Ф. 22. Оп.1. Д. 37А. Л 2.

² Там же. Л 3.

³ ГАБО. Ф. 22. Оп.1. Д. 37А. Л. 4.

заведывание топливом и материалами освещения; наблюдение за чисткой площадей и других городских мест, их ремонт; содержание мостовых и дорожных сооружений; наблюдение за тем, чтобы городские улицы, площади и вообще вся городская земля находилась в тех пределах, которые значились по имеющимся планам и документам; наблюдение за своевременным поступлением в управу сумм аренде распашной земли и по аренде городских усадебных мест; заведывание керосиновым освещением улиц города; наблюдение за деятельностью городского ломбарда; ближайшее заведывание городским парком и бульварами; председательствование в городской комиссии по раскладке казенного налога и городских сборов с недвижимых имуществ; подписание изготавливаемых канцелярий всех копий, а также подписание паспортов и других исходящих бумаг по медицинскому отделению¹.

Член управы С.С. Лямцев заведовал городскими базарными площадями, раздачей на них мест для временной торговли; наблюдал за правильным поступлением сборов, как за отводимые места на площадях, так и за своевременным поступлением сборов по арендным статьям на базарных площадях; наблюдал за разработкой и вывозкой мела с городских меловых участков; заведовал городским лесом и садом; скотобойным заводом; пастбищем для скота; куриными заводами; водопроводом; городскими колодцами; ночлежным домом².

Среда и пятница – это были те дни недели, которые были назначены для рассмотрения дел и вопросов, подлежащих коллегиальному разрешению управы. Делопроизводство канцелярии управы было разделено на 6 отделений³.

Первое отделение было по взиманию государственного налога, городского, оценочного и земских сборов, и занимались следующим:

---

¹ Там же. Л 6.

² ГАБО. Ф. 22. Оп.1. Д. 37А. Л. 7.

³ Там же. Л 8.

взиманием окладных сборов с недвижимых имуществ города Белгорода; составлением раскладочных ведомостей и ведением окладных книг о недвижимых имуществах, принадлежащих разным лицам и учреждениям; выдачей удостоверений и справок, относящихся к этим имуществам; составлением недоимочных ведомостей, переводом недвижимых имуществ от одних владельцев к другим, заключением арендных договоров на частные постройки, выдачей разрешений на исправления разных построек¹.

Второе отделение - воинское и мещанское. Оно занималось:

1) пополнением посемейных списков сведениями: а) о вновь причисленных лицах в городское сословие и исключенных из него по разным случаям; б) о родившихся; в) об умерших; г) о сочетавшихся браком.

2) Припиской к призывному участку молодых людей и выдачей им приписных свидетельств.

3) Составлением списков: а) лиц, достигших призывного возраста и подлежащих призыву к отбыванию воинской повинности; б) лиц, возраст которых должен быть определен по наружному виду; в) лиц, поступивших в войска вольноопределяющимися и зачисленных в ратники ополчения.

4) Поверкой семейств лиц, внесенных в призывные и посемейные списки.

5) Выдачей удостоверений, копий посемейных списков, паспортов, разных справок по делам мещанского общества.

6) Свидетельствованием повесток на получение денег и разной корреспонденции из почтовой конторы.

7) Сообщением сведений, куда следует, о возрасте, судимости, семейном и имущественном положении лиц Белгородского государственного сословия.

8) Составлением докладов по вопросам подлежащим обсуждению мещанского общества.

---

¹ Там же.

9) Выдачей разным лицам приемных и увольнительных приговоров и делопроизводством по исполнению приговоров Белгородского мещанского общества.

10) Взиманием недоимки общественных мещанских повинностей с мещан города Белгорода, ведением денежных книг по мещанскому управлению и выдачей квитанций по приему сумм.

11) Составлением денежного отчета о приходе и расходе общественных мещанских сумм за отчетный год.

12) Ведением входящих и исходящих книг и выдачей и отсылкой бумаг по принадлежности. В 1910 году в этом отделении велось 42 книги, 437 дел¹.

Третье отделение – думское и архив, занималось: составлением докладов по вопросам, подлежащим обсуждению думы; изготовлением перечня вопросов, вносимых на обсуждение думы; составлением подлинных журнальных постановлений думы, заключавшихся: в составлении необходимых ходатайств, представлений и объявлений разным учреждениям, должностным и частным лицам, в выдаче разных свидетельств, удостоверений, копий, постановлений по просьбам частных лиц, справок по делам думы и копий с постановлений для отделений управы. Также это отделение занималось составлением оглавления журнальных постановлений думы. В этом отделении велись следующие книги: настольный реестр входящих бумаг, реестр исходящих бумаг, опись дел этого отделения².

Четвертое отделение управы – бухгалтерское, ведало счетоводством городской управы и состояло из бухгалтера, его помощника и двух счетоводом. В отделении велись: кассовые книги, книги пищевых счетов,

---

¹ Овчинников В.В. История Белгородчины: краеведение. – Белгород, 2003. – С. 105.

² ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 37А. Л 8.

книги личного состава купцов города Белгорода, казенные книги по выдаче промысловых свидетельств, реестр секретных бумаг¹.

Пятое отделение управы – хозяйственное. Деятельность этого отделения городского общественного управления была сосредоточена на всех предприятиях городского хозяйства и на производстве, в виде ремонта в должном порядке городских имуществ, а именно: жилых зданий, водопровода, скотобойного завода, пожарного обоза и т. д. В круг обязанностей служащих этого отделения входило:

1. Ведение инвентаря недвижимых имуществ городского общественного управления, ведение именного списка лиц, служащих по всем отраслям городского хозяйства, а также материальных и других вспомогательных книг.

2. Хранение планов, описей и других документов на городские земли, здания и сооружения.

3. Освещение улиц, очистка площадей, мостовых.

4. Наблюдение за исправным состоянием городских недвижимых имуществ, исполнений распоряжений управы по ремонту и устройству городских зданий и мостовых, а также наблюдение за очисткой базарных площадей, улиц и т. д.

5. Отвод квартир для местных и переходящих войск.

6. Надзор за правильным и своевременным поступлением городских доходов по арендным статьям, а также по другим отраслям городского хозяйства.

7. Ведение счетоводства и отчетности по:

а) эксплуатации городского общественного водопровода, скотобойного завода, городских земель: распашной, выгонной, сенокосной, городского леса, парка, и бульваров;

б) о количестве грузов, ввезенных на меловой завод;

в) о количестве прихода и расхода фуража;

---

¹ Там же. Л 9.

г) о количестве прихода и расхода предметов отопления и освещения, и их стоимости;

д) о количестве прихода и расхода покрасочных и строительных материалов и камня для мощения улиц;

е) производство расчетов на кирпичных заводах¹.

Шестое отделение было смешанное. Это отделение занималось собиранием и сообщением куда следует сведений о справочных ценах на предметы продовольствия, материалы и рабочих, перепиской, относящейся к справочным ценам и по всем другим делам и бумагам не подходящим по роду своему деятельности существующих отделений управы; ведение общего настольного реестра, входящих и исходящих бумаг всех отделений управы, кроме думского отделения².

Многие статьи усиливали возможность контроля губернскими администрациями дум и управ. Как и ранее, Городовое положение ограничивало компетенцию дум хозяйственной сферой, не позволяя обсуждать вопросы политического характера и поэтому, последние автоматически исключались. Таким образом, данный контроль со стороны администрации не смог внести кардинальных изменений в существующую систему деятельности городских управлений в губернских, городах. Статья 11 гласила о том, что губернатор смотрел за правильностью и законностью действий городского общественного управления³.

Согласно положению 1892 г., у губернатора было больше полномочий, так он мог более пристально организовать надзор за выборами: обязательно утверждал сроки выборов, проверял правильность результатов выборов. Городские сметы теперь подлежали утверждению губернатора⁴.

---

¹ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 37А. Л 11.

² Хрестоматия по истории государства и права России. – М., 1999. – С. 175.

³ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917. СПб., 1998. – С. 270.

⁴ Ефремова Н.Н. Местное самоуправление и юстиция в России (1864-1917 гг.). //Государство и право. – 1994. - № 3. – С. 126-139.

Губернатор имел право на проведение ревизии в городских управах, так же организация выборов, ведение неких городских дел все это так же оставалось в компетенции городского управления. Часть статей 1892 года, регулирующая отношения с губернатором оставалась неизменной: так, согласно статье 65 перечни вопросов будущего заседания думы по-прежнему только «предоставлялся» городским головой губернатору, без указания на то, что губернатор должен утверждать повестки дня. Конечно, согласие главы губернии, как и в ряде других, вопросов тут было необходимым. Информирование губернатора было обычной процедурой и как правило взаимоотношение между думой и администрацией в губернских городах иногда выходили за привычные рамки¹.

Реформа 1892 года внесла свою корректировку и работу городского управления.

Во-первых, все административные утверждения требовали ранее только для городского головы, то теперь данное правило было распространено на всю управу².

Во-вторых, число управы было определено законом.

В-третьих, все члены городской управы отныне состояли на государственной службе.

В-четвертых, все так же по прежнему положению должностные лица городского управления подвергались ответственности не иначе, как по суду³.

Согласно положению 1892 года, губернские инстанции, ведавшие городскими делами были объединены с Губернским присутствием по земским делам, и назывались Губернским присутствием по земским и

---

¹ Терещенко А.А. Города Курской губернии в конце XIX века: население и занятие//Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. – Белгород, 1998. – С. 49-51.

² Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ, обычай, повинность права.//Отечественная история. – 2001. - № 2. – С. 3-27.

³ Худокормов А.Г. Реформы 1861-1874 гг. [в России].//Вест. Моск. ун-та. Сер. 6. – 1994. - № 1. С. 13-30.

городским делам. В данной организации произошло расширение представительства от городов; теперь кроме городского головы, сюда уже входили думы и один из гласных, все это утверждалось министром внутренних дел¹.

Исходя из нового закона, городской голова его зам все также должны были быть утверждены министром внутренних дел. Но все же все утверждения по должностям должны были быть утверждены еще и губернатором. В данном случае таким образом возрастал авторитет членов управы и повышалась их ответственность, но с другой стороны – была исключена возможность занять высокопоставленный пост «неблагонадежными» лицами².

Так же основной из обязанностей городского головы было также возглавление сиротского суда. Таким образом на него возлагалась организация порядка в городском общественном собрании. Именно через него люди могли решать свои вопросы в министерствах. Городской голова возглавлял также Городовое депутатское собрание, куда, кроме него самого, входили частные старосты и депутаты, избираемые от каждой части города по одному. Городовое депутатское собрание ведало: рассмотрением доказательств городского состояния; содержанием дополнениями городской обывательской книги, доставлением определенных сведений и выписок из нее губернское правление и казенную палату; выдачей листов, удостоверяющих внесение семьи в городовую обывательскую книгу. Старосты и депутаты данного собрания также избирались на три года³.

В делах общественного хозяйства, городская дума занималась охраной городского имущества, распоряжением их для большего извлечения из них дохода; взиманием разрешенных по Положению о

---

¹ Гильченко Л.В. Из истории становления местного самоуправления в России // Государство и право. – 1996. - № 2. – С. 146.

² Пажитнов К.А. Городское и земское самоуправление. – СПб., 1913. – С. 54.

³ Виноградов В.Ю. Московское городское самоуправление во второй половине XIX века - М., 2001. – С. 56.

доходах сборов с разных предметов в пользу городских доходов; распоряжением городских доходов и расходов, на основе установленных правил; отдачей в оброчное содержание городских земель и зданий, заключением на этот счет контрактов; содержанием описей и планов принадлежащей городу собственности; наблюдением за ценностью городских зданий и их ремонтом; понуждением к взносу должных городу сумм и взысканием недоимок; производством торгов на поставку полицейским и пожарным служителям провианта и фуража для пожарных лошадей и заключением на этот предмет контрактов, обмундированием полицейских и пожарных служителей; составлением городского бюджета, хранением сумм и введением счетов¹.

Таким образом, в следствии проведения реформы сократилось число гласных, была изменена система внутри органов городского управления. Теперь исполнительные органы в лице управы были самостоятельной системой, а выборных лиц приравнивали к гос. служащим. Стоит отметить что и городской голова, а так же члены управы приравнивались к состоящим на государственной службе. Теперь на сельских сходах заслушивали отчеты должностных лиц, делали раскладку податей и повинностей, устанавливали мирские сборы на общественные расходы.

Реформы Александра III в отношении городского самоуправления с одной стороны, расширили права и функции территориальных единиц, а с другой – ввели достаточно жителей контроль их деятельности. В реформах были сделаны изменения которые в свою очередь, вернули идеи 1870-х годов о местном самоуправлении исходное состояние. Прошлая система централизованного государственного управления, была ориентирована на самостоятельную деятельность. Таким образом, зачатки самостоятельности территорий местного самоуправления были остановлены в развитии.

---

¹ Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России IX – XX столетия. Исторический очерк. – СПб., 1917. – С. 70.

Городовое положение 1892 года в очередной раз стало новым этапом в развитии городского самоуправления. И снова изменения касались избирательной системы, повышение ценза, привело к значительному сокращению доступа населения к участию в выборах. В ходе чего новый закон приводит к повышению этого показателя. Делая вывод можно сказать что, Городовое положение 1892 года стало не столько проявлением реакционного курса правительства, сколько реформой, поставившей задачу для корректировки городского самоуправления основываясь на имеющийся опыт¹.

Существенными изменениями в устройстве и функционировании городского самоуправления конца XIX – начала XX века можно считать:

- реализацию принципа всеобщности в процессе формирования органов городского самоуправления;
- стремление городской думы увеличить границы своей компетенции;
- повышение степени участия гласных в думе в решении вопросов городской жизни;
- рост общественно-политической активности городского представительства².

В целом, стоит сказать что правы те кто считает что Городовое положение 1892 года можно назвать не реакционной контрреформой, а новой редакцией старого Положения 1870 года. Хотя и реформа конца 1880-х – начала 1890-х гг. в целом были направлены на организацию политической стабилизации самодержавия, целью городской реформы прежде всего было улучшение системы самоуправления на местах и для коррекции некоторых несовершенных формулировок закона³.

---

¹ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX в. – СПб., 1994. – С. 99.

² Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа, 1870-1918. – Воронеж, 2006. – С. 135.

³ Там же. – С. 140.

Л.Ф. Писарькова и В.А. Нардова, несмотря на различия в формулировках по поводу закона 1892 года, сходятся в одном, а именно в том, что реформа не привела к желаемому результату касательно социальных составов городских дум – доля купечества нисколько не уменьшилась¹.

Реформа 1890-1892 годов отбросила устройство местной власти в России далеко назад. Если Городовое положение 1870 года во многом напоминало тот порядок, который существовал в городах Западной Европы, то законы 1890-1892 годов внесли такое ограничение избирательного права и такое вмешательство со стороны администрации, каких не знало в то время ни одно цивилизованное государство.

«Захотела, например, городская дума устроить мостовую, - пишет Б.Б. Веселовский в 1906 году, есть на это деньги, есть кому и работать. А приступить к работам дума все-таки не может, пока, не получить разрешение от губернатора. Он может, конечно, и не разрешить, если ему покажется, что эта мостовая городу не нужна...»². И так во всем: министры, губернаторы и другие власти на каждом шагу вмешиваются в деятельность земства и городской думы.

Таким образом, введение Положения 1892 года дало не хорошие результаты, так после поднятия имущественного ценза – сужение социальной базы избирателей, так нельзя было сделать абсолютное увеличение активности населения на выборах. В то же время в положительном смысле следует говорить о безусловно упорядочении выборов. Если сравнивать законодательство 1892 года с законодательством 1870 года, то можно выделить следующее:

---

¹ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. – СПб., 1984. – С. 126.

² Анкушева К.А. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX начала XX века. – М., 1986. – С. 103.

Во-первых, произошла ликвидация системы курий, а вместе с этим исчезли и трудности с организацией выборов многочисленной третьей курии;

Во-вторых, с уменьшением числа гласных в думе и проведением выборов путем голосования с выбором мнения большинства привело к уничтожению трудностей в ходе определения вопросов власти.

Некоторые ученые предлагают перенести опыт работы местных органов власти на современную почву, другие в качестве образца для подражания хотели бы видеть любую западную модель. Споры о западных и российских типах управления возникли у нас не сегодня¹. С разной степенью активности они велись в России еще до 1918 года. Опыт городского самоуправления для нас интересен не только решением вопроса о соотношении и взаимодействии местного самоуправления и государственных органов, разграничении между ними предметов ведения на уровне города, уезда. Данный опыт должен быть поучителен для нас теми просчетами и ошибками, которые совершили реформаторы 1864-1870 годов и 1890-1892 годов, так как мы по-прежнему учимся на своих ошибках во всем, в том числе и в организации местного самоуправления. В ряде мест происходит совмещение в одном лице главы администрации района и председателя представительного органа этого же района. Как уже отмечалось ранее, по Положению 1870 года в царской России городской голова, как правило, занимал руководящее место не только в управе, но и являлся также председателем думы. Как показал опыт тех лет, это отрицательно сказывалось на деятельности думы, и городской управы. Не случайно исследователь местного самоуправления того времени К.А. Пажитнов отмечал: «Такой порядок нельзя считать правильным, так как он может при известных обстоятельствах легко затруднить критику действий

---

¹ Фатеева Н.А. Социальная эффективность местного самоуправления: критерии и методика оценки: дис. ... на соискание уч. степ. канд. социолог. наук. – Белгород, 2002. – С. 43.

управы; более целесообразным, поэтому является предоставление думе права выбирать из своей среды особого председателя»¹.

Основными причинами, почему местное самоуправление не смогло добиться тех целей, ради которых оно создавалось, было, по утверждениям некоторых политиков, «скудность» местного бюджета, а также попытки правительства за счет местного бюджета решать свои проблемы.

Б.Б. Веселовский пишет: «Правительство прямо заставляет думы и земство делать некоторые расходы. Эти расходы так и называются «обязательными»; таковые расходы на полицию, на тюрьмы и т. д.»².

Таким образом, введение Положения 1892 года имело некоторые отрицательные результаты, а именно увеличение имущественного ценза, что способствовало сужению социальной базы избирателей, фактически полная невозможность увеличения активности населения на выборах, в том числе и игнорировавших выборы.

В тоже время нельзя не отметить и положительные стороны данного положения, а именно можно говорить о безусловном упорядочении выборов. Если сравнивать законодательство 1892 года с законодательством 1870 года, то можно выделить следующие:

Во-первых, произошла ликвидация системы курий, а вместе с этим исчезли и трудности с организацией выборов многочисленной третьей курии;

Во-вторых, с уменьшением числа гласных в думе и проведением выборов путем голосования с выбором мнения большинства привело к уничтожению трудностей в ходе определения вопросов власти.

Общественное управление того времени не утратило полностью тех черт, которые отличали его от учреждений правительственной администрации. Как показало время правила которые регламентируют

---

¹ Пажитнов К.А. Городское и земское самоуправление. СПб., 1913. – С. 108.

² Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983. – С. 156.

принципы выборности фактически на практике применялись редко. Стоит отметить что исполнительный орган общественного управления – управа – уже по своему статусу был приближен к учреждениям бюрократическим и самой властью квалифицировался как «установление правительственное», у распорядительного органа – думы – оставалось право контролировать деятельность управы¹. Все же несмотря на это некая самостоятельность у дум осталась. Стоит подчеркнуть, что вопрос самофинансирования органов общественного управления дал положительный результат, для их деятельности в рамках тех условий Немаловажный факт играло и то что органам общественного управления было дано право проведения публичных заседаний, что значительно информировало граждан о работе данных органов.

Таким образом, можно сказать, что даже такое упрощенное самоуправление привело к зарождению общественной деятельности и помогло в решении многих вопросов. Так же стоит отметить, что при взаимодействии с аппаратом самодержавной власти начал функционировать такой относительно демократичный институт, как орган местного самоуправления.

---

¹ Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ, обычай, повинность, права.//Отечественная история. – 2001. - № 3. – С. 25-39.

Глава 2. Основные направления хозяйственной деятельности органов городского самоуправления

2.1. Деятельность городского самоуправления в сфере развития благоустройства

Развитие городской инфраструктуры определяли уровень благоустройства и санитарного состояния города, важнейших элементов его общественной культуры. Развитие и совершенствование городской инфраструктуры в пореформенный период придает российским городам особую роль в социально-экономической жизни страны, данный процесс вносит новые элементы в городскую культуру. Таким образом, начинает возрастать значимость внешнего облика города который определял показатель его уровня культурного развития и благосостояния. Наделение органов городского самоуправления финансовой независимостью по Городовым Положениям 1870 и 1892 годов оказало положительный фактор на улучшение городского хозяйства¹. Таким образом, одним и пожалуй важным и приоритетным направлением в работе органов городского самоуправления было благоустройство и развитие инфраструктуры города.

Благоустройство дореформенного города в основном ограничивалось уходом за состоянием центральных улиц, площадей, освещением улиц города. Для реализации данных благ использовался городской бюджет как правило не более трети от всего городского бюджета. Так, в Курской губернии на благоустройство из бюджета тратилось 25-50 руб., а в самом Курске расходовалось по данным за 1906 год, 1,15% всего бюджета, тогда как в уездном городе Белгороде на эти нужды уходило 1,75 %, а в Грайвороне 2,07 %. Стоит отметить, что не везде был такой процент². Были города, где из бюджета тратилась совсем маленькая сумма. Так например, в

---

¹ Галлямова З.В. Городское самоуправление второй половины XIX начала XX вв. – Елабуга, 2006. – С. 148.

² Краткие сведения о Курской губернии// Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 г. – Курск, 1889. – С. 38-58.

Новом Осколе на благоустройство города тратилось всего лишь 0,09 % всего бюджета¹.

Вообще, инфраструктура – это комплекс отраслей хозяйства, обслуживающих процесс и условия воспроизводства: включает в себя транспорт, торговлю, связь и т. д.; наиболее важные средства, от которых зависит бесперебойное функционирование экономики².

В организацию благоустройства города входило следующее: устройство систем водопроводов и канализаций, та же организация и развитие транспорта и освещения улиц, поддержание чистоты и порядка на улицах и площадях города. Данное направление было более приоритетным, так как им была заинтересована власть³.

Органами городского самоуправления реализовывались проекты благоустройства города. Основным вопросом для Курска стал вопрос твердого покрытия улиц, но в связи с дефицитом средств не было возможности сделать твердое покрытие по всем улицам города. Не смотря на тот факт, что как правило квартиры подъезд к которым был из твердого покрытия стоили дороже. Все это связано с тем, что в данный период, а именно в 1893 расходы превысили доходы, так сумма расходов составила 84%, а доходов 52%. Однако не все собственники хотели принять участие в расходах по облагораживанию города. Стараниями Устимовича П.А., городского головы в Курске, было сделано лишь несколько асфальтовых дорожек, но дефицит средств не позволил даже эту работу сделать в полном размере⁴.

Фактически площади и улицы городов являлись юридической собственностью города. Домовладельцы зачастую участвовали в раскладке натуральной повинности по содержанию улиц. В итоге главными улицами

---

¹ Сергиенко М.А. Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук/М.А Сергиенко. – Белгород, 2008. – С. 96.

² Бабчик С.В., Даморацкая А.С. Словарь экономических терминов. – 1998. – С. 61.

³ Сергиенко М.А. Указ. соч. – С. 118.

⁴ Крупенков А.Н., Осыков Б.И. Историческая хроника Белгорода. – Белгород, 2007. – С. 65.

города пользовались все люди, и при этом не принимая никакого участия в их содержании и ремонте. Выход в решении данного вопроса стал бы возможным если ввели замену натуральной денежной повинностью. Но недоверие горожан и страх нового налога не позволяли городской думе принять подобное постановление¹.

Не оставался в стороне этот вопрос и в уездном городе Белгороде. Так, городским головой Иваном Гавриловичем Муромцевым был сделан доклад об окончании мощения площадей улиц определенных постановлением думы за 16 и 31 мая и комиссии за 1 мая 1911 года и об остатке 20000 руб². По этому докладу дума постановила поручить городской управе произвести на означенный остаток дальнейшее мощения улиц, площадей. Были замощены Введенская улица от дома Бекмана до Синагоги, от Михайловской церкви до пересечения Михайловской со Смоленской³.

Замощение базарной площади было произведено следующим способом: переезды, по которым производилась наибольшая езда и замощением песчаником, были замощены гранитным камнем, а освободившиеся песчаник был употреблен на замощение той же площади, в которой езда менее. Подъем от товарной конторы до существовавших на Вокзальной улице меловой насыпи был усыпан мелом и шлаком. В 1912 году городским управлением Белгорода было сделано предложение по вопросу касающихся мощения улиц города. По этому предложению были замощены следующие улицы:

1. Введенская, между Сергеевской и Петропавловской улицами, в количестве 900 кв. сажень;

2. Часть Георгиевской улицы, от дома Кобозева до примыкания мостовой на Соборной улице, в количестве 675 кв. сажень;

---

¹ Обязательное постановление Курской городской думы. – Курск, 1913. – С. 1.

² Отчет о деятельности Белгородской городской управы за 1911 г. – Белгород, 1913. – С. 11.

³ Курский сборник/под ред. Н.И. Златоверховникова. – Курск. – 1907. – вып. 5. – С. 3.

3. Шереметьевская в количестве 1260 кв. сажень;

4. Вымощены спускные лотки и поперечные канавы при пересечении поперечных улиц с продольными в 11 местах по Новоселовской и Петрозаводской улице, всего в количестве 425 кв. сажень.

На остаток в размере 75000 руб. была замощена часть Базарной площади и произведен ремонт существующих мостовых. Стоит отметить, что в Белгороде тратилось в 1893 году на содержание и устройство мостовых 12,8 %, что почти в 10 раз больше, чем в других городах. Даже Курск сильно отставал в этом плане¹.

В 1915 году городским самоуправлением было потрачено 3570 руб. 66 коп. на замощение и перемощение с употреблением остатка 36 кубов и добавлением нового 25 кубов гранита, части Смоленской, Вокзальной и Першинской улиц площадью 823 кв. сажень².

Пожалуй вопрос чистоты на улицах городов являлся одним из злободневных. Курской городской думой в 1874 году были изданы постановления для жителей города касаемые вопросов о благоустройстве³. Данные правила регламентировали порядок очистки улиц от мусора и устанавливали планы уборки улиц и площадей. Горожанам необходимо было проводить мощение и перемощение улиц в сухое время года⁴. Зимой же люди должны были чистить улицы от снега и убирать его в специальные места. Данное постановление касалось и обустройства тротуаров, которые в свою очередь делались за деньги домовладельцев. Как правило люди которые проживали на замощенных улицах, имели право на их вымощение только с письменного согласия городской управы. Это часто тормозило развитие и реализацию частной инициативы, хотя и с другой стороны помогало сохранить единый облик во всем городе. Так же была разработана

---

¹ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 70. Л. 214.

² Обязательные постановления Курской городской думы. – Курск, 1913. – С. 2.

³ Введенский Е.К. Статистико-экономический обзор Курской губернии. Курск, 1926. – С. 24.

⁴ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 38. Л. 10.

система административных мер к тем домовладельцам которые не исполняли указания. Так к примеру если хозяин испорченной мостовой не приступил к ее ремонту, то исправления производили за счет управы, после чего взыскивали затраченные средства с нерадивого домовладельца¹.

Так же в уездных городах была практика привлечения денежных средств для финансирования улучшения вида города. К примеру в Суджанской городской думе 28 февраля 1879 г. стоял на повестке дня вопрос об очистке улиц города, очистку восьми улиц проводили граждане под руководством управ, а вот очистка главной улицы и площади производилась рабочими за счет городского².

Все возможные законодательные ограничения и нестабильное финансовое положение осложняло работу городских дум и управ в сфере благоустройства. Попытки найти выход из положения иногда приводили к нарушениям закона. Так, в июле 1904 г. Суджанская городская дума признает необходимым и неотложным устройство в городе тротуаров. Финансово это было фактически не возможно для бюджета города, и в итоге было принято решение «установить для этого специальный сбор в размере $\frac{1}{2}$ % с рубля оценки городских имуществ, облагаемых городским сбором на один лишь 1904 г.»³. В итоге данное решение было запрещено Курским губернатором по земским и городским делам, дано епостановление было принято как незаконное, на основании ст. 127 Городового положения 1892 г., в данной статье указываются правила «установленные в пользу городских поселений сборы и никакие другие подати, тягости или службы не могли налагаться на городских обывателей не иначе как в законодательном порядке»⁴.

---

¹ Сергиенко М.А. Указ соч. – С. 119.

² Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника. В курской губернии // Наша старина. – 1915. - № 11. – С. 1062-1063.

³ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 70. Л. 21.

⁴ Там же. Д. 49 А. Л. 47.

Похожий вопрос возникнет в это же время и в Обояни. Здесь подняли на рассмотрение вопрос о чистоте улиц и благоустройстве канав и тротуаров¹. Было вынесено постановление решением которого владельцы недвижимости должны были содержать улицы в порядке и производить своевременную чистку и ремонт покрытий. В данном постановлении сказано, что улицы надо подметать 2 раза в неделю до 8 утра, дворы стоило подметать 1 раз в неделю. Весь сор и нечистоты утилизировать не менее одного раза в месяц².

Желание улучшить жизнь людей в Обояни к сожалению не встретило поддержки от властей, так как ранее был принят документ согласно которому необходимо было проводить уборки каждый день, а не 2 раза в неделю. Но так как ст. 110 Городового положения 1892 г. регламентировала порядок принятия и отмены решения таким же путем как и принятие, то тут возник вопрос с законностью принятия данного решения. В итоге на основании всего этого Курское губернское заключение по земским и городским делам признало данное решение не состоявшимся.

Городское управление Обояни, было неудовлетворенно данным заключением и подало жалобу в Правительствующий Сенат. Разбирательство дела длилось четыре года. Ответ был получен лишь 9 июня 1908 года³. Решением Сената данную жалобу Обоянского городского управления оставили без изменений, так как в момент рассмотрения жалобы на постановления губернских по земским и городским делам не подлежала рассмотрению Правительствующим Сенатом по существу.

Делая вывод о благосостоянии Курской губернии стоит так же упомянуть, что основной причиной неблагоприятной санитарно-эпидемической обстановки в городах были не только дефицит денег, а еще и низкий культурный уровень горожан. Курской городской думой было

---

¹ Там же. – Л. 51.

² Крупенков А.Н. Пройдемся по старому Белгороду. – Белгород, 2006. – С. 105.

³ Обзор Курской губернии за 1910 год. Курск, 1911. – С. 49.

принято постановление о запрете убоя скота в ясных рядах, дворах и вообще в черте города. Всем жителям также необходимо было содержать в чистоте улицы, дворы, помойные ямы¹. Все эти обязательные постановления Курской городской думы «не позволяли спускать на улицу помой, всякую грязную или зараженную воду, остающуюся от какого-либо торгового производства или хозяйства, промывки рыбы и прочее»². Похожие постановления были во всех городах губернии.

Согласно ст. 2 Городового положения 1892 г. в компетенцию городского общественного управления входило «попечение о лучшем устройстве городского поселения»³. К сожалению зачастую вся работа управ сводилась к постройке и ремонту общественных зданий. Основной причиной всего этого была кризисная ситуация данного времени. В Тимском городском общественном управлении к примеру были ограничены поступления городских доходов в 1898 г. и отсутствие каких-либо земельных угодий, все это не давало возможности городской управе сделать что-то в сторону благоустройства города, поэтому «в пределах весьма скромного бюджета в течение года принимались меры для поддержания порядка»⁴.

На самом деле в реальности российские города отставали в развитии инфраструктуры от западных. Этот факт подтверждался статей в журнале «Городское дело», где сообщалось, что «в протяжении трамвайной и канализационной сети в количестве водопроводов и электрических станций, в положении освещения городов и их замощения, в интенсивности народного образования, врачебной, пожарной и благотворительной помощи прогресс более чем скромнен и пропасть между Россией и Западной Европой

---

¹ Сергиенко М.А. Указ. соч. – С. 125.

² Журналы заседаний Курской городской думы за 1898 год. – Курск, 1913. – С. 305.

³ ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 522. Л. 53 об.

⁴ ПСЗРИ. Собрание 3-е № 8708 от 11 июня 1892 г. Городовое положение. – Т. XII. – Ст. 2.

продолжает расти». Это говорит не о достаточной работе местных властей в этих направлениях¹.

Не менее важен был вопрос строительства и развития путей сообщения в Курской губернии. Дело в том, что постройка железных дорог способствовала притоку промышленных товаров фабричного производства, не смотря на то, что развитие железнодорожного транспорта подрывало извозный промысел. В 1869 году по территории Белгорода пролегла первая железная дорога Москва – Курск – Харьков. В 1885 году началось, а в 1903 году закончилось строительство железной дороги Харьков – Валуйки, а в 1897 году железнодорожная магистраль связала Валуйки и Старый Оскол с Москвой. Однако гужевой транспорт продолжал оставаться главным в местных перевозках. Заработок от извоза составлял в 1880-х годах 50-60 коп. в день на лошадь, половина которого уходила на ее содержание.

Как сообщается в источниках, на территории Курской губернии была 181 дорога; шоссе, 22 почтовых, 77 транспортных, 9 подъездных путей 22 проселочных дороги большого движения. На этих дорогах было в 1905 году 808 мостов, 99 дамб и 14 переправ. В течении 1905 года местным самоуправлением было устроено и исправлено 105 мостов, мостовых на дамбах и других сооружений, устройство и исправление их на больших и транспортных дорогах, а также находящихся на них переправ производились за счет сумм губернского сбора и дорожного капитала, на что было израсходовано 198183 руб. 47 коп.²

По мнению Кулегаева Белгород был одним из лучших из 14 уездных городов Курской губернии. Юго-восточный угол города лежал почти весь на болотном месте, и городское самоуправление слабо заботилось об уничтожении таких мест. Но он сообщал о том, что железные дороги, которые строились не без помощи городского самоуправления, помогали уничтожению болота в восточной части города, засыпав его песком и

---

¹ Курские губернские ведомости. – 1873. - № 12. – С. 7.

² ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 685. Л. 12.

глиной. Восточную часть города занимала железнодорожная станция южных дорог со своими путями и строениями¹. В 1906 году доля расходов на содержание железных дорог, транспорта и т.д. в уездном городе Белгороде составляла 14,09%, тогда как в Грайвороне всего лишь 1,72 %. Это говорит о том, что в последнем не уделялось должного внимания развитию данной сферы.

Таким образом, важнейшим градообразующим фактором в пореформенное время стало строительство железных дорог, которое в свою очередь повлияло на инфраструктуру городского хозяйства, что сопровождалось появлением новых типов производственных зданий и мастерских. Железная дорога дала жизнь такому виду общественного здания, как вокзал. В свою очередь последний становился центром культурно-экономической жизни города. Следует отметить и то, что железные дороги являлись не только средством передвижения, но и служили средством доставки почты в различные уголки страны. Именно они являлись самым быстрым способом передвижения.

Развитие городов Курской губернии и процесс развития в конце XIX в. привело в итоге к тому что на первый план была выдвинута проблема создания принципиально новой системы коммуникаций. Но дефицит средств тормозил инициативу органов городского самоуправления. Кроме того согласно ст. 116 Городового положения 19 июня 1870 г. городские общественные управления могли заключать договора с частными предпринимателями по вопросам устройства таких сооружений, как водопровод и газовое освещение только лишь в рамках принятого положения².

Пожалуй одной из основных отраслей городского хозяйства было водоснабжение. Поэтому следующим направлением в развитии городского

---

¹ Кулегаев И. Путеводитель по городу Белгороду. – Харьков, 1911. – С. 34.

² Сергиенко М.А. Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук/М.А Сергиенко. –Белгород, 2008. – С. 132.

благоустройства было содержание городского водопровода. Во многих уездных городах да и в губернских городах воду набирали из колодцев, располагавшихся на улицах, за редким исключением находившихся во дворах, а то и прямо из реки.

Водопровод в Курске был сооружен в 1873 году¹. Он был сделан на средства концессионера и поэтому город не нес расходов по его эксплуатации и ремонту. На момент запуска в эксплуатацию водопровода на территории городского поселения числилось 5010 домовладельцев. В районе магистрали городского водопровода около 1200. За период с 1873 по 1910 г. к водопроводу подключилось лишь около 80 домов. Число уклонившихся от присоединения составляло около 400 домовладельцев, которые отказывались преимущественно из-за нежелания нести расходы по устройству водоснабжения².

Устройство водопроводов было связано также прежде всего и с опасностью пожаров, которая всегда существовала в городе, где основная часть построек выполнена из дерева. Дело в том, что пожары являлись настоящим злом и уничтожали массу народного имущества. Так в 1875-1882 гг. в губерниях России в среднем в год было свыше 37 тыс. пожаров, в огне сгорело до 130 тыс. строений. Поэтому важным оставался вопрос об устройстве противопожарных к тушению огня, устраивались противопожарные краны, дающие сильные водяные струи. Таким образом, сама опасность пожаров сохранялась, и водопроводу в борьбе с ними отводили немаловажную роль.

Постоянная нехватка денежных средств приводила зачастую к тому что горожане решали некоторые вопросы за совой счет. Содержание водопровода было за счет городских средств, получаемых от налогов с недвижимых имуществ. Оплата за использование водопровода шла в

---

¹ ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1236. Л. 2.

² Краткие сведения о Курской губернии// Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 г. – Курск, 1889. – С. 38-58.

пользу города. На содержание городского водопровода из средств бюджета Курска по данным за 1906 год тратилось всего 0,13 % денежных средств, тогда как в уездном городе Белгороде – 4,15 %.

Денежные проблемы в начале XX века пытались решать различными путями. В 1905 году был открыт Городской ломбард, который за 1907 год выдал ссуд на сумму 64.503 руб.¹. В области водоснабжения в 1899 году были установлены выгодные для потребителей условия отпуска воды, а на окраинах города устроен 6 артезианских самобьющихся колодцев, дающих населению чистую и здоровую воду².

В уездных городах жители набирали воду для хозяйственных и бытовых нужд из реки и колодцев. Но все же органы городского самоуправления уездных городов прокладывали все новые сети водопровода. Так, например, Корочанская городская дума на заседании 12 марта 1901 г. приняла постановление «ходатайствовать перед правительством о разрешении построить в Короче водопровод путем концессии, с объявлением конкурса на постройку»³. В ноябре 1901 г. Министерство внутренних дел уведомило курского губернатора о том, что не находит препятствий для решения этого предложения. Главным вопросом было установление таксы за использование водопровода. Проект создания городского водопровода в Короче удалось реализовать посредством облигационного займа.

О деятельности местного самоуправления сообщалось и в «Хронике Московского Городского управления». Из «хроники» видно, что в строительном сезоне 1909 года были намечены и использовались крупные работы, относящиеся к дальнейшему устройству канализации, водопровода и проведения новых линий трамвая. Это говорило о попытке совершенствования и развития городской инфраструктуры.

---

¹ ГАКО. Ф, 54. Оп. 1. Д. 1236. Л. 2.

² Обзор Курской губернии за 1900 год. – Курск, 1901. – С. 28.

³ Курский сборник/под ред. Н.И. Златоверховникова. – Курск, 1907. – вып. 5. – С. 12.

Важнейшей отраслевой структурой городского хозяйства Белгорода также являлось водоснабжение. Белгородской водопроводом, построенный в 1871 г. бельгийской фирмой, содержался на городские средства. В северной части Базарной площади Белгорода стоял огромный, высотой с двухэтажный дом, обложенный кирпичом водонапорный бак, служивший для обеспечения города водой. Его строительство началось в 1889 году на средства, полученные городом за проданный под тюрьму городской дом, называемый «Белгородским этапом». Находился бак поблизости от Преображенского собора, поэтому и называли его в народе Преображенским баком¹. Больница, построенная в самом начале XX столетия на углу улиц Шереметьевской и Батальонной, снабжалась водой из городского водопровода, каждое отделение имело свои водопроводные краны. Отапливалось здание голландскими печами, освещалось керосином². С 7 мая 1890 года Александр Александрович Новиков являлся в Белгородской городской управе заведующим строительной частью Белгорода и городского водопровода. В 1904 году в Петербург « для практических ознакомлений с водопроводными и осветительными сооружениями» был командирован городской техник Новиков³. Таким образом, можно сделать вывод о том, что обмен опытом между городами все же происходил.

Для переброски родниковой воды с мелкой горы использовались водоподъемные машины⁴. Это подтверждает и историк-краевед Дренякин А.М. Он сообщал о том, что с 1871 года в Белгороде был устроен водопровод с водоподъемными машинами, посредством которого город снабжался родниковой водой из-под Меловой исторической горы⁵.

---

¹ Там же. – С. 14.

² Там же.

³ Златоверховников Н.И. Краткий исторический очерк Курского края. – Курск, 1912. – С. 13.

⁴ ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1979. Л. 47.

⁵ Там же. Д. 1022. Л. 1.

В Белгороде имелась специальная служба, проверявшая химический состав воды, поступавшей в водопровод. Проведенные анализы показывали, что вода содержала сернокислотные известняки и мел, а в целом, имела хороший химический состав. Вода из водопровода была проведена в общественные здания и частные дома, принадлежавшие дворянам и купцам.

За пользование водой из водопровода взималась плата в пользу городских доходов. За неуплату денег в городскую казну за пользование водой владельцы подвергались угрозе отключения водопровода. В первом десятилетии XX в. в уездном городе Белгороде водопроводом были снабжены только 15 % зданий.

В 1903 году был проведен водопровод, от магистральной трубы, идущей по Сергиевской улице к зданию на Новоселовке, в котором находилась Белгородская женская гимназия. Затраты на проведение этого участка составили 525 рублей 25 копеек.

К канализационным работам относились: окончание части верхнего канала в городе, завершение устройства биологических фильтров на 500 тыс. ведер в сутки, окончание работ по приспособлению верхних полей орошения и наконец, постройка зданий в этих полях. Для достижения правильного водоснабжения города в 1909 году использовались следующие работы:

1) прокладка распределительных и магистральных труб городской сети;

2) работы по вентиляции машинных зданий и электрического освещения лабораторий для исследования воды и др. По расширению трамвайной сети также продолжались усиленные работы¹. Все это показывает работу органов городского самоуправления в сфере развития инфраструктуры города.

---

¹ Сергиенко М.А. Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ...канд. ист. наук. – Белгород, 2008. – С. 105.

В 1909 году в Белгороде было две водокачки, обе за городом, 2 бака на Базарной и Петропавловской площади, 18 водозаборных будки, в домах частных лиц было 18 водопровод и 8 в городских домах, пожарных кранов было 45, за продажу 2795600 вед. было выручено 6989 руб.; получено от водопоя скота: за 110200 ведер 60520 руб.; получено с домовладельцев, имеющих водопроводные краны за 2705685 ведер – 6764 руб. 20 коп.; а военным, учебным заведениям и прочим было отпущено бесплатно 1333434 ведер¹. Всего водопровод получил 16137 руб. 64 коп. Из них на жалованье служащим 4615 руб. 23 коп.; на исправление, ремонт и освещение водокачки и водоразборных будок в течение 6 мес. 2615 руб. 11коп.; на ремонт водопровода 2847 руб., 42 коп. А чистый доход от водопровода составил 6017 руб. 48 коп. Таким образом, на жалование служащим уходило большее число средств.

Дума определяла примерное количество поступлений денежных средств за воду, а также и расходы на городской водопровод. Так по смете, утвержденной в 1911 году, сумма доходов должна была составлять 238660 руб., а произвести расходов предполагалось на сумму 258660².

В 1911 году ко дню открытия мощей святого Иосафа было заслушано устное заявление члена совета министерства внутренних дел Кошкина по вопросу об усилении водоснабжения в городе Белгороде. Также было сделано заявление инженера по гидротехнической части статского советника Ганнекела в котором говорилось, что расширение водопровода города Белгорода может быть реализовано путем установки второй серии машин. По этим заявлением городская дума Белгорода постановила просить ходатайства Курского губернатора об отпуске правительством городу Белгороду на нужды по расширению городского водопровода сумму в размере 20160 рублей в безвозвратное пособие и 8640

---

¹ Васильев Н.К. Естественно- исторический очерк Курской губернии. – Курск, 1922. – С. 29.

² Введенский Е.К. Статистико-экономический обзор Курской губернии. – Курск, 1926. – С. 19.

рублей и беспроцентную ссуду на условиях ежегодного погашения этой суммы в течение 10 лет¹.

По этому прошению городу Белгороду была выделена ссуда из казны 28800 руб. на дополнительное оборудование водопровода сроком на 10 лет. Заботы о расширении водопровода были возложены на городского голову И.Г. Муромцева и гласного Г.Е. Муханова. Под их руководством было приобретено новое оборудование для реконструкции водопровода:

1) насос «Компаунд Вартингтон», мощностью подачи от 4000 до 8000 ведер воды в час;

2) паровой котел системы Шухова с поверхностью нагрева в 235 квадратных футов при давлении в 8 атмосфер;

3) водопроводные чугунные трубы от 5 до 60 дюймов в диаметре, длиной 1200 сажень;

4) пожарные краны в размере 10 штук;

5) водоразборные краны в количестве 300 штук².

Но, из обязательной записки к смете 1911 года видно, что городской управою доход города исчислен в 1911 году в сумме 213902 руб., а расходов в сумме 237920 руб., что было меньше предполагаемой суммы. Дефицит в сумме 24018 руб. образовался в виду того, что 1) городу было уменьшено пособие от казны на содержание полиции, а расход на нее города увеличился с 1907 года, 2) приплата города на раскрывание войск увеличилась, 3) сооружен новый водопровод в нагорный части города. Поэтому управа предложила думе на покрытие дефицита, увеличить оценочный сбор с недвижимых имуществ до 1 % и произвести заем посредством залога городских общественных лавок. Дума постановила предложение управою исполнить³. К 1916 году в городе Белгороде

---

¹ Крупенков А.Н. Осыков Б.И. пройдемся по старому Белгороду. – Белгород, 2007. – С. 123.

² Журналы заседаний очередного Белгородского уездного земского собрания за 1900 год. – Курск, 1901. – С. 201.

³ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 69. Л. 25.

протяженность водопроводных сетей составляла 5 километров. Мощность водозаборных сооружений – 450 кубических метров или 45000 ведер воды в сутки¹.

К 1917 г. протяженность белгородских водопроводных сетей составляла 5 км, мощность водозаборных сооружений – 450 м³ или 45000 ведер в сутки, была устроена водокачальная станция. Количество потребляемой воды в связи с хозяйственными нуждами особенно увеличивалось в летние месяцы².

Еще одной из несущих проблем в деятельности органов городского самоуправления являлась электрификация губернского Курска, а в перспективе и уездных городов. Освещение улиц было слабым. Дело в том, что световое оформление улиц и площадей было одним из элементов благоустройства города. Укрепление на столбах фонари являлись характерным элементом городской среды. На основании ст. 138 Городового положения от 11 июня 1892 г. освещение городов входило в обязанности городских общественных управлений, а издержки по освещению относились к числу обязательных расходов. К тому же, согласно ст. 139 Городового положения городское освещение должно было производиться в размере не менее существующего до введения в действие этого положения³. Следует заметить, что в к концу XIX в. освещенность городов оставалась на очень низком уровне. Долгое время город, будь то губернский или уездный, освещался масляными или скипидарными фонарями, которое зажигались только на центральных улицах. В городах Курской губернии применялось в основном освещение улиц керосиновыми фонарями⁴. В конце XIX в. в Белгороде появляется газовое освещение, которое использовалось для

---

¹ Белгородский водопровод//Белгородская энциклопедия/под ред. В.В. Овчинникова. – Белгород, 2000. – С. 47.

² Дренякин А.М. Историко-статистический очерк 1593-1886 гг. – Харьков, 1986. С. 25.

³ ПСЗРИ. Собрание 3-е. № 8708 от 11 июня 1892 г. Городовое положение. – Т. XII. – Ст. 139.

⁴ Обзор Курской губернии за 1895 год. – Курск, 1896. – С. 108.

освещения улиц и крупных общественных зданий. В частных домах газовое освещение почти не использовалось. Для газового освещения улиц в городе устанавливались дуговые фонари.

Освещение города Белгорода в 1889 году производилось 8 месяцев в году: с 1 января по 1 мая и с 1 сентября по 31 декабря. В течение первых четырех месяцев года освещение города не в лунные ночи происходило с 5 часов вечера до 3 часов ночи, в остальные четыре месяца – с 5 часов вечера до 6 часов утра¹.

В пореформенном городе на улицах появляются электрические фонари. Так, в 1895 году городское общественное управление провело реконструкцию уличного освещения, Прежний способ освещения, керосиновый, был заменен новым – электрическим. Электрические фонари были на порядок экономичнее. Такие частные домовладельцы города Белгорода как Авилов, Недригайлов и другие в 1895 году ходатайствовали о необходимости замены двух керосиновых фонарей в конце Смоленского сквера. По этому вопросу городская дума постановила установить электрические фонари в данном месте².

Помимо электрических новшеств в освещении улиц городов были также газовые фонари. Однако, как и многие нововведения в городском хозяйстве, они не имели широкого распространения. Долго и сложно решался вопрос уличного освещения в губернском городе. В Курске не был устроен газопровод, потому газовое освещение не использовалось, из-за чего городские улицы оставались практически не освещенными. В помещениях применялось керосиновое освещение. В 1912 году на Петропавловской улице, а также на Магистральской и Костельной установили по десять дуговых фонарей. Снятые на этих улицах керосиновые фонари перенесли в другие места, не имеющие достаточного уличного освещения.

---

¹ Сергиенко М.А. Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ...канд. ист. наук. – Белгород, 2008. – С. 32.

² ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 49 А. Л. 71.

Зажигать по вечерам фонари на улицах помимо специальных фонарщиков входило также в обязанности пожарных. Время, когда надо было зажигать или тушить фонари, определялось боем часов на пожарной каланче. Таким образом, в огромном большинстве городов для освещения применялся керосин.

Деятельность Суджанского городского общественного управления по развитию инфраструктуры города за отчетный 1898 г. сводилась к освещению города керосиновыми фонарями. И по-прежнему действовали обязательные постановления от 28 февраля 1879 г., согласно которым мероприятия по поддержанию города в чистоте были возложены на самих обывателей¹. Постановление, согласованные с Курским губернским по земским и городским делам присутствием, не встретило препятствий со стороны министра внутренних дел, так как не противоречило статьям 79 и 81 Городового положения 1892 года².

Еще 19 ноября 1901 г. брюссельское анонимное общество «Курский трамвай» заключило с Курской городской думой контракт на устройство постоянной сети электрического освещения³. Срок окончания строительства электростанции и ввода ее в эксплуатацию наметили 24 июля 1903 г. Но по просьбе руководства анонимного общества он был продлен до 24 октября 1903 г. Однако открытие электрической станции, несмотря на многократные обещания управе директора управления анонимного общества «Курский трамвай» и публичные его заверения перед думой, не последовало и до конца декабря 1903 г. О фактах нарушения условий договора Курская городская управа решила проинформировать Главное управление в Брюсселе, напротив ходатайство о назначении в Курск доверенного лица сведущего в деле электрического освещения⁴.

---

¹ ГАКО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2. Л. 173.

² Там же. Д. 4. Л. 50 об.

³ ГАКО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 4. Л. 221.

⁴ Обзор Курской губернии за 1905 год. – Курск, 1906. –С. 27.

В октябре 1903 г. курский губернатор обратился в управу со следующим замечанием: «...мною неоднократно уже обращалось внимание городской управы на неисправное освещение Курска и, главным образом, его окраин»¹. К этому времени электрическое освещение существовало только в центре – на Московской и Херсонской улицах города, остальные же продолжали оставаться без освещения².

В области освещения в 1904 году, по настоянию Думы выработано с концессионерным «Анонимным обществом» по эксплуатации освещения соглашение, по которому электрическое освещение улиц обходится городу дешевле керосинового. Анонимное общество «Курский трамвай» с 1906 года производит отчисления в пользу города по 1000 руб. в год³.

12 января 1904 г. анонимное общество «Курский трамвай» уведомило городскую управу о завершении работ по устройству в городе электрического освещения, и обратилось с просьбой о разрешении ввести в действие электростанцию⁴. В течение трех дней, с 19 по 22 января 1904 г., московскими инженерами Н.П. Бочаровым и Л.В. Дрейером была проведена экспертиза⁵. Выяснилось, что большинство устройств, сданных анонимным обществом городу, оказались непригодными к эксплуатации⁶.

В заседании городской думы 17 февраля 1904 г. приняли решение оставить открытым вопрос об электрическом освещении и поручить думской юридической комиссии при участии управы обсудить сложившуюся ситуацию с поверенным анонимного общества бароном Розеном. В результате переговоров «Курский трамвай» взял обязательства устранить недостатки к 15 апреля 1904 г. Но и как показали дальнейшие

---

¹ ГАКО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

² Журналы заседаний Курской городской думы за 1898-1905 год. – Курск, 1913. – С. 1887.

³ ГАКО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 4. Л. 35-37.

⁴ ГАКО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 4. Л. 46.

⁵ Там же. Л. 36.

⁶ Там же. Л. 51 об.

события, и к этому сроку станция не была введена в эксплуатацию¹. 30 апреля 1904 г. вновь в заседании думы был поднят вопрос об электрическом освещении города. На этот раз дума вынесла постановление о наложении штрафа на общество «Курский трамвай» за отсутствие электрического освещения с 13 января по 14 апреля 1904 г. включительно в размере 71694 руб. Согласно электрической станции был продлен до 15 августа 1904 г., после чего она должна была перейти в собственность городской управы. Но и этот срок был перенесен на 15 сентября, а позднее на 15 октября 1904 г.² В результате неоднократных переговоров было достигнуто соглашение по устранению недостатков и ввода в эксплуатацию электрической станции к октябрю 1904 г.³ Таким образом, вопрос о создании базы для электрификации губернского города был решен.

Со временем техника усложнялась: появилась система подвески фонаря, опускавшая его, и фонарщик, почистив и заправив фонарь керосином, вновь возвращал его на место. В 1912 году начинает расширяться сеть городского уличного освещения. Так, в Белгороде на улице Магистратской, Петропавловской и Костельной было установлено 10 дуговых фонарей⁴.

Несмотря на проводимые городскими думами и управами мероприятия, в своем годовом отчете о состоянии губернии за 1910 г. курский губернатор отмечал, что «городское хозяйство идет хуже земского». Личный состав городских управлений много слабее земского по подготовке и знанию дела. Городской бюджет опирается на более слабые основания обложения, чем земский, а партийный антагонизм, присущий зачастую земству, сменяется тут обывательскими счетами. В общем,

---

¹ Там же. Л. 82, 163, 174.

² ГАКО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 2. Л. 256.

³ Крупенков А.Н. Белгород в воспоминаниях белгородцев: 1900-1960-е годы. – Белгород, 2007. – С. 73.

⁴ Сергиенко М.А. Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ...канд. ист. наук. – Белгород, 2008. – С. 42.

городское хозяйство находится в состоянии застоя, а городское благоустройство приходит в постепенный упадок¹. Ярким подтверждением слов губернатора стали сведения городских управ за 1910 г., о том, что на территории городов Курской губернии отсутствовала канализационная сеть². Домовладельцы самостоятельно осуществляли очистку помойных ям и вывоз нечистот, а также в целях пожарной безопасности содержали ночные караулы³.

Таким образом, в условиях начавшейся в пореформенную эпоху модернизации общественно-экономической жизни инфраструктура городского хозяйства становится более сложной. Появление водопровода и канализации, электрического освещения на улицах вызвало потребность в строительстве водонапорных башен, очистительных сооружений, электростанций.

Можно сделать вывод о том, что городское самоуправление в Курской губернии активно занималось вопросами благоустройства города. Приоритетными направлениями в этой сфере были такие как устройство в городе уличного освещения, замощение улиц и площадей, обустройство городского водопровода.

2.2. Меры органов городского самоуправления по развитию пожарной части

Новым этапом в развитии российских городов стали реформы, проводимые государством во второй половине XIX века в области самоуправления. С начала петровских преобразований, которые ограничивали деятельность общественного правительства

---

¹ ГАКО. Ф. 54. Д. 1979. Л. 5-19.

² Обзор Курской губернии за 1910 год. – Курск, 1911. – С. 13

³ Сергиенко М.А. Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ...канд. ист. наук. – Белгород, 2008. – С. 43.

административными задачами, правительственная политика в отношении города шла в сторону расширения функций самоуправления¹.

Законодательство второй половины XIX века расширило рамки городского представительства, заложив в его основу имущественный ценз, предоставило городу финансовую независимость, наделило его самостоятельностью, определив сферы компетенции города. В нее входили достаточно обширные по своему содержанию предметы ведения. Все это внесло изменения в природу городского самоуправления путем активизации в нем общественных механизмов. Расходы на общественные нужды города производились после того, как были произведены отчисления на содержание административных структур.

Немаловажное место в деятельности общественных городских управлений принадлежало борьбе с пожарами. Вопрос охраны частных, общественных зданий и сооружений стоял довольно остро и давно. Дело в том, что вид окраин большинства городов напоминал сельские поселения и был он преимущественно деревянным. И поэтому идея каменного города была одной из основ градостроительной политики нового времени. Каменные дома, которые являлись редкостью, воспринимались как символ городского образа жизни. Но в реальной жизни каменное строительство в городах было ограниченным. На протяжении XIX века город оставался в массе своей деревянным. Даже в конце столетия деревянные постройки составляли более 60 % всех зданий в столицах и свыше 80 % - в провинциальных городах Европейской России.

Так, например, о том, что пожары существовали в Белгороде, одном из развитых уездных городов Курской губернии, известно еще с давних времен. Дело в том, что деревянные постройки Белгорода часто и основательно горели в прошлые века. Огонь не щадил даже таких крепостей, как Короча, которая являлась важным опорным пунктом на

---

¹ Галлямова З.В. Городское самоуправление второй половины XIX – начала XX вв. – Елабуга, 2006. – С. 131.

Белгородской оборонительной черте. Не было, пожалуй, дня, чтобы в деревнях и селах не пылали крестьянские избы, постройки в городах. Организованной борьбы с огнем тогда не существовало. Очень часто в те времена горели деревянные постройки, а именно церкви. Так, например, в 1759 году Успенско-Николаевский собор пострадал от пожара, сгорели деревянная крыша, купола, иконостас, обгорели стены. Так продолжалось почти до конца XVIII века, пока не стали организовываться пожарные команды. А началось с того, что А.Д. Львов, владелец богатого особняка в пригороде Петербурга – Стрельне, объявил набор в добровольную дружину «тушильщиков» и в июле 1881 года такая дружина, кстати, первая в России, была создана. Она состояла из 8 человек, имела шесть упряжных лошадей, одна из них верховая. Кроме того, в распоряжении «тушильщиков» была одна пожарная труба, несколько бочек для воды с насосами, лестницы, топоры и прочее. Слава стрельнинской команды А.Д. Львов стала известна далеко за пределы Петербурга. Этому способствовал и журнал «Пожарный», издавшийся в 1892 году. Так зародились пожарные команды в России¹.

Доклад городского А.В. Алехина, представленный в Курскую Городскую Думу свидетельствует о том, что с 1898 года благоустройство губернского города сделало крупные шаги вперед. Это касалось и такой области, как противопожарная безопасность. Пожарные части всесторонне были усовершенствованны, что сказалось на общем положении пожарного состояния города².

Пожары являлись настоящим бедствием для жителей городов, часто, возникающие из-за неосторожности самих жителей. В целях усиления противопожарной безопасности, распоряжением Курского губернского

---

¹ Карпущенко В. Первые пожарные//Белгородская правда. – 1982. – 24 июля. – С. 15.

² ГАКО. Ф. 54. Д. 1301. Л. 5.

правления от 10 июня 1871 г. устройство соломенных и камышовых крыш позволялось лишь беднейшим жителям¹.

Согласно ст. 103 Городового положения 1870 г. городским думам предоставлялось право издавать обязательные для жителей постановления по предмету устройства, чистки и осмотра дымовых труб и печей и вообще о мерах предосторожности против пожаров, согласовывая их с начальником местного полицейского управления. Именно от него зависело приведение в действие тех мер, которые являлись наиболее полезными в конкретной местности. Городские думы Курской губернии активно использовали данное право.

Так, например, в 1879 г. Щигровским городским общественным управлением были изданы обязательные постановления по благоустройству города с включением мероприятий к устранению условий, оказывающих вредное влияние на здоровье горожан. К их числу относилась деятельность в области противопожарной безопасности. Из добровольных пожертвований были выделены средства для приобретения новой пожарной трубы и отделки колодезя, устроенного при помещении, занимаемого пожарным обозом. На данные мероприятия было израсходовано из бюджетных средств 1161,35 руб.

В Судже очистка дымовых труб и печей производилась ежемесячно, для чего из средств городского общественного управления выделялись деньги на содержание наемного трубочиста. Кроме того, сами домовладельцы дополнительно платили трубочисту по 5 коп. с каждой печи или трубы. Контролировали исполнение обязательных постановлений, изданных Суджанской городской думой о мерах предосторожности против пожаров, шестнадцать пожарных старост, полиция и городская управа.

Ситуация осложнялась и тем фактом, что на уровне губернии не существовало специальных городских пожарных команд, а их функции исполняли полицейские команды. В декабре 1904 г. Курская городская дума

---

¹ ГАКО. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 8. Л. 42.

постановила уполномочить исполняющего делами городского головы А.В. Алехина возбудить перед министром внутренних дел ходатайство об учреждении в Курске городской общественной пожарной команды взамен полицейской¹. В течение декабря на основании правил об устройстве и штатов команды, разработанных городской управой, Дума возбудила вышеназванное ходатайство².

Согласно решениям Сената от 12 октября 1883 года и 13 декабря 1900 года, общественная пожарная команда отличалась от команды полицейской тем, что разделение на учреждение общественных пожарных команд в городе и утверждения штатных сил команды зависело от министра внутренних дел.

Заслужив отношение городского головы Муромцева от 29-го ноября 1911 года за № 237 о возбуждении ходатайства об уменьшении земского обложения с городских недвижимых имуществ и о понижении нового государственного налога «... дума постановила: поручить городскому голове возбудить вновь следующие ходатайства: 1) об отделении г. Белгорода от местного Земства, 2) о том, чтобы расходы на воинскую повинность и на содержание полиции были приняты на счет казны и 3) о предоставлении г. Белгороду права взимания процентного сбора со страховых обществ с употреблением этого сбора исключительно на противопожарные меры³. Заведование личным составом городских пожарных команд и пожарных обозов сосредотачивалось исключительно в городском общественном управлении. Учреждение в Белгороде в 1907 г. общественной пожарной команды позволило усилить контроль над мерами противопожарной безопасности.

В Белгороде в юго-западном углу площади Буденного находился пожарный двор с каланчой. Проект каланчи и пожарных сараев был

---

¹ ГАКО. Ф 54. Д. 1301. Л. 2.

² Там же. Л.3.

³ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 21. Л. 6.

выполнен помощником губернского архитектора Курской строительной и дорожной комиссии надворным советником Апполоном Алексеевичем Жердевым. В 1899-1900 годах каланча была перестроена¹. По данным за 1889 год, пожарная команда в уездном городе Белгороде состояла из 20 пожарных. Были в штате один слесарь и два ночных объездчика. Обоз пожарной команды состоял из 22 лошадей, имелись пожарные принадлежности: 6 пожарных труб, 9 выкидных рукавов, 8 всасывающих рукавов, 6 четырехколесных бочек, 5 лестниц. В 1899 году пожарная команда состояла из 29 пожарных². То есть число пожарных со временем увеличивалась. Это доказывало развитие пожарного дела и понимания важности борьбы с пожарами.

Так же, местное самоуправление заботилось о том, чтобы не только днем, но и ночью извозчики следили за тем, чтобы в нужное время и место доставить воды, необходимой для тушения пожара. Так, 1890 году белгородской городской управой было подготовлено распоряжение об обязательной доставке легковыми и ломовыми извозчиками на своих лошадях воды к месту пожара и о ночном дежурстве легковых извозчиков³.

В 1891 году с помощью инструктора в Белгороде было устроено электрическое сообщение между новой пожарной каланчой, пожарным депо, водопроводным баком в слободе Савиной и водокачкой для извещения во время пожара⁴. Все это улучшало и совершенствовало работу пожарной части в городах. В 1910-х годах брандмейстером (начальником пожарной команды был А.П. Самбросов). В 1911 году он выступил на заседании городской думы с докладом, в котором призвал местных думцев издать обязательные постановления о пожарных караулах в театре, клубах и

---

¹ Там же. Л. 34.

² Там же. Д. 59. Л. 16.

³ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 59. Л. 16.

⁴ Крупенков А.Н. Белгород в воспоминаниях белгородцев: 1900-1960-е годы. – Белгород, 2007. – С. 167.

других людских местах¹. Это помогало быстро и эффективно бороться с пожарами²

По данным за 1905 год общее количество пожаров в Курской губернии равнялось 2332 пожара: 80 в городах и 2252 в уездных, что составило примерно 3,4 % и 96 % соответственно. В результате было повреждено 89 строений в городах и 5572 в уездных. Сумма пожарных убытков в городах составила 171073 руб. 50 коп. и в уездных 2972160 руб. 37 коп. Это оказалось больше чем в 1904 году на 718339 руб. 87 коп. или 23 %³. Это доказывает ущербность происходивших в уездных и городах пожаров, а так же их увеличение по сравнению с предыдущим годом.

Нельзя точно сказать о том, каковы же были причины происходивших в уездных городах пожаров. На самом деле, источники их возникновения были различны. Как правило, большинство пожаров возникло от неосторожности обращения с огнем, а также от поджогов, вследствие плохого устройства печей и трубы меньше всего вследствие природных явлений. Если рассматривать данные причины в цифрах, то картина будет выглядеть следующим образом:

- 85 от молний;
- 427 вследствие плохого устройства печей и труб;
- 667 от неосторожного обращения с огнем;
- 486 от поджога;
- 667 от разных причин⁴.

По некоторым данным видно, что большинство число пожаров и убытков от них приходилось на Грайворонский, Новооскольский,

---

¹ Крупенков А.Н. Пройдемся по старому Белгороду. – 3-е изд. испр. и доп. – Белгород, 2007. – С. 237.

² Отчет о деятельности Белгородской городской управы за 1911 г. – Белгород, 1913. – С. 17.

³ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 23. Л. 4.

⁴ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 23. Л. 7.

Обоянский и Курский уезды¹. Причем чаще всего большее количество пожаров возникло в летние и зимние периоды. Это говорит либо о неэффективной работе пожарной части в данных районах, либо о недостаточной развитости данных подразделений. Но также приводятся и другие причины пожаров, причем в Курском уезде, Корочанском, Новооскольском уездах они больше всего происходили от грозы, от плохого устройства печей и труб, от поджога, от неосторожности и других причин. Если сравнить число пожаров в Курске и Белгороде, то можно сделать вывод о том, что большее число пожаров приходилось в летние месяцы. В Курске на летние периоды приходилось примерно 43 % пожаров, тогда как зимой их количество составляло всего 10 %. Число пострадавших от пожаров строений составило 45 % и 5 % соответственно, а сумма убытков 1,2 % зимой и 61 % летом. 26 % пожаров происходило по причине плохого устройства труб и печей и 46 % от других причин².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что летом пожары происходили чаще, чем зимой, что можно объяснить погодными условиями, а также от неосторожности самих граждан и других причин.

Помимо всего прочего, существовало добровольное взаимное и обязательное земское страхование. Появление же страхования в России было вызвано нуждами долгосрочного кредита и было введено государственною властью. Страхование от огня – древнейший и распространенный вид страхования. В настоящее время понятие страхование от огня значительно расширилось. Страховые учреждения принимали на страхование имущества не только те, которые могли сгореть, но и те, которые подлежали уничтожению и порче от всевозможных причин, но лишь бы это произошло вовремя пожара. Только пожар, произошедший от военных действий или во время народных волнений, не

---

¹ Памятная книжка Курской губернии на 1883 год/сост. Т.И. Вержбицкий. – Курск. – С. 73.

² Курские губернские ведомости. – 1875. - № 31.

считается объектом этого рода страхования. Движимость страховалась в самых различных ее видах: страховались товары, мебель, инвентарь, орудия и машины, скот и пр. Более ценные произведения искусства, деньги и ценные бумаги на страхование не принимались. Страхование от огня производилось акционерами и взаимными обществами, государственными и общественными учреждениями. Тариф премий при страховании от огня ввиду рискованности этого вида страхования и пестроты местных условий был крайне индивидуализирован. Усиленное внимание страховщиков было обращено на исключение возможности спекулятивного пожара. Страхование от огня отличается от других видов страхования своею определенностью. Некоторые экономисты, впрочем, сомневаются в полезности страхования от огня, считая его почвою для корысти и спекуляции. С научной и технической точек зрения, страхование от огня является одним из наиболее разработанных¹.

Первое правительственное распоряжение и начало страхования имущества от огня было положено Екатериной II, и опубликовано в манифесте 28 июня 1786 г. «Об учреждении государственного заемного банка». 26 декабря того же 1786 г. при заемном банке особая страховая экспедиция, принимавшая на страхование строения в обеих столицах и во всех городах, но только каменные, крытые железом или черепицею. Страховая сумма назначалась в размере $\frac{3}{4}$ оценки, определенной местною городской думою. Страхование в иноземных страховых учреждениях воспрещалось. Страховая экспедиция просуществовала 36 лет, не проявив, несмотря на монополию, никакой деятельности. Начало 60-х годов принесло изменение в русское страховое дело. Вновь введенное правительственное, земское и городское страхование своим развитием тормозило дело частных страховых обществ, и без того обессиленных взаимною борьбою. Все это для образования русского страхового синдиката. Правительственные мероприятия в области страхования от огня

---

¹ Большая советская энциклопедия: /гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1972. – Т. 7. – С. 9.

имущества шли по двум направлениям. Прежде всего, правительство старалось насадить у нас страхование имущества на началах добровольного участия страхователей; затем, когда получились уже ощутимые результаты, эту форму страхования признано было необходимым видоизменить, собственно, для крестьянского населения в смысле обязательного привлечения его к страхованию своих построек с организацией специальных страховых учреждений.

Обязательное страхование от огня распространилось на постройки, расположенные в черте крестьянской усадебной оседлости, и находившиеся в ведении или земских страховых учреждений, или казенных управлений. В 1844 г. был издан закон о взаимном обеспечении строений в казенных селениях; утвержденное в силу узаконения положение введено было первоначально в виде опыта в Санкт-Петербургской губернии и законом 31 декабря 1849 г. распространено постепенно на остальные губернии. В 1852 г. оно было подвергнуто изменению и в этом последнем виде существовало до передачи бывших государственных крестьян в ведение общего управления. В 1864 г. было утверждено положение о взаимном земском обязательном страховании, а в 1867 г. положение о взаимном страховании крестьянских построек в неземских губерниях. От воли домовладельцев зависело, страховать ли свои строения по нормальной оценке, которая, однако, в неземских губерниях не должна была превышать установленных в законе пределов и $\frac{2}{3}$ действительной стоимости. Законом 25 декабря 1901 г. были изменены некоторые правила взаимного страхования в земских губерниях: земствам было предоставлено право заключать страхование в полной оценочной сумме, тогда как прежде они могли принимать имущества по добровольному страхованию не более как $\frac{2}{3}$ действительной стоимости; был установлен порядок определения нормальных страховых оценок и усилены полномочия земств по надзору за заключением дополнительного страхования по особой оценке. Законом 16 декабря 1902 г., губернским земствам было предоставлено право заключать между собой,

на основании постановлений губернских земских собраний и с утверждения министра внутренних дел, договоры о взаимном перестраховании как движимых, так и недвижимых имуществ, поступающих к ним по добровольному страхованию от огня. 6 июня 1904 г. было утверждено положение о взаимном страховании от огня строений духовного ведомства, вступившее в действие с 1 января 1907 г. Законом 31 января 1906 г. действие положения о взаимном земском страховании было распространено на 6 западных губерний, где было введено положение 2 апреля 1903 г. об управлении земским хозяйством; одновременно произведены некоторые изменения в Положении о губернском страховании сельских строений в неземских губерниях, причем губернским присутствиям по крестьянским делам было предоставлено право, с разрешения министра внутренних дел, учреждать должности особых страховых агентов¹. Законом 22 апреля того же года министру внутренних дел было предоставлено право по соглашению с министром финансов, утвердить устав союза обществ взаимного страхования от огня. Союз считался состоявшимся, когда число обществ, заявивших о желании вступить в него, было бы не менее 12, а сумма собранных этими обществами за предыдущий год страховых премий – не менее 400 тыс. руб. При учреждении союза было определено, что в нем могли участвовать лишь общества взаимного страхования в городах. Впоследствии в союз могли быть приняты и общества взаимного страхования, оперировавших в уездах. В 1905 году было заключено 10877 страхований 31297 построек, оцененных, в общем, в 35059196 р., при страховой сумме в 28767551 р. То есть это говорит о том, что все же защита сооружений в те времена от пожаров существовала².

Если горело какое-либо сооружение, то за него выплачивалась определенная сумма денег. Так, например, в течение 1905 года сгорело 946

---

¹ Игнатов В.Г. Местное самоуправление российская практика и зарубежный опыт. – Ростов н/Д, 2005. – С. 187.

² Малый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона / под ред. К.К. Арсеньева. Т. XXV. – СПб., 1909. – С. 543.

добровольно застрахованных строений, за которые вознаграждение определялось в сумме 506598 руб. 53 коп.

Что касается добровольного страхования движимого имущества, то сравнительно с 1904 годом число страхований за период с 1 января по 1 октября увеличилось на 39 % риск возрос на 45 %, а премия на 43 %. Аграрные волнения нанесли страхованию движимости меньший ущерб, в сравнении со страхованием строений.

По обязательному страхованию на 1 января 1905 года страховых платежей в недоимках оставалось 981521 руб. 28 коп., их оклад был назначен на сумму 490253 руб. 22 коп., а всего 1471774 руб. 50 коп., за тем из этой суммы поступивший и сложенный недоимок. Оклада страховых платежей на 1 января 1906 года оставалось в недоимках 54181 руб. 31 коп.¹

Из числа застрахованных по обязательному страхованию строений в Курской губернии в 1905 году при 1994 пожарах сгорело 15871 строение, вознаграждение за которые определялось в сумме 632436 руб. 34 коп. По числу пожаров, сгоревших строений и размером выданного вознаграждения 1905 год, в сравнении с предыдущими, оказался исключительно убыточным².

Исключительных по убыткам пожаров с 1 января по 1 октября 1905 года было 13, причем сгорело 754 строения, из которых 30 % пришлось на строения. Вознаграждение за сгоревшие постройки было выдано в сумме до 371 тыс. руб. Упрощенное страхование мелкой сельской движимости, введенное с 1904 года, значительно развилось в 1905 году³.

Для устранения пожаров и их причин производились следующие противопожарные мероприятия:

- 1) выдача ссуд для устройства черепичных и кирпичных заводов;
- 2) отпуск на льготных условиях черепицы и кровельного железа;

---

¹ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 23. Л. 10.

² Там же.

³ Там же. Д. 5. Л. 11.

- 3) выдача ссуд для устройства огнестойких изб и крыш, премирование и возведение огнестойких построек с показательной целью;
- 4) отпуск материалов;
- 5) выдача пособий и ссуд для устройства пожарных сараев;
- 6) снабжение населения пожарными трубами;
- 7) выдача субсидий крестьянским пожарным дружинам;
- 8) обводнительные работы;
- 9) организация сельских яслей, которая помимо санитарных, служит и противопожарным целям, отвлекая детей, особенно во время страдной поры, от шалостей с огнем;
- 10) выдача пособий при переселении на новые места;
- 11) выдача наград за содействие к прекращению пожаров;
- 12) переоценка построек и изучение селений в пожарном отношении¹.

В усилении безопасности города от пожаров было заинтересовано не только городское самоуправление, но и земство, поскольку во время пожаров страдали различные постройки, и город нес большие убытки. А поскольку денежных средств постоянной не хватало, то земство помогало в этом городам путем выдачи ссуд под постройку огнестойких изб и крыш. Происходила выдача ссуд для устройства черепичных и кирпичных заводов². Для того, чтобы уменьшать число пожаров в губернии, в том числе и в уездных городах, производилась выдача кровельного железа на устройство железных крыш, причем они выдавались в кредит. Мы видим, что начало распространяться такая форма покупки товаров, как кредит. Наибольшее развитие устройства железных крыш наблюдалась в Курском, Грайворонском, Суджанском и Фатежском уездах. В Льговском и Суджанском уездах черепицы было выдано в кредит 24 лицам 34520 штук

---

¹ Памятная книжка Курской губернии на 1883 год./сост. Т.И. Вержбицкий. – Курск. – С. 103.

² Там же.

на сумму 975 руб. 50 коп.¹ Поскольку, как уже упоминалось выше, 1905 год был убыточным, то в 15 уездах было выдано денежных средств на сумму 8955 руб., что оказалось меньше, чем в 1904 году, на 9090 руб. Наибольшее число ссуд было выдано в Старооскольском и Корочанском уездах на 179 изб. Для увеличения безопасности городов от пожаров местным управлением выдавались премии за устройство глиносоломенных и черепичных крыш. Так, в 15 уездах за 382 избы, 361 глиносоломенную и 8 черепичных крыш было выдано премий на сумму 13062 руб. 57 коп., что являлось меньше прошлогодней суммы на 5707 руб. 65 коп. За устройство глиносоломенной, хорошо пропитанной глиною, крыши, было выдано вознаграждение по 20 коп. за кв. сажень².

Следует отметить, что финансовые средства большинства городов России были крайне скудны. Это касалось и Курской губернии. Нехватка средств на противопожарные мероприятия была постоянной проблемой для многих уездных городах Курской губернии. Так, в Курске, по данным за 1893 год, на содержание пожарной команды из бюджета уходило 4 % всех денежных средств, а доходы составляли 52 %. Это говорит о том, что незначительные средства шли на содержание пожарной части. В 1905 году расход увеличился не намного и составил уже 4,3 %, в Белгороде он составил 3,09 %, а в Новом Осколе тратилось 12 %, в Грайвороне – 7,04 %, в Обояни – 11,6 %. Видна сильная диспропорция в денежных расходах на развитие пожарного дела. Это зависело от бюджета и заинтересованности местного самоуправления в борьбе с пожарами.

В России результаты деятельности городских управлений были опубликованы в газете «Городское дело»³. В получаемых редакцией периодического издания ответах на анкету о желательном содержании журнала многие городские деятели жаловались на то, что в хронике

---

¹ Там же. – С 115.

² ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 59. Л. 18.

³ Там же. Д. 21. Л. 18.

городской жизни дается мало указаний на творческую деятельность городов¹. К сожалению, приходится констатировать в этом отношении полную пассивность большинства городских управлений: предположения о будущих работах были гадательны, обязательные постановления имели чисто местное значение, а крупные преобразования отвергались за недостатком средств. С другой стороны, нельзя не признать, что деятельность городского самоуправления в борьбе с пожарами, по крайней мере, в начале XX в.

В Курской губернии существовало два городских общества взаимного от огня страхования имущества: в городе Курск и в городе Белгород. В курском обществе, которое состояло в перестраховочном союзе 75 взаимных обществ, в течение 1905 года было заключено 752 страхования недвижимости по страховой оценке на сумму 6071625 руб. и 66 страхований движимости по страховой оценке на сумму 257313 руб. Премий за это страхование было получено в сумме 18315 руб. 63 коп. с недвижимых имуществ и с движимых имуществ в сумме 1187 руб. 31 коп., других поступлений было 4185 руб. 92 коп., а всего получено 23688 руб. 86 коп.² На возмещение пожарных убытков были израсходованы денежные средства в сумме 2433 руб. 75 коп., что составило 19 % от общей суммы затрат, на управление общества 4365 руб. 34 коп. – 35 %, на выдачу пособий городу – на пожарную команду 1000 руб., что составило 8 % и вольному пожарному обществу 100 руб., а всего 12328 руб. 18 коп., что составило 53 % от общей суммы, а остаток общества определился в 11360 руб. 68 коп., а следовательно, составил 48 %³. То есть, на управление общества шло большее количество денежных затрат.

В большинстве городов Курской губернии к 1905 г. функционировали пожарные команды. Суммы расходов на их содержание

---

¹ Там же. Д. 59. Л. 7.

² ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 23. Л. 18.

³ Сергиенко М.А. Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ...канд. ист. наук. – Белгород, 2008. – С. 32.

выделялись весьма скромные – в среднем 10 % годового бюджета¹. Между тем, пожарное дело в губернии явно требовало более пристального внимания. Только за три месяца 1909 г. на территории губернии произошло 1262 пожара, при чем наибольшее количество – 440 (34,5 %) – из-за неосторожного обращения с огнем, а 195 (15,5 %) – из-за неисправности состояния печных труб². Сумма убытков, причиненных пожарами, в целом по губернии за данный период времени, составила 2069083 руб., из них в Курске – 31680 руб.³

В этой связи, для городов губернии большое значение приобретала деятельность Добровольных пожарных обществ (ДПО). ДПО Курской губернии существовали на принципах самокупаемости и изыскивали денежные средства за счет различной хозяйственной деятельности, включая проведения профильных противопожарных работ. ДПО возводили горожанам печи и чистили дымоходы от сажи, выполняли ремонт пожарного и хозяйственного инвентаря. Некоторые ДПО устанавливали платные пожарные посты в кинотеатрах и других зрелищных учреждениях. Полученные денежные средства шли в уставной фонд добровольных обществ⁴.

По состоянию на 1914 г. в городах губернии функционировало 9 городских ДПО: в Курске, Дмитриеве, Льгове, Новом Осколе, Рыльске, Старом Осколе, Тиме, Фатеже и Щиграх⁵. В деле противопожарной безопасности добровольные пожарные формирования оказывали заметную помощь профессиональным пожарным командам⁶. На 1 января 1906 года

---

¹ Там же. – С. 33.

² ГАКО. Ф. 1. Д. 8049. Л. 21.

³ Бабенко А.И. Формирование государственной системы пожарной безопасности в дореволюционной России (по материалам Курской губернии): дис. ...канд. ист. наук. – Курск, 2005. – С. 35.

⁴ Сергиенко М.А. Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ...канд. ист. наук. – Белгород, 2008. – С. 70.

⁵ Обзор Курской губернии за 1914 год. – Курск. – 1915. – С. 82.

⁶ Сергиенко М.А. Указ. соч. – С. 15.

состояние капиталов общества было таковым: запасного 37694 руб. 48 коп., союзного обеспечения 12816 руб. 58 коп., особого фонда по союзу 1240 руб. 15 коп. и гарантии города 50 тыс. руб.

В белгородском обществе в течение 1905 года было заключено несколько страхований. Была застрахована 751 недвижимость по страховой оценке на сумму 3209760 руб. и 14 движимого имущества было получено в сумме 13219 руб. 53 коп., что составило 67 %, по движимым 470 руб. 85 коп. – 2,3 % и других поступлений 5944 руб. 86 коп. – 30 %, а всего 19635 руб. 24 коп.¹

На возмещение пожарных убытков было израсходовано 315 руб., что составило 4,2 %, перестраховщикам 726 руб. 78 коп. – 9,8 %, на управление 4516 руб. 90 коп. – 61 %, на другие предметы 1814 руб. 43 коп. – 24 %, а всего 7373 руб. 11 коп. Прибыль общества определилась в 12262 руб. 13 коп. К 1 января 1906 года состояло капиталов общества 98482 руб. 27 коп. и гарантии города 15 тыс. руб. Из того можно сделать вывод, что на управление тратилось большее количество денежных средств².

Из приведенной ниже таблицы видно, что большее число средств на содержание пожарной части уходило в Белгороде, хотя по количеству инвентаря опережал все же Курск. Например, в Короча, если сравнить с Курском, уходило 11 % денежных средств, в Белгороде – 31 %, в Новом Осколе – 7 %, в Грайвороне – 13 %, и в Обояни – 12 %. Но дело в том, что сумма затрачиваемых денежных средств зависела от развитости города, количества жителей в нем и от многих других факторов.

Таблица 2.1 Состояние пожарной части в городах юга Курской губернии в 1893 г.³

Кадровый состав и инвентарь	Город					
	Курск	Короча	Белгород	Новый Оскол	Грайворон	Обоянь
Брандмайоров	1	-	-	-	-	-
Брандмейстеров	4	1	-	-	1	-

¹ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 49. Л. 11.

² Там же.

³ Памятная книжка Курской губернии на 1883 год / сост. Вержбицкий. – Курск. – С. 145.

Служителей	68	11	20	5	11	10
Лошадей с упряжью	84	14	19	6	14	12
труб	8	3	8	2	6	3
Рукавов к трубам	9	3	8	4	8	3
Бочка с ходами летними	12	10	12	7	-	6
Бочка с ходами зимними	12	-	-	3	4	-
бочек	-	6	12	4	-	6
Чинов для воды	4	8	-	3	-	-
лестниц	8	1	2	1	4	1
ведер	24	5	12	6	1	6
щитов	-	3	3	3	5	4
Крюков, багров и вил	16	4	18	6	5	13
лопат	24	5	-	2	2	4
Топоров и ломов	16	4	12	4	2	5
Стоимость содержания в год	23839,84	2764,75	7492,50	1682	3250	3000

Поэтому картина выглядела таким образом. Курск и Белгород являлись наиболее развитыми городами Курской губернии, вследствие чего тратились достаточно большие средства в сравнении с другими городами. Но нельзя говорить о том, что и другие города Курской губернии не занимались развитием пожарной части. Городское самоуправление городов Корочи и Нового Оскола также пытались не отставать от развитых Курска и Белгорода, но из-за недостатка денежных средств это слабо получалось.

Обязанности по обустройству пожарной команды возлагались на органы городского самоуправления. Однако, например, существовавшая в городе Белгороде пожарная команда, на содержание которой город ежегодно тратилось около 8 тысяч рублей, весьма часто вызывала незаслуженные нарекания у лиц городского управления за неудовлетворительное ее состояние. А незаслуженными они были потому, что в устройстве и содержании пожарной команды город участвовал только своей кассой и не имел права брать на себя более активной роли.

При существующих условиях, городское управление было фактически лишено контролем над деятельностью пожарной команды и ведало только хозяйственной стороной, ежегодно производя весьма большие затраты на содержание, ремонт и улучшения пожарного обоза. Затраты эти, при существовавших порядках ведении пожарным обозом, мало улучшали дело общественной безопасности в пожарном отношении, а между тем дело улучшения противопожарных средств города являлось делом огромной общественной важности и городу необходимо было взять это дело в свои руки¹.

Необходимость эта вызвалась тем, что в городе Белгороде около 17 лет существовало местное общество взаимного страхования от огня, годовая сумма риска которого простиралась в то время до 3 миллионов 200 тыс. руб. Городских строений ежегодно состояло на страховании в сумму около 300 тыс. руб. При таком положении дела каждый пожар угрожал взаимному обществу, так как страхования его находилось почти во всех кварталах города, а вместе с этим угрожало и городскому управлению, как одному из самых крупных его страхователей².

Согласно правилам, разработанным городской управой, в Курске учреждалась пожарная команда в составе вольнонаемного брандмайора, брандмейстеров и пожарных служителей. Составление расписания личного состава команды, обоза по отдельным пожарным частям и особым временным отделениям, а также определение их местоположения предоставлялось городской думе. При необходимости и при наличии средств городской управе предоставлялось право увеличивать состав команды и обоза, оклады служителей. Функции заведования пожарной командой исполняла городская управа, а за внутренним распорядком наблюдал брандмайор. На пожарах начальник команды подчинялся распоряжениям начальника местной полиции. Последний мог в любое

---

¹ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века.

² Сергиенко М.А. Указ соч. – С. 89.

время производить осмотры пожарной команды и свои замечания самостоятельно предоставлять на рассмотрение управе¹. Тем самым мы видим, что над деятельностью пожарной команды происходил контроль со стороны начальника местной полиции. Тем самым мы видим, что над деятельностью пожарной команды происходил контроль со стороны начальника местной полиции, что предотвращало различного рода беспорядка в их деятельности. Согласно штатному расписанию брандмайору устанавливался оклад в размере 500 руб. в месяц, в том числе 300 руб. квартирных².

Брандмейстеры получали по 240 руб. при условии выделения готовой квартиры с отоплением, освещением и денег на верхнюю одежду. Старшим служителям первого разряда назначалось жалованье в 168 руб., второго разряда – 150 руб. и третьего разряда по 138 руб. месячного вознаграждения³.

Опыт многих лет показывал, что единственным и верным средством в улучшении могло послужить только учреждение в Белгороде общественной пожарной команды, взамен полицейской. Законодательство признало два рода пожарных команд: общественной и полицейской.

Городское самоуправление заведовало всем составом пожарной команды. По этому министру внутренних дел предоставлялось прошение о разрешении в городе Белгороде учреждения пожарных команд общественных, с таким учетом для того чтобы все распоряжения по заведыванию пожарным обозом и команды были сосредоточены в городском общественном самоуправлении.

Городская управа разрабатывала временные правила об устройстве Белгородской городской пожарной команды, которые заключались в следующем:

---

¹ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 23. Л. 7.

² Там же. Д. 38. Л. 4.

³ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 21. Л. 6.

1. Для тушения пожаров в городе содержалась пожарная команда из вольнонаемных брандмейстером и служителей. Городская дума имела прав распределять личный состав команды и определять местонахождения данных частей.

2. Состав пожарной команды и оклады содержания чинам ее определялись прилагаемым при этом штатном расписании. Городская дума по мере потребностей и средств, могла увеличивать постоянно или временно состав бригады, а также оклады содержания, сверх предусмотренных расписанием обязательных норм.

3. Брандмейстер назначался и увольнялся городской управою, при чем соблюдался строгий порядок, предусмотренный в статье 107 городского положения. Назначение и увольнение пожарных служащих предоставлялось думой, городской управою и брандмейстеру.

4. Все пожарные должны были носить единую форму утвержденную губернатором.

5. Пожарная команда, принадлежащие лошади и предметы обоза не могли быть употреблены ни на какие построения, не относящиеся к пожарной службе.

6. Заведывание пожарной командой предоставлялось городской управе. Постоянное наблюдение за внутренним порядком службы пожарных служителей, распределение между ними обязанностей и надзор за исправностью обоза относилось к обязанностям брандмейстера.

7. Во время пожара начальник команды подчинялись распоряжениями начальника местной полиции.

8. Начальник местной полиции мог в любое время произвести осмотр пожарной команды. Все замечания он доносил в управу.

9. Управа через своих помощников контролировала деятельность пожарной части, дабы она была постоянно на страже. Так же часто проводили внезапные учения и проверки.

Начальнику местной полиции предоставлялось дать указание по вопросу о том, в какое время могут происходить смотры и учения пожарной команды, производящийся за пределами пожарных частей.

10. Думе необходимо было издать особую инструкцию для пожарных команд в которой будут прописаны должностные обязательства сотрудников

11. Сигнал для пожарной тревоги подавался способом, установленным городской управой, по согласию с начальником полиции¹.

Установленные настоящими временными правилами устройство Белгородской городской пожарной команды сохраняли силу впредь до издания в законодательном порядке правил об устройстве городских пожарных команд².

Таблица 2.2. Список работников Белгородской пожарной команды³

Должность	Число работников	Годовой оклад (руб.)
Брандмейстер	1	720
Помощник брандмейстера	1	260
Вахмистр	1	276
Трубники	2	252
Служители	17	228
Коваль	1	300

Как видно из таблицы 2.2., кадровый состав пожарной команды включал брандмейстера, помощника брандмейстера, вахмистра, двух трубников, семнадцать служителей и одного коваля. Самый большой годовой оклад был у брандмейстера, затем у коваля. Стоит заметить, что помощник брандмейстера получал значительно меньше.

¹ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 23. Л. 10.

² Там же. Д. 37 А. Л. 13.

³ Таблица составлена на основе данных: ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 23. Л. 51.

Существовавшая к 1905 г. в Белгороде пожарная команда, на содержание которой ежегодно тратилось не малое количество денежных средств, весьма часто вызывала незаслуженные нарекания со стороны горожан в адрес членов городской управы за ее неудовлетворительное состояние¹. Но к тому времени город лишь обеспечивал содержание пожарной команды и не имел права брать на себя более активной роли. При существующих условиях, городское общественное управление фактически лишалось контроля над деятельностью пожарной команды и вело только хозяйственную сторону, ежегодно выделяя весьма значительные суммы на содержание, ремонт и улучшение состояния пожарного обоза. При таком порядке заведования пожарным обозом затраты города мало улучшали дело пожарной безопасности.

Учреждение общественной пожарной команды являлось насущной необходимостью. Улучшение в ее деятельности стало возможным с 1905 г., когда команда перешла в ведение городского управления. Удалось достичь заметных успехов в финансировании расходов на содержание пожарной части, которые увеличились с 24222 руб. в 1898 году до 32043 руб. в 1907 году, и следовательно увеличились на 25 %². Для усовершенствования пожарной части из противопожарного фонда Министерства внутренних дел была получена долгосрочная ссуда размере 15000 руб.³

В 1908 г. Вольно-пожарным обществом на белгородской городской земле было выстроено здание, где открылась пятая пожарная часть⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пожарные команды в Курской губернии получили достаточное развитие, и городским управлением был сделан шаг вперед в сторону совершенствования и повышения эффективности их работы. Был сделан большой толчок в направлении борьбы с пожарами. Тратились достаточно большие средства

---

¹ ГАБО. Ф. 22 Оп. 1. Д. 21. Л. 3.

² Сергиенко М.А. Указ. соч. – С. 94.

³ Там же. – С. 75.

⁴ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 37 А. Л. 21.

на содержание противопожарной части в городе. Получило также развитие различного рода страхование движимого и недвижимого имущества. Это способствовало повышению безопасности, надежности за сохранение имущества граждан. Основными расходами Белгородской городской думы являлись расходы на содержание пожарной команды, полиции, а также расквартированием войск.

Но, несмотря на все это, опыт прежних лет, в течение которого Белгородская пожарная команда состояла с исключительном распоряжении городской полиции, показал, что улучшение личного и подвижного состава пожарной команды не могло быть достигнуто без активного участия городского общественного управления¹.

В целом, пожарное дело получило свое развитие в Курской губернии. Для более продуктивной деятельности требовалось расширение состава городских пожарных команд и усиление технического оснащения пожарных обозов, что напрямую связывалось с увеличением доли расходов на противопожарные мероприятия и чего в полной мере пытались достичь городское самоуправление.

---

¹ Сергиенко М.А. Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ...канд. ист. наук. – Белгород, 2008. – С. 113.

2.3 Развитие средств связи на территории уездов

Одним из показателей культурного развития общества является информационная система. Расширяя возможности и регионы общения, она ускоряет процесс формирования культурного пространства, способствует наполненности общественно-культурной среды, прежде всего города. В XIX веке он был центром развивающихся информационных коммуникаций.

Так, основным звеном в культурно-информационной системе в России в XIX веке была почта. Но в этом столетии появились и новые информационные средства – телеграф и телефон. Это свидетельствовало не только о возраставших потребностях в общественно-экономических и культурных связях, но и об имевшихся уже в обществе научных, технических и технологических возможностях для этого.

Своим появлением в России, как и в других странах, почта обязана государству. Впервые она была учреждена в 1665 году Алексеем Михайловичем. Затем она получила свое дальнейшее развитие при Петре I и при Екатерине II. Развитие и совершенствование почтового дела, культура почтового обслуживания были показателем культурно-экономического потенциала общества.

В XIX веке произошли существенные изменения в почтовом деле, сложилась достаточно четкая система почтового обслуживания. Влияние почты на общественно-культурную жизнь возрастало с ростом грамотности и образованности, интереса к книге, потребности в общении. Переписка как одна из форм такого общения была широко распространена.

Система почтового обслуживания в XIX веке включала не только сеть дорог. Не менее важным было управление почтой, типы почтовых учреждений, виды почт и способы доставки корреспонденции. При Екатерине II была проведена реформа. Территория России разделилась на 13 почтовых округов. В дальнейшем их число продолжало увеличиваться, в 1885 году их уже насчитывалось 85. В этом году произошло объединение почты и телеграфа в едином ведомстве¹.

В первой половине XIX века появились разные по назначению почты: тяжелая для посылок и денег, легкая для писем и небольших посылок и экстрапочта, по которой пересылались документы, срочные письма. Они развивались на всем протяжении XIX начале XX вв. Эта почта шла безостановочно и не забирала переписку по пути следования.

С увеличением почтовых округов, видов почт росло число почтовых учреждений. К концу XIX века почтовые учреждения были достаточно дифференцированы, но подавляющая часть из них располагалась преимущественно в городах европейской части страны.

Электромагнитный телеграф и телефон были новыми средствами информационной системы, которые появились в XIX веке. Создание электромагнитного телеграфа было одним из главных достижений техники, основанным на научных открытиях. Заинтересованность в расширении региона действия телеграфа стали проявлять коммерческие круги. Некоторые торговые фирмы, общества неоднократно входили с ходатайствами об открытии телеграфа в новых пунктах, соглашаясь безвозмездно предоставить помещения, давать средства на приобретения аппаратов и даже на содержание сотрудников станции. Телеграф становился, по сравнению с почтой, более быстрым средством передачи информации, и поэтому ему отдавалось предпочтение. Он помимо средства быстрой передачи правительственных, коммерческих, частных сообщений служил еще и для научных целей. В телеграфную сеть включались все

---

¹ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. – М., 2008. – С. 148.

обсерватории, по телеграфу передавались метеорологические сводки, прогноз погоды, необходимые морским портам, ученым-астрономам. Однако в целом почтовая связь оставалась преобладающей. Показателем этого может служить соотношение отправок почтовых и телеграфных.

В последние два десятилетия XIX века в России появился телефон. Годом его изобретения считался 1876 год, когда впервые на Всемирной выставке в Филадельфии Грехем Белл, учитель школы глухонемых в Бостоне, продемонстрировал изобретенный им аппарат, получивший название телефон¹.

В течение 80-х гг. телефонные линии появились в уездных городах Курской губернии. Развитие техники связи требовали специальных знаний, повышения общей культуры и образовательного уровня работников. Лица, работавшие в должности телеграфиста, подвергались испытаниям в знании русского, французского, немецкого языков, арифметики и географии. В 60-е годы право поступать на телеграфную службу было предоставлено женщинам. В конце XIX века девушки стали работать телефонистками.

В Курской губернии функционировали телеграф, почта, достаточно развита была телефонная сеть. Почта во второй половине XIX века значительно облегчала коммерческие сделки, оформление кредитных операций, благодаря появившейся системе денежных переводов упростился процесс пересылки денег. Но, что особенно важно, в это время происходит изменение в соотношении частной и официальной корреспонденции, пересылаемой по почте. Это обстоятельство было показателем усиления роли почты в культурной жизни общества. Основными причинами слабого развития гражданской почты в дореформенное время были уровень грамотности и возможности пересылки, которые со временем преодолевались.

В 1850-60-е годы существовал следующий распорядок получения и отправки почты дальнего направления. С Московского тракта почт

---

¹ ГАБО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

доставлялась в белгородскую почтово-телеграфную станцию ежедневно, кроме среды, в 8 часов 5 минут утра и отправлялась на Харьков в 9 часов 20 минут, из Харькова почта поступала в Белгород в 1 час 5 минут и отправлялась на Москву в 2 часа 20 минут дня. Из Воронежа почта поступала по воскресеньям и четвергам в 2 часа 15 минут, а отправлялась из Белгорода в Грайворон по пятницам и вторникам в 8 часов утра¹.

Нововведением были открытые письма, появившиеся в России в 1871 году. Правительство, следившее за содержанием переписки, запрещало писать на открытках все, что противоречило закон, общественному порядку и нравственности. Но, как мы увидим дальше, по данным архивных материалов они были еще в малых количествах.

В 1871 году в Белгороде на почту поступило для отправления и передачи денежных писем – 5526; посылок 1682; денег – 1223098; а в 1881 году: денежных писем было 11772; посылок – 1109 денег – 1890997. Здесь видна динамика деятельности почт. Это подтверждает увеличение объема работы, а следовательно, и развитие коммуникации. Что касается белгородского телеграфа, то если в 1871 году телеграмм для передачи поступило 4060, то в 1881 году – 7749.

Стоит отметить, что к компетенции городских учреждений, в отличие от земских, не были отнесены попечение о содержании почт, но перечень был дополнен попечением об устройстве библиотек, музеев, театров и т.п. И тем не менее, городское самоуправление всячески старалось способствовать развитию средств связи.

Во второй половине XIX века почта становится одним из средств распространения в городах газет, журналов, книг. В 1874 году по почте пересылалось до 38 млн. номеров различных периодических изданий. На многие газеты и журналы в середине XX века накладывались аресты. Цензура была очень жесткой.

---

¹ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. – М.:, 2008. – С. 155.

Так же помимо всего прочего существовала нелегальная пересылка писем и книг, где содержались сведения, противоречащие цензуре. Так, в статье 605 сборника в части первой постановлений и распоряжений по почтово-телеграфному ведомству 1885 г. такие книги задерживались и предоставлялись местному губернатору¹.

Выходили циркулярные распоряжения начальника Харьковского почтово-телеграфного округа о мерах против проникновения из-за границы нелегальных брошюр, о задержании писем с вложением революционных названий, о наблюдении за корреспонденцией, направляемой за границу и др. Таким образом, можно сделать вывод о том, что корреспонденция жестко контролировалась.

С 90-х годов начинают печататься художественные открытки, репродуцированные картины известных художников или выполненные по их рисункам виды и достопримечательности русских городов. В начале XX века открытки стали использовать в качестве рекламы.

Из годовой отчетной ведомости Шебекинского почтово-телеграфного отделения за 1894 год начальнику харьковского почтово-телеграфного округа от января видно, что доход почт состоял из почтовых различных сборов, а именно: за почтовые марки продано 1-копеечных – 305 шт. на сумму 3 руб. 5 коп., 2-х копеечных – 503 на сумму 10 руб., 3-х копеечных – 123 шт. на сумму 3 руб. 69 коп., и т.д. Всего продано на сумму 70 руб. 74 коп. За штемпельные конверты: 7 ½ копеечные – 202 шт. на сумму 15 руб. 15 коп., 10 ½ копеечных – 9 шт. – 0,94 коп., за бланки для открытых писем без штемпеля: 3-х копеечные – 360 шт. на сумму 10 руб. 80 коп., 6-копеечные с оплаченным ответом – 36 шт. на сумму 2 руб. 16 коп.; за бланки для закрытых писем 7 ½ копеечные 20 шт. на сумму 1 руб. 50 коп. за бандероли 1 ¼ копеечные 4 шт. по 5 коп. Итого 431 шт. – 14 руб. 95 коп.; за пересылку корреспонденции, не оплаченной штемпелями и марками: за отправляемую корреспонденцию из 1064 пакетов была собрана сумма 110 р.

---

¹ ГАБО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

99 коп. за посылки и узлы 133 посылки 44 руб. 95 коп. Итого 155 руб. 94 коп.¹

Из получаемой корреспонденции получали: за неквалифицированные письма, пакеты, посылки и узлы, посылок по 70 коп.; за не вполне оплаченные письма; за обратную и дальнейшую пересылку посылок и узлов; за посылки с авансовыми платежами; золотом и серебряной монетою; разменной серебряною и медною монетою. Итого 13 посылок за 4 руб. 5 коп. Так же доход шел за периодические издания: за пересылку изданий и приложений к ним, выходящих в России; за пересылку изданий, выходящих за границу; за доставку изданий и приложений к ним по городской почте. За разные мелкие и случайные доходы: взыскания и штрафы: по подрядам, поставкам и разным договорам; за нарушение разных уставов, узаконений и постановлений; от продажи негодного и ненужного движимого имущества; случайные поступления также за доставку на дом посылок; за билеты на получение с почты корреспонденции, за возобновленные билеты и за пользование именными ящиками; комиссионный сбор за корреспонденцию с наложенным платежом². Таким образом, можно сделать вывод о том, что доход почт состоял из различных видов сборов.

Так, по Курской губернии за 1894 год были получены платные закрытые письма – 6665, бесплатные – 1986, открытые – 465, простые бандерольные отправления 1189. Абонементные повременные издания – 12598, денежные и ценные пакеты – 320, посылки – 259, телеграммы тарифные – 356, бесплатные – 68. Доход составил 359 руб., вместе с харьковским округом – 1491 руб., расходов – 517, в том числе содержание чиновников, содержание низших служащих, помещение с отоплением и

---

¹ ГАБО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

² ГАБО. Ф. 121. Оп. 6. Д. 1. Л. 8.

освещением, содержание батарей и аппаратов, канцелярские расходы¹. Из данных видно, что расходы составили примерно 35 %².

Так же еще одним из новшеств в почтовом деле было создание специальной почтовой службы в городах для пересылки внутренней корреспонденции. По ведомости тарифных телеграмм, обмененными с иностранными государствами: 1894 г. – на станции в уездном городе Белгороде видно, что больше всего переписка велась с Германией, на втором месте с Австро-Венгрией, и уже потом с Францией. Таким образом, можно сделать вывод о том, что это было показателем усиления роли почты в культурной жизни общества, а так же способствовало развитию сети железных дорог.

Также почта имела доходы и за страхование. Так, внутри империи ценностью от 600 до 1600 р. по ¼ коп. с рубля и по 1 руб. 50 коп. за отправление, и свыше 1600 р. по 1/8 к. с рубля и по 3 руб. 50 коп. за отправление. Если ценные посылки и пакеты отправляли за границу, то стоимость была таковой: за границу по 3 коп. с каждых 75 руб. объявленной ценности или части 75 руб. за пакеты, следующие в Германии, Австро-Венгрии, Румынии, Турции, Швеции, Норвегии.

Таблица 2.3. Передаваемая и получаемая корреспонденция³

Государство	Передано корреспонденции	Принято корреспонденции
Австро-Венгрия	16	28
Болгария	-	2
Германия	21	42
Египет	1	-
Северная Америка	4	-
Румыния	-	3
Франция	10	23

¹ Там же.

² Там же. Л. 9.

³ Таблица составлена на основе данных: ГАБО. Ф. 121. Оп. 6. Д. 1. Л. 13.

Швейцария	8	7
-----------	---	---

Итого передано 60, принято 105.

Помимо всего в телеграфный и телефонный доходы входили:

- сбор за передачу телеграфных депеш;
- сбор от эксплуатации телефонных сообщений;
- от казенных изданий;
- возврат ссуд и др. расходов;
- за утраченную корреспонденцию.

В Белгороде по статистическим сведениям по Белгородской почтово-телеграфной конторе было 4 почтовых ящика, число, а условия содержания почт – вольное.

В 1896 году в строй вступила линия железнодорожного телеграфа Белгород-Волчанск, а в 1900 году начала действовать линия железнодорожного телеграфа Белгород - Сумы. В 1900 году на Белгородском железнодорожном телеграфе имелось 6 чернопишущих аппаратов Морзе, на которых работало 17 телеграфистов¹.

В конце XIX века стали устанавливаться коммутаторы, позволявшие не только ускорить передачу информации, но и требовавшие более быстрой реакции от работника телефонной станции.

За 1900 год Белгородским почтово-телеграфным отделением было отправлено 7059 денежных и ценных пакетов: частных открытых денежных и ценных пакетов ценностью в 91620 руб. 93 коп., 70 частных закрытых ценных пакетов ценностью в 1436 руб., 797 казенных весовых без платежа ценностью в 20348 руб. 61 коп., казенных без платежа весовые и страховые 486.

В том числе отправленных ценных посылок и узлов было:

- частных посылок – 1500;
- казенных узлов - 224².

¹ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. – М., 2008. – С. 155.

² ГАБО. Ф. 121. Оп. 6. Д. 1. Л. 14.

То есть мы видим, что существовали различного рода посылки, а именно частные, казенные. В числе полученных посылок без цены было 349 частных и 428 казенных. Отправленных же частных посылок без цены было 162, весом 523 фунта. Было отправлено 80 местных служебных телеграмм, 210 иногородних; а международных получено всего 3. То есть существовали еще и частные и казенные посылки, не имеющие ценности.

Из полученных данных можно говорить о том, что уже была увеличена переписка и с Австро-Венгрией, Великобританией, Германией и Францией.

Развитие и совершенствование почтового дела, культура почтового обслуживания были показателем культурно-экономического потенциала общества. Так, в 1903 году на центральной телефонной станции в Белгороде был установлен коммутатор на сто номеров.

Таблица 2.4. Передаваемая и получаемая корреспонденция¹

Государство	Передано корреспонденции	Принято корреспонденции
Австро-Венгрия	137	128
Болгария	-	5
Германия	281	248
Египет	1	-
Италия	5	15
Румыния	4	9
Франция	97	121
Швеция	-	1
Бельгия	1	-
Великобритания	56	38
Дания	3	4
Швейцария	4	2

¹ Таблица оставлена на основе данных: ГАБО. Ф. 121. Оп. 6. Д. 1. Л. 17.

Создаваемая в городах телефонная сеть общественного пользования была государственной монополией. В конце XIX века подавляющая часть телефонных линий были государственными, и лишь малая их часть – частновладельческими. В 90-е годы в России открываются междугородные телефонные линии.

С начала XX века, а именно с 1 июля 1903 года в Белгороде начала действовать частная городская телефонная сеть личного почетного гражданина Белгорода Георгия Васильевича Булгакова. 3 октября было принято решение об устройстве вдоль шоссе от Белгорода до Харькова самостоятельной телефонной линии общего пользования по двухпроводной системе¹.

Почта создавала возможности знакомства с произведениями искусства в различных уголках страны. Скорость почтового обслуживания на протяжении столетия выросла довольно значительно. Если в начале XIX века письмо было в пути 5 суток, то в конце – между этими же городами – только 12 часов. Показателем развития почты была интенсивность обмена. Почтовые тракты, ямская гоньба долго сохранялись, несмотря на развитие железнодорожного транспорта.

В 1902 году получает свое развитие незаконная пересылка информации. Так, пересылались нелегальные рукописи и листки в переплетах книг. В 1904 году в письмах из-за границы на разные имена поступали так называемые «временные билеты», приглашающие к подписке на иностранные лотереи, которые были запрещены по закону и которые конфисковались при обнаружении. Так, в документах приводится описание 9-го рода подделки почтовой марки 7-ми копеечного достоинства:

«Бумага: простая, без водяного знака. Печать: подделка данного рода исполнена крайне грубо, причем, вследствие того, что марки печатались с нескольких печатных форм по 25 экземпляров в каждой и что рисунок каждой марки исполнялся отдельно, признаки подделки данного рода

---

¹ ГАБО. Ф. 121. Оп. 6. Д. 1. Л. 10.

варьируют довольно значительно, сохраняя, однако общий связующий их признак однородную грубость исполнения. Наконец есть целые партии марок совершенно лишенных сетки. Овальный фон, на котором расположены Государственный герб и почтово-телеграфный знак, покрытый на настоящей марке системой тонких тесно-расположенных и отчетливо исполненных горизонтальных линий сетки, на поддельных марках покрыты грубо исполненными большей частью лишенными параллельности, штрихами. Буквы прописи «семь копеек» исполнены очень грубо и различно на данных марках»¹.

Переводные телеграммы на сумму 100 руб. и выше зашифровывались, причем сумма копеек не шифровалась. Шифр и инструкция хранилась у начальника. Для шифрования брались три числа: число месяца перевода. Число букв фамилии лица, которому надлежит выплатить деньги по измененному адресу и сумму перевода. Все эти числа складывались и зашифровывались по форме шифрования переводных телеграмм².

Вследствие возникших на практике недоразумений по зашифрованию в переводимых телеграммах имени и отчества адресата, а именно собственные не исправлялись, а нарицательные исправлялись³. В общих же случаях шифрованию подлежала одна фамилия адресата и титулы, например, граф, князь, барон и т.д.

Порядок шифрования постепенно менялся. Так, с мая 1913 года шифры и инструкции теперь должны были храниться исключительно у того лица, на которое было возложено подписывание переводных телеграмм или у его заместителя и никому другому нельзя было их передавать и сообщать. За утерю шифра и инструкции виновный подвергался строгому

---

¹ ГАБО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

² Там же.

³ Там же. Л. 11.

административному взысканию и даже смещению с высшей должности на низшую.

Так, в начале XX века, а именно в 1905 году были открыты почтовые отделения с приемом и выдачей всякого рода почтовой корреспонденции: 1) с 1 января 1905 года в слободе Мантуровой Тимского уезда, расположенной в 18 верстах от с. Солнцева, местные жители сельское общество предоставляли бесплатно помещение на три года и внести 195 руб., а именно 75 руб. на первоначальные обзаведенное мебелью и другими вещами и 120 с 10 сентября 1905 года в селе Дьяконово, Курского уезда, расположенном в трех верстах от станции Дьяконово, Московско-Киево-Воронежской железной дороги. С 1 января 1905 года, на основании Высочайше утвержденных 24 января 1900 года правил о производстве почтовых операций на станциях железных дорог и в волостных правлениях, открыты прием и выдача всякого рода корреспонденции при станциях Топлинка и Наумовка Курско-Харьковско-Севастопольской железной дороги¹.

К 1 января 1906 года в Курской губернии существовало всего 59 почтовых учреждений, из которых у первых трех в 34 учреждениях имелся 61 телеграфный аппарат системы Морзе, 2-Юза, 2 телефона. Из них 18 почтово-телеграфных контор, 14 почтово-телеграфных отделений, 2 почтово-телефонных отделения и 25 почтовых отделения².

Так же по грунтовым дорогам прокладывались правительственные телефонные линии. Так, в 1906 году было проложено 423 версты, на них проводов – 418 верст, вдоль полотна железных дорог 183 верст, на них проводов 245 верст; проводов на железнодорожных столбах Харьковского округа 1635 верст. В Курске имелась одна телефонная сеть, 60 верст телефонных линий, проводов на которых насчитывалось 719 верст.

---

¹ ГАБО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

² Там же. Л. 14.

Абонентов, пользовавшихся телефонами, на тот момент насчитывалось 233 человека, и телефонных аппаратов у них было 233¹. Доходов в казну за пользование телефонными сообщениями в 1905 году поступило 15431 руб. 91 коп. Сберегательных касс было 52, вкладов поступило в них на сумму 1063466 руб. Контрагентов, исполняющих перевозку по особым условиям и кондициям, имелось 31, уплачено им за это в 1905 году 9256 руб. 14 коп.²

Белгородская почтово-телеграфная контора входила в состав Харьковского почтово-телеграфного округа и подчинялась ему. Она обслуживала как иногородних жителей, так и население города Белгорода и уезда. Разная корреспонденция, посылки и бандероли, адресованные из Белгорода должностными и частными лицами, сдавались в почтово-телеграфную контору для рассылки адресатам по назначению. Почта, отправляемая в Белгород, также поступала в контору, а потом разносилась адресатам.

Телеграммы поступали в Белгород не только со всей России, но и из многих иностранных государств. Жители города также отправляли телеграммы в разные страны мира. В отчете Белгородской почтово-телеграфной станции за 1906 год приводятся следующие статистические данные: в Германию передано 999 телеграмм, в Австро-Венгрию – 375, в Великобританию – 172; принято из Германии 1180 телеграмм, из Австро-Венгрии – 393, из Великобритании – 260. В Белгород шли телеграммы из Дании, Италии, Бельгии, Норвегии, Франции, Румынии, Швеции, Швейцарии. Пришли даже две телеграммы из Африки. Всего за 1906 год Белгородская почтово-телеграфная станция приняла 2041 и отправила 1676 международных телеграмм³.

Находясь на посту председателя Белгородской уездной земской управы 1908 года, Михаил Яковлевич Говорухо-Отрока сделал немало для

---

¹ ГАБО. Ф. 121. Оп. 6. Д. 1. Л. 10.

² Там же.

³ ГАБО. Ф. 121. Оп. 6. Д. 1. Л. 27.

процветания уезда. Но главная его заслуга – устройство телефонной сети в городе Белгород. Именно по его руководством создавалась и вступила в действие 15 октября 1903 года телефонная сеть, которая связала Белгород со всеми волостями уезда. Это дата стала днем рождения белгородского телефона, который в 2003 году торжественно отметил своей столетний юбилей. А отцом белгородского телефона по праву считается Михаил Яковлевич Говорухо-Отрок¹.

3 октября 1909 года установлена плата за трехминутный телефонный разговор между Белгородом и Харьковом в размере 30 копеек. Оплата за срочный разговор 60 копеек. Непременным элементом почтовой системы являлись дороги, от состояния которых во многом зависела работа почты, скорость доставки писем и передвижения пассажиров.

Основными дорожными артериями в России в начале XIX века, среди которых выделялись почтовые тракты, были грунтовые дороги. Развозилась почта в пределах уезда по трактам на лошадях, содержащихся в Белгородском уездном стоечном пункте, надежными рассыльными, хорошо известными как земской управе, так и арендатору земского стоечного пункта Дмитрию Михайловичу Кожемякину, занимавшему эту должность в течение многих лет².

Сеть почтовых трактов увеличилась. Это был естественный рост, обусловленный как социально-экономическими, так и культурными потребностями. Данные о почтовых дорогах, их направлении и протяженности содержали почтовые справочники. Неоднократно издававшиеся, они содержали сведения, необходимые почтовым чиновникам и путешественникам, отправлявшимся в дорогу.

Появление таких справочников свидетельствовало об определенном уровне культуры почтового обслуживания, складывающейся системности и организованности почтового дела.

---

¹ Там же. Л. 10.

² Там же.

В 1910 году по улице Императора Николая II от клуба общественного собрания до дома купца Стрельникова были установлены телефонные столбы. Вплоть до 1920-х годов улица Ленина, как и другие улицы города, освещались керосиновыми лампами.

В январе 1910 года по улице Императора Николая II от улицы Старомосковской до улицы Введенской были установлены новые телефонные столбы, но с условием, что эти столбы и провода, установленные земством по улицам города без разрешения городского управления в случае управы¹. Это говорит о том, что городское самоуправление также непосредственно касалось вопросов проведения телефонных линий на улицах городов и играло не последнюю роль.

В личный состав почтово-телеграфной конторы входили:

- почтоводержатель;
- писари;
- старосты.

Большую роль в работе почтово-телеграфных служб играли лошади, поскольку все же основным транспортом оставался все-таки гужевой транспорт. Они доставляли письма в нужное место. Их количество в каждом уезде было различным.

По Шебекинскому почтово-телеграфному отделению число почтовых ящиков было 1; почтоводержателей – 1; ямщиков – 2; повозок – 2.

Новой фигурой в почтовом ведомстве в XIX веке стал почтальон. Он сопровождал почту при перевозке ее по почтовым трактам, занимался разноской писем по домам в городах, где появилась городская почта.

Заработная плата почтовых служащих по сравнению с работниками других ведомств была небольшой, хотя и увеличивалась. Почтальон часто был единственным источником информации в самых отдаленных уголках России. Не каждый мог стать служащим почтово-телеграфной службы. Так, например, Варвара Петровна Силина, проживавшая в с. Шебекино

---

¹ ГАБО. Ф. 121. Оп. 6. Д. 1. Л. 28.

Белгородского уезда, была допущена к изучению почтово-телеграфной службы на должность почтово-телеграфного чиновника 6 разряда. По циркуляру начальника Округа от 19 ноября 1909 г. № 46 за подготовкою Силиной велось тщательное наблюдение и бралась подписка о сохранении телеграфной тайны и после этого она должна была выдержать экзамен. Дело в том, что почта являлась основным местом скопления нелегальной и революционной печати, поэтому сотрудников почтово-телеграфной службы подбирали с особой тщательностью¹.

Василия Ивановича Беседина, проживавшего в с. Шебекино, не назначили на должность почтово-телеграфного чиновника 6 разряда, поэтому что не было вакансий и за недостатком образовательного ценза. Также начальник Шебекинской почтово-телеграфной конторы обратился к начальнику Харьковского почтово-телеграфного округа с просьбой о зачислении Павла Мишустина на должность почтово-телеграфного чиновника 4 разряда и предоставил характеристику последнего. В результате в 1915 года за недостатком образовательного ценза он не был принят почтальоном. Хотя в сентябре 1915 года он был зачислен на должность почтальона². В.И. Беседин не был допущен к изучению службы на должность надсмотрщика по неимению вакансий и ввиду значительного числа кандидатов на должность 29 июля 1915 года³.

В 1915 году открывается большое число почт и почтово-телеграфных отделений. В связи с этими необходимо было принять самые энергичные меры к возможно быстрой подготовке имеющих в учреждении учеников. Чиновникам, которые хорошо готовили учеников к экзаменам, выдавалось вознаграждение по 8 руб. за каждого ученика.

С 22 ноября 1915 года вышел новый закон новых окладов содержания чинов почтово-телеграфного ведомства. Теперь должны были

---

¹ ГАБО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.

² ГАБО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

³ Там же. Л. 25.

производиться вычеты в инвалидный и пенсионный фонд в следующих размерах: с получающих от казны содержание до 600 руб. в год – 2 %, от 1000 руб. до 5000 руб. и выше – 5 %¹.

В Курскую почтово-телеграфную контору с 1 мая 1915 года по 1 мая 1916 года были добавлены следующие должности I разряд, IV разряд, VI разряд, III разряд взамен IV. Помимо всего прочего, существовали также и должности железнодорожной сети. Так, на 1 января 1916 года существовали следующие должности:

- начальник почтово-телеграфного округа;
- главный механик почтово-телеграфного округа;
- надсмотрщик почтово-телеграфного округа;
- начальник отдела перевозки почт;
- начальник железнодорожного почтового отделения;
- разъездной чиновник².

Не все предметы и товары допускались к перевозке за границу. Так, например, в 1916 году в список предметов, допускаемых к вывозу в союзные страны. Великобритании, Франции, Италии, Португалии направлялись: кукуруза, макуха сурепная, отруби и выжимки, свинина, яйца, кишки, телячьи желудки, рыба, табак высшего сорта, лесные материалы, семена и некоторое другое. В 1916 году были наложены аресты на газету «День» в Петрограде, на газету «Маленькая газета», на журнал «Новый колос» в Москве, на газету «Приазовский край»³. Главное управление по делам печати уничтожило № 1 и 2 журнала «Былое» в Петрограде за 1906 год, № 21 журнала «Свобода» и «Христианство»⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что почтово-телеграфные отделения городов работали не без помощи органов местного

---

¹ ГАБО. Ф. 121. Оп. 6. Д. 1. Л. 8.

² ГАБО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

³ Там же.

⁴ Там же

самоуправления. Лошади, предоставляемые органами городского самоуправления, играли не мало важную роль в работе почтовых отделений. Телеграммы поступали в Белгород не только со всей России, но и из многих иностранных государств. Белгородцы также отправляли телеграммы в разные страны мира. Хочется отметить, что не мало важную роль в работе почтово-телеграфных служб играла частная инициатива местных граждан. Они помогали в предоставлении помещений и мебели.

Следует отметить, что число почтовых станций с приемом и выдачей корреспонденции по сравнению с дореформенным временем резко уменьшилось. Это могло быть связано с появлением почтовых отделений на железных дорогах, земской почтой.

В общественный быт городская почта входила довольно медленно. Это объяснялось, в частности, недостаточно четкой городской структурой, отсутствием современной адресной системы: не все улицы имели названия, а дома и квартиры нумерацию. В дальнейшем в большинстве российских городов изменений в этой сфере городского хозяйства не произошло.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сказать о том, что деятельность органов городского самоуправления в сфере развития пожарного дела, развития благоустройства, а также средств связи была достаточно продуктивной. В Курской губернии получили достаточное развитие пожарные команды, и городским управлением был сделан шаг вперед в сторону совершенствования и повышения эффективности их работы. Был сделан большой толчок в направлении борьбы с пожарами. Тратились достаточно большие средства на содержание противопожарной части в городе. Получило также развитие различного рода страхование движимого и недвижимого имущества. Это способствовало повышению безопасности, надежности за сохранение имущества граждан. Улучшение личного и подвижного состава пожарной команды не могло быть достигнуто без активного участия городского общественного управления.

Так же можно сделать вывод о том, что городское самоуправление в Курской губернии активно занималось вопросами благоустройства города. Приоритетными направлениями в этом направлении были такие как устройство городского водопровода.

Информационная система в России включала такие составные элементы, как почта, телеграф и телефон. Роль центра информационной системы выполнял город: в нем были сосредоточены трансляционные средства, из которых основным оставалась почта. Телефон медленно входил в повседневную жизнь горожан. Стоит отметить, что стремительный скачок в развитии средств связи, в том числе и культурно-информационной системы, происходит в России в XX столетии. И несмотря на то, что компетенции городских учреждений, в отличие от земских, не были отнесены попечение о содержании почт, но перечень был дополнен попечением об устройстве библиотек, музеев, театров и т.п., тем не менее, городское самоуправление всячески старалось способствовать развитию средств связи. Скорость почтового обслуживания на протяжении столетия выросла довольно значительно. Если в начале XIX века письмо было в пути 5 суток, то в конце – между этими же городами – только 12 часов. Показателем развития почты была интенсивность обмена. Почтовые тракты, ямская гоньба долго сохранялись, несмотря на развитие железнодорожного транспорта.

Заключение

Итак, реализация городских реформ на территории Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. протекала в русле общероссийского законодательства. Городовое положение 1870 года стало важным этапом в истории городского самоуправления. Его прогрессивная значимость состояла в устранении сословного принципа в формировании общественного представительства, введение в его структуру принципа разделения властей – исполнительной и распорядительной. Кроме того городу была представлена финансовая независимость в виде права взимания оценочного сбора с недвижимых имуществ, определена компетенция общественного управления. Реализация реформы началась с губернского города в 1871 году. Реформирование структуры городского управления на территории губернии в целом завершилось только в 1875 году. Подводя итог исследованию истории, хозяйственной деятельности городского самоуправления в Курской губернии в конце XIX – начале XX века, можно

сделать следующие выводы. Во-первых, следует сказать, что муниципальное хозяйство в городах Курской губернии в указанный период находилось в ведении выборных общественных органов – дум и управ. Дума была распределительным органом. Она контролировала действия исполнительного органа-управы и занималась обсуждением вопросов по благоустройству города, выносила различного рода постановления.

Выборы в думу происходили раз в четыре года. Но участвовать в выборах могли лишь, владельцы недвижимой собственности, платившие налог в пользу города, а также лица, уплачивающие определенные торгово-промышленные сборы. Избирательным правом в качестве юридического лица пользовались разные учреждения, церкви, монастыри. Принимать участие в голосовании могли только мужчины, достигшие 25-летнего возраста. Женщины, обладающие необходимым имущественным цензом, могли участвовать в выборах лишь через своих доверенных лиц.

Российские законодатели, определяя порядок выборов, взяли за образец немецкое буржуазное законодательство, где степень участия лица в общественном управлении зависела от его материального состояния и определялась суммой вносимых им налогов. Так ограничивалось влияние самой многочисленной, но наиболее неимущей группы избирателей и одновременно предполагалось, что лица с достатком – лучше образованное, более компетентные.

Список избирателей составлялся в порядке убывания уплачиваемых ими городских сборов и затем делился на три разряда так, чтобы в каждом разряде оказались лица, уплачивающие треть общей суммы сборов. Каждый разряд в своем собрании избирал в думу одинаковое количество гласных и, таким образом, зажиточная прослойка городского общества получала явное преимущество в думе.

Таким образом, появляются новые органы управления – городские думы и городские управы. В состав думы входили: городской голова, гласные и председатель уездной земской управы. Епархия могла назначить

своего депутата в думу. Думы заседали значительно чаще, чем земские собрания. Что же касается взаимоотношений между думой управой, то городская управа в меньшей степени зависела от думы, чем земская – от земского собрания.

Например, в уездном Белгороде, как и в других городах Российской империи, по новому Городовому Положению 1870 года была учреждена «всесословная» городская дума, которая на деле перешла в руки небольшой группы, избираемой из наиболее состоятельных купцов, фабрикантов и крупных домовладельцев, а также дворян, владевших в городе недвижимой собственностью, Городская беднота и те собственники, за которыми числились недоимки, от участия в выборах в городские думы устранились. Городская дума действовала под надзором губернатора и градоначальника, являлись по существу подсобными органами государственных учреждений в административно-полицейских делах и в управлении городским хозяйством.

Городовое положение 1892 года стало очередным этапом в развитии городского самоуправления. Одним из существенных преобразований в данной области было изменение избирательной системы. Повышение имущественного ценза значительно сократило доступ населения к выборам в местные органы власти. Между тем как показывает анализ избирательной активности, новый закон привел в существенному повышению данного показателя. Все это позволяет расширить взгляд на закон 1892 года. Возможно, Городовое положение 1892 года было не столько проявлением реакционного курса правительства, сколько реформой, поставившей задачу скорректировать устройство городского самоуправления на основе двадцатилетнего практического опыта.

Но, несмотря на происходившие изменения в законодательстве, целом, можно сказать, что деятельность городских дум в обозначенный период велась достаточно активно, о чем свидетельствуют архивные документы. Городские органы власти города Белгорода занимались

разноплановой хозяйственной деятельностью. Так, в области развития инфраструктуры местное самоуправление занималось строительством дорог, замощением улиц, улучшением внешнего облика городов, устройством водопроводов и т.д. Дело в том, что развитие капиталистических отношений на территории Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. выдвинуло на первый план такую проблему, как создание принципиально новой системы коммуникацией. В уездных городах жители использовали для хозяйственных и бытовых нужд речную воду и воду из артезианских колодцев. Тем не менее, органы городского самоуправления уездных городов продолжали предпринимать попытки сооружения водопроводной сети. Но отсутствие необходимых инвестиций тормозило инициативу органов городского самоуправления. Рост территории и городского населения потребовал обратить внимание на расширение уже имеющихся и введение в эксплуатацию новых водопроводов и электростанций. И хотя были достигнуты незначительные успехи – к концу исследуемого периода частично удалось решить проблему электрификации лишь губернского города, а водопровод функционировал только в Курске, Короче и Белгороде – но в условиях ограниченного финансирования Курской губернии активно использовали право издавать обязательные постановления для горожан, связанные с вопросами городского благоустройства.

В пореформенном городе на улицах появляются электрические фонари. Так, в 1895 году белгородское городское общественное управление провело реконструкцию уличного освещения. Прежний способ освещения, керосиновый, был заменен новым – электрическим. Электрические фонари были на порядок экономичнее. Такие частные домовладельцы города Белгорода как Авилов, Недригайлов и другие в 1895 году ходатайствовали о необходимости замены керосиновых фонарей электрическими.

Одним из сложных и болезненных вопросов являлось поддержание чистоты на городских улицах и другие вопросы в области благоустройства.

Активно проводилось замощение улиц, особенно в губернском городе. Благоустройство городов губернии напрямую зависело от состояния бюджетов. Вместе с тем, требовалось сотрудничество населения и городских властей, так как штрафные санкции не всегда носили успешный характер.

Более пристального внимания требовали вопросы противопожарной безопасности, так как городское хозяйство сильно страдало от возникающих пожаров. Поэтому учреждение общественной пожарной команды являлось насущной необходимостью. Для более продуктивной деятельности требовалось расширение состава городских пожарных команд и усиление технического оснащения пожарных обозов, что напрямую было связано с увеличением доли расходов на противопожарные мероприятия.

Улучшение в деятельности пожарной команды стало возможным с 1905 г., когда команда перешла в ведение городского управления. Удалось достичь заметных успехов в финансировании расходов на содержание пожарной части, которые увеличились на 25 %. Больше число средств на содержание пожарной части уходило в Белгороде, хотя по количеству ведер, труб и т.д. опережал все же Курск. Так же мы видим, что достаточно большие средства уходили на содержание пожарной части в Курске. Например, в Короче по сравнению с Курском уходило 11 % денежных средств, в Белгороде – 31 %, в Новом Осколе – 7 %, в Грайвороне 13%, и в Обояни – 12 %. Но дело в том, что сумма затрачиваемых денежных средств зависела от развитости города, количества жителей в нем и от многих других факторов. Поэтому картина выглядела таким образом. Курск и Белгород являлись наиболее развитыми городами Курской губернии. Кадровый состав пожарной команды включал брандмейстера, помощника брандмейстера, вахмистра, двух трубников, семнадцать служителей и одного коваля.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пожарные команды в Курской губернии получили достаточное развитие, и городским

управлением был сделан шаг вперед в сторону совершенствования и повышения эффективности их работы. Был сделан большой толчок в направлении борьбы с пожарами. Тратились достаточно большие средства на содержание противопожарной части в городе. Получило также развитие различного рода страхование движимого и недвижимого имущества. Это способствовало повышению безопасности, надежности за сохранение имущества граждан.

Информационная система в России включала такие составные элементы, как почта, телеграф и телефон. Роль центра информационной системы выполнял город: в нем были сосредоточены трансляционные средства, из которых основным оставалась почта. Телефон медленно входил в повседневную жизнь горожан. Стоит отметить, что стремительный скачок в развитии средств связи, в том числе и культурно-информационной системы, происходит в России в XX столетии. И несмотря на то, что компетенции городских учреждений, в отличие от земских, не были отнесены попечение о содержании почт, но перечень был дополнен попечением об устройстве библиотек, музеев, театров и т.п., тем не менее, городское самоуправление всячески старалось способствовать развитию средств связи. Скорость почтового обслуживания на протяжении столетия выросла довольно значительно. Если в начале XIX века письмо было в пути 5 суток, то в конце – между этими же городами – только 12 часов. Показателем развития почты была интенсивность обмена. Почтовые тракты, ямская гоньба долго сохранялись, несмотря на развитие железнодорожного транспорта.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что деятельность городских органов власти сыграла исключительно позитивную роль для благоустройства и развития городов Курской губернии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Источники

1.1 Неопубликованные источники

1.1.1. Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

1.1.1.1. Ф. 22 Белгородская городская управа. Оп. 1. Д. 5. Журнал Белгородской городской управы по бухгалтерскому столу за 1894 год. 45 л.

1.1.1.2. Д. 9. Журнал заседания городской управы за 1903 год. 105 л.

1.1.1.3. Д. 23. Дело о содержании пожарной команды в Белгородском уезде. 34 л.

1.1.1.4. Д. 21. Дело в передаче Белгородской городской полиции в ведение городского общественного управления. 10 л.

1.1.1.5. Д. 37А. Отчет о деятельности Белгородской городской управы за 1910 год. 132 л.

1.1.1.6. Д. 49А. Отчет о деятельности Белгородской городской управы за 1911 год. 63 л.

1.1.1.7. Д. 59. Выписки из постановлений городской думы. 25 л.

1.1.1.8. Д. 70. Журнал «Городское дело» 82 л.

1.1.1.9. Ф. 121. О деятельности почтово-телеграфных контор. Оп. 1. Д. 1. Дело Белгородской почтово-телеграфной конторы о годовом отчете и почтово-телеграфной статистики за 1894 г. 32 л.

1.1.1.10. Оп. 18. Д. 1. Циркулярные распоряжения начальника Харьковского почтово-телеграфного округа о мерах против проникновения из-за границы нелегальных брошюр, о задержании писем с вложением революционных воззваний, о наблюдении за корреспонденцией, направляемой за границу. 56 л.

1.1.1.11. Оп. 27. Д. 8 Белгородская почтово-телеграфная контора о лицах, изучающих почтово-телеграфную службу. 28 л.

1.1.2. Государственный архив Курской области (ГАКО)

1.1.2.1. Ф. 1. Канцелярия курского губернатора. Оп. 1. Д. 8049. Дело о числе пожаров, бывших в курской губернии за июль, август, сентябрь 1909 года. 75 л.

1.1.2.2. Ф. 48. Курская городская дума. Оп. 1. Д. 2. Журналы заседаний думы. Доклады городской управы, переданные на рассмотрение думы. 249 л.

1.1.2.3. Д. 4. Журналы заседаний думы. Доклады городской управы, переданные на рассмотрение думы. 313 л.

1.1.2.4. Ф. 54. Курское губернское по земским и городским делам присутствие. Оп. 1. Д. 522. Копии отчетов о деятельности городских управ Курской губернии за 1897 год. 60 л.

1.1.2.5. Д. 685. Отчеты городских управ за 1898 год. 63 л.

1.1.2.6. Д. 819. Дело о рассмотрении ходатайства Щигровской городской думы о замощении улиц и тротуаров города. 8 л.

1.1.2.7. Д. 1022. Дело о рассмотрении ходатайства Курской городской думы о разрешении устройства водопровода в городе Короча. 28 л.

1.1.2.8. Д. 1235. Об отмене приговора Обоянской городской думы об изменении ныне действующих обязательных постановлений о содержании в чистоте улиц, канав и тротуаров. 17 л.

1.1.2.9. Д. 1236. Дело об отмене Суджанской городской думой об установлении сбора для устройства в городе Судже тротуаров. 32 л.

1.1.2.10. Д. 1301. Переписка с Главным управлением по делам местного хозяйства МВД курской городской управы о ходатайстве думы о замене полицейской пожарной команды городской общественной командой. 13 л.

1.1.2.11. Д. 1979. Циркуляры Главного управления по делам местного хозяйства МВД о сообщении сведений о водоснабжении городов, об устройстве канализации и сведения городским управ. 49 л.

1.1.2.12. Ф. 1589. Курское губернское по городским делам присутствие. Оп. 1. Д. 8. Журналы заседаний Курского городского по земским и городским делам присутствия. 145 л.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Законодательные и нормативные документы

1.2.1.1. Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. – Санкт-Петербург: Хоз. деп. МВД., 1870. – 241 с.

1.2.1.2. История государственного управления в России (X-XXI вв.): Хрестоматия / под ред. Р. Г. Пихои. - М.: Изд-во РАГС, 2003. - 590 с.

1.2.1.3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собрание 3-е. - № 8708 от 11 июня 1892 г. Городовое положение. Т. XII. – С. 430-456.

1.2.1.4. Обязательные постановления Курской городской думы за 1913 год. Курск, 1913. – 77 с.

1.2.1.5. Реформы Александра II [Сборник]. – М.: «Юридическая литературы», 1998. – 464 с.

1.2.1.6. Хрестоматия по истории СССР. 1861 -1917 / Под редакцией В.Г. Тюкавкина. М, 1990. – 414 с.

1.2.1.7. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: «Юридическая литература», 1999. – 305 с.

1.2.2. Делопроизводственные и учетные материалы

1.2.2.1. Журналы заседаний очередного Белгородского уездного земского собрания за 1900 год. – Курск: Тип. Курского губ. земства, 1901. – 441 с.

1.2.2.2. Журналы заседаний Курской городской думы за 1898-1905 год. – Курск: Изд. курск. Губ. правл., 1913. – 480 с.

1.2.2.3. Отчет о деятельности Белгородской городской управы за 1911 г. – Белгород: Тип. М.М. Гордона, 1913. – 39 с.

1.2.3. Статистические и справочные источники

1.2.3.1. Безобразов, В.П. Государство и общество: управление, самоуправление и судебная власть / В.П. Безобразов. – СПб.: тип. В.П. Безобразов, 1882. – 737 с.

1.2.3.2. Белгородский водопровод // Белгородская энциклопедия / под ред. В.В. Овчинникова. – Белгород: Обл. типография, 2000. – С. 47.

1.2.3.3. Большая советская энциклопедия: в 30 т. /гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. Энциклопедия, 1972. – Т.7. – 608 с.

1.2.3.4. Васильев Н.К. Естественноисторический очерк Курской губернии. Курск, 1922. – 57 с.

1.2.3.5. Введенский, Е.К. Статистико-экономический обзор Курской губернии /Е.К. Введенский. – Курск: Губстатбюро и Губплан, 1926. – 144 с.

1.2.3.6. Дренякин А.М., Белгород с уездом: Итоорико-статистический очерк. 1593-1886 / А.М. Дренякин. – Харьков: Тип. Окр. Штаба, 1886. – 59 с.

1.2.3.7. Златоверховников Н.И., Краткий исторический очерк Курского края / Н.И. Златоверховников. – Курск: Изд. губ. стат. Комитета, 1912. 21 с.

1.2.3.8. Краткие сведения о Курской губернии // Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 г. – Курск. – 1889. – 38-58 с.

1.2.3.9. Курский сборник / под ред. Н.И. Златоверховникова. – Изд. Кур. губ. стат. комитета. – Курск: Тип. губ. Правления, 1907. – Вып. 5.

1.2.3.10. Малый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона / под ред. К.К. Арсеньева. Том XXV. – СПб, 1909. – 705 с.

1.2.3.11. Обзор Курской губернии за 1895 год. – Курск: Изд. курск. губ. правл., 1896. – 163 с.

1.2.3.12. Обзор Курской губернии за 1905 год. – Курск: Изд. курск. губ. правл., 1906. – 203 с.

1.2.3.13. Обзор Курской губернии за 1900 год. – Курск: Изд. курск. губ. правл., 1901. – 93 с.

1.2.3.14. Обзор Курской губернии за 1910 год. – Курск: Изд. курск. губ. правл., 1911. – 156 с.

1.2.3.15. Обзор Курской губернии за 1914 год. – Курск: Изд. курск. губ. правл., 1915. – 95 с.

1.2.3.16. Обзор Курской губернии за 1915 год. – Курск: Изд. курск. губ. правл., 1916. – 146 с.

1.2.3.17. Памятная книжка Курской губернии на 1883 год / сост. Вержбицкий. – Курск: изд-во Курск. стат. Комитет. – 227 с.

1.2.4. Периодическая печать

1.2.4.1. Курские губернские ведомости. - 1873. - № 12.

1.2.4.2. Курские губернские ведомости. – 1875. - № 31.

II. Диссертация и авторефераты

2.1. Апкаримова, Е.Ю. Городское самоуправление на Среднем Урале в последней трети XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.Ю. Апкаримова. – Екатеринбург, 1999. – 30 с.

2.2. Асанов, Р.Ф. Городское самоуправление в пореформенный период: по материалам Нижнего Новгорода: дис. ... кандидата юридических наук / Р.Ф. Асанов. – Нижний Новгород, 2004. – 194 с.

2.3. Бабенко, А.И. Формирование государственной системы пожарной безопасности в дореволюционной России (по материалам Курской губернии): дис. ... канд. ист. наук / А.И. Бабенко. – Курск, 2005. – 214 с.

2.4. Блулов, А.М. Городское самоуправление в России на рубеже XIX – XX вв.: на материалах Тамбовской губернии: дис. ... канд. ист. наук / А.М. Блулов. – Тамбов, 2003. – 248 с.

2.5. Виноградов, В.Ю. Московское городское самоуправление во второй половине XIX века: Историко-правовой аспект: дис. ... канд. ист. наук / В.Ю. Виноградов. – М., 2001. – 151 с.

2.6. Гусева, Н.Б. Городское самоуправление Самаро-Саратовского Поволжья в 1892-1917 гг.: диссертация кандидата исторических наук / Н.Б. Гусева. – Самара, 1996. – 235 с.

2.7. Долженков, И.А. Земское и сословное городское самоуправление в российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.: на примере Курской губернии: дис. ...канд. ист. наук / И.А. Долженков. – Курск, 2012. – 276 с.

2.8. Захарова, Н.И. Городское самоуправление в системе местного самоуправления в России: дис. ... канд. юрид. наук / Н.И. Захарова. – М., 1999. – 172 с.

2.9. Кузьмин, А.А. Городское самоуправление Самары 1851-1892 гг.: дисс. ...канд. ист. наук / А.А. Кузьмин. – М., 2003. – 210 с.

2.10. Семенов, А.К. Эволюция городского самоуправления в российской провинции в последней трети XIX в. (на материалах Тамбовской губернии): автореф. дис. ...канд. ист. наук / А.К. Семенов. – Тамбов, 2001. – 26 с.

2.11. Сергиенко, М.А. Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ...канд. ист. наук / М.А. Сергиенко. – Белгород, 2008. – 199 с.

2.12. Терещенко, А.А. Социально-экономическое развитие городов Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX в. (1861 – 1904): дис. ... д-ра ист. наук / А.А. Терещенко. – Курск, 2003. – 437 с.

2.13. Фатеева, Н.А. Социальная эффективность местного самоуправления: критерии и методика оценки: дис. ... канд. социолог. наук / Н.А. Фатеева. – Белгород, 2002. – 194 с.

III. Исследования

- 3.1. Бабун, Р.В. Органы местного самоуправления / Р.В. Бабун. – СПб.: Питер: Принт, 2005. – 192 с.
- 3.2. Бабун, Р.В. Организующие местного самоуправления / Р.В. Бабун. – 3-е изд. – Кемерово: Кузбасс-свуиздат, 2002. – 164 с.
- 3.3. Бакушев, В.В. Городское управление и самоуправление в России: эволюция столичного опыта / В.В. Бакушев. – М.: Наука, 1998 – 233 с.
- 3.4. Баксаляр, В.В. Социально-исторические истоки формирования городского самоуправления в России / В.В. Баксаляр. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2004. – 133 с.
- 3.5. Буров, А.Н. Местное самоуправление в России: исторические традиции и современная практика / А.Н. Буров. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2000. – 221 с.
- 3.6. Буржуазные реформы в России второй половины XIX в. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1988. – 138 с.
- 3.7. Васильчиков, А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений: в 2 т. /А.И. Васильчиков. – Изд. 3-е. – СПб.: типогр. В.В. Пратц. – Т.1.- 460 с., Т.2. – 545 с.
- 3.8. Васильев, М.А. Вопросы реализации актов местного самоуправления / М.А. Васильев. – Обнинск: Ин-т муницип. управ-я, 2002. – 94 с.
- 3.9. Великие реформы в России 1856 – 1874: [Сборник] / Б. Эклор, Дж. Бушнелл; Под редакцией Л.Г. Захаровой. – М.: МГУ, 1992. – 333 с.
- 3.10. Виноградов, В.Ю. Московское городское самоуправление: генезис, развитие, основные черты / В.Ю. Виноградов. – М.: Экон-Информ, 2005. – 226 с.
- 3.11. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917. – СПб.: Наука, 1998. – 340 с.

- 3.12. Галлямова, З.В. Городское самоуправление второй половины XIX – начала XX вв.: монография / З.В. Галлямова. – Елабуга, Изд-во ЕГПУ, 2006. – 496 с.
- 3.13. Государственное и муниципальное управление / под ред. Глазуновой Н.И. и др. - М.: Магистр, 1997. – 496 с.
- 3.14. Герасименко, Г.А. Государственное управление и самоуправление в России / Г.А. Герасименко. – М.: Наука, 1995. – 260 с.
- 3.15. Грузинов, А.С. Город: управление, проблемы / А.С. Грузинов, В.П. Рюмин. - Ленинград: Лениздат, 1977. – 176 с.
- 3.16. Ерошин, Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошин. – М.: Высшая школа, 1983. – 352 с.
- 3.17. Ефимова, В.В. Петрозаводское городское самоуправление (1870-1918 гг.) / В.В. Ефимова. – Петрозаводск: Петрозав. гос. ун-т, 2004. -212 с.
- 3.18. Ефремова, П.П. Местное самоуправление и юстиция в России (1867-1917 гг.) / П.П. Ефремова, М.В. Немытина. – М.: Мысль, 1983. – 352 с.
- 3.19. Зайончковский, П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1970. – 500 с.
- 3.20. Игнатов, В.Г. Зарубежный опыт местного самоуправления и российская практика / В.И. Бутов, В.Г. Игнатов. – М.; Ростов н/Д: книжн. Дом ун-т; издат. Центр «Март», 1999. – 224 с.
- 3.21. Кизеветтер, А.А. Местное самоуправление в России IX – XX столетия. Исторический очерк / А.А. Кизеветтер. – СПб.: «Задруга», 1917. – 120 с.
- 3.21. Корнилов, А.А. Курс истории России XIX в.: учебное пособие / А.А. Корнилов. – М.: Высшая школа, 1993. – 445 с.
- 3.22. Кошман, Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия / Л.В. Кошман. – М.: РОССПЭН, 2008. – 448с.
- 3.23. Крупенков, А.Н. Историческая хроника Белгорода / А.Н. Крупенков, Б.И. Осыков. – Белгород: КОНСТАНТА, 2007. – 384 с.

- 3.24. Крупенков, А.Н. Белгород и воспоминаниях белгородцев: 1900 - 1960-е годы / А.Н. Крупенков. – Белгород: Константа, 2007. – 280 с.
- 3.25. Крупенков, А.Н. Пройдемся по старому Белгороду / А.Н. Крупенков. - 3-е изд., испр. и доп. – Белгород: Константа, 2007. – 386 с.
- 3.26. Кулегаев, И. Путеводитель по городу Белгороду / И. Кулегаев. – Харьков, 1911. – 74 с.
- 3.27. Лаптева, Л.Е. Региональное и местное управление в России / Л.Е. Лаптева. – М.: Институт Государства и права РАН, 1998. – 152 с.
- 3.28. Лаптева, Л.Е. Из истории земского, городского и сословного самоуправления в России / Л.Е. Лаптева, А.Ю. Шутов. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – 322 с.
- 3.29. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи: генезис личности, гражданского общества и правового государства. В 2 Т./ Б.Н. Миронов. – СПб.: Наука, 2000. – 563 с.
- 3.30 Мыш, М.И. Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / М.И. Мыш. – СПб.: типо-лит. насл. И.А. Фролова, 1897. – 887 с.
- 3.31. Нардова, В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX века / В.А. Нардова. – СПб.: Наука, 1984. – 260 с.
- 3.32. Нардова, В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века / В.А. Нардова. – СПб.: Наука, 1994. – 157 с.
- 3.33. Овчинников, В.В. История Белгородчины. Краеведение / В.В. Овчинников. – Белгород: Белгородская областная типография, 2003. – 168 с.
- 3.34. Озеров, Ю.В. Курское купечество в середине XIX века / Ю.В. Озеров. – Курск: Маэстро – Принт, 2001. – 80 с.
- 3.35. Пажитнов, К.А. Городское и земское самоуправление / К.А. Пажитнов – СПб.: Тип. М.И. Семенова, 1913. – 144 с.
- 3.36. Попов, П.А. Городское самоуправление Воронежа, 1870-1918 / П.А. Попов. – Воронеж: Кварта, 2006. – 423 с.

- 3.37. Рой, О.М. Система государственного и муниципального управления / О.М. Рой. – СПб.: Питер принт, 2003. – 300 с.
- 3.38. Семенов, А.К. Городское самоуправление в уездных городах Орловской, Рязанской и Тамбовской губерний в последней трети XIX – начале XX века / А.К. Семенов. – Липецк, ЛЭГИ, 2004. – 98 с.
- 3.39. Таболин, В.В. Самоуправление в крупных городах / В.В. Таболин. – М.: Акад. Упр. МВД РФ, 1999. – 141 с.
- 3.40. Терещенко А.А. Города Курской губернии в конце XIX века: население и занятие / А.А. Терещенко //Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. – Белгород, 1998. – С. 49. – 51.
- 3.41. Черкасов, А.И. Сравнительное местное управление: теория и практика / А.И. Черкасов. – М.: Изд. дом «Форум»; ИНФРА – М, 1998. – 156 с.
- 3.42. Черняк, Э.В. Городское самоуправления в Казани (1870-1892 гг.) / Э.В. Черняк, А.Б. Мадияров. – Казань: Дом печати, 2003. – 127 с.
- 3.43. Чичерова, И.А. Земское и городское самоуправление в России второй половины XIX века / И.А. Чичерова. – М.: Наука, 1995. – 200 с.
- 3.44. Чистяков, А.Ю. Традиционные промыслы и ремесла Суджи и Суджанского уезда в конце XVIII-XIX вв. / А.Ю. Чистяков // Сборник статей и материалов. – Курск.: Курский государственный университет, 2015. – 375 с.
- 3.45. Шрейдер, Г.И. Городская контрреформа 11 июня 1892 года / Г.И. Шрейдер // История России в XIX в. – СПб.: изд. Т-ва бр. А. и И. Гранат и К, типогр. «Русская скоропечатня», 1909. – Т. 5. – С. 181-228.
- 3.46. Шрейдер, Г.И. Наше городское общественное управление. Этюды, очерки и заметки / Г.И. Шрейдер. – СПб.: Восток, 1902. – Т.1. – 168 с.
- 3.47. Щербакова, Н.В. Местное самоуправление в России: Теория и практика / Н.В. Щербакова, Е.С. Егорова. – Ярославль, 1996. – 100 с.
- 3.48. Ясюнас, В.А. Основы местного самоуправления / В.А. Ясюнас. – М.: Ось – 89, 1998. – 223с.

IV. Периодическая печать

4.1. Ананьева, Г.В. Исторический аспект состояния коммунального хозяйства Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. / Г.В. Ананьева. // INNOVA. – 2017. №2(7). С. 6-11.

4.2. Анчабадзе, Ю.Д. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / Ю.Д. Анчабадзе // Отечественная история. - 1999. - № 3. – С. 198-199.

4.3. Архипов, И. Кривое зеркало российского парламентаризма / И Архипов // Звезда. – 1997. - № 10. – С. 112.

4.4. Гильченко, Л.В. Из истории становления местного самоуправления в России / Л.В. Гильченко // Государство и право. – 1996. - № 2. – С. 146.

4.5. Дьяконова, И.А. Московское городское самоуправление, генезис, развития, основные черты / И.А. Дьяконова, В.Ю. Виноградов // Вопросы истории. – 2006. – № 5. – С. 161-163.

4.6. Ежова, О. Реформы местного самоуправления в Российской империи (1864-1917 гг.) / О. Ежова // Федерализм: Теория. Практика. История. – 2000. - № 1 (17). – С. 243-268.

4.7. Ефремова, Н.Н. Местное самоуправление и юстиция в России (1864-1917 гг.) / Н.Н. Ефремова, Немытина М.В. // Государство и право. – 1994. – № 3. – С. 126-139.

4.8. Захарова, Л.Г. Великие реформы 1860-1870-х гг. поворотный пункт российской истории / Л.Г. Захарова // Отечественная история. – 2005. – № 4. – С. 151-167.

4.9. Захарова, Л.Г. Самодержавие, бюрократия и реформы 60-х годов XIX века в России / Л.Г. Захарова // Вопросы истории. – 1989. – № 10. – С. 3-24.

4.10. Карпущенко, В. Первые пожарные / В. Карпущенко // Белгородская правда. – 1982. – 24 июля.

4.11. Кустова, Е.В. Городское самоуправление в Вятке в конце XVIII – середине XIX века / Е.В. Кустова // Вопросы истории. – 2004. – № 6. – С. 134-139.

4.12. Мамаева, Т.П. Из истории развития местного самоуправления в России (по материалам Старооскольского уезда Курской губернии / Т.П. Мамаева // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – №6-3. – С. 197-200.

4.13. Мамаева, Т.П. Роль земских учреждений в социально-экономическом и культурном развитии Старооскольского уезда на рубеже XIX-XX веков / Т.П. Мамаева // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 2. – С. 71-76.

4.14. Писарькова, Л.Ф. Москва: Городское управление. 300 лет истории управления городом / Л.Ф. Писарькова // Отечественная история. – 1993 – № 5. – С. 188-189.

4.15. Писарькова, Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ, обычай, повинность, права / Л.Ф. Писарькова // Отечественная история. – 2001. - № 2. – С. 3-27.

4.16. Писарькова, Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ, обычай, повинность, права / Л.Ф. Писарькова // Отечественная история. – 2001. - № 3. – С. 25-39.

4.17. Плаксин, И.М. Аграрный рынок Курской губернии второй половины XIX в. / И.М. Плаксин // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). – Т. 2. – С. 35-42.

4.18. Плетнев, И.Т. Воспоминания шестидесятника. В Курской губернии / И.Т. Плетнев // Наша старина. – 1915. - № 11. – С. 1062-1063.

4.19. Семенов, А.К. Проблемы изучения процессов становления провинциального самоуправления в городах Центрального Черноземья / А.К. Семенов // Отечественная история. – 2006. - № 5. – С. 117-125.

4. 20. Терещенко, А.А. Формирование органов самоуправления в городах Центрального Черноземья в 70-е-90-е гг. XIX века / А.А. Терещенко // Вопросы истории. – 2003. - № 9. – С. 118-125.

4.21. Худокормов, А.Г. Реформы 1861-1874 гг. [в России] / А.Г. Худокормов // Вест. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. – 1994. - № 1. С. 13-30.

4.22. Чвикалов, А.И. Городское самоуправление Центрального Черноземья и народное образование во второй половине XIX – начале XX веков / А.И. Чвикалов // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2016. – № 4. – С. 85-90.

4.23. Яцунский В. Изучение местной истории / В. Яцунский // Вопросы истории. – 1949. – № 8. – С. 24-29.